

Извѣстія

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналъ жизни Сѣвернаго Края).

№ 13.

СОДЕРЖАНІЕ:

	стр.		
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляю- щіе интересъ для Сѣвера	1.	{ {	7) В. Трапезниковъ. Очеркъ исто- рии Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV— XVII вв) 36.
2) А. Швецовъ. Круговой про- мыселъ въ Вологодской губ- ерніи	2.	{ {	8) Колонизація и землеустрой- ство 43.
3) А. Неилудовъ. Матеріальное положеніе ветеринарнаго пер- сонала въ Ниневскомъ уѣздѣ Архангельской губ.	4.	{ {	9) Сельское хозяйство 51.
4) Г. Цойтлинъ. Народныя игры въ Поморьѣ	7.	{ {	10) Лѣсное дѣло 53.
5) А. Радчинъ. Но глухимъ угол- камъ Русскаго Сѣвера	21.	{ {	11) Судходство и водные пути 57.
6) М. Ломбергъ. Изъ воспомина- нн о службѣ въ Архангель- ской губерніи	25.	{ {	12) Железнодорожныя пути 59.
		{ {	13) Путь торгово-промышленной жизни 61.
		{ {	14) Разныя вѣсти. 65.
		{ {	15) Промысловыя телеграммы 71.
		{ {	16) Свѣдѣнія о состоянии погоды, моря и льдовъ. 74.
		{ {	17) Библиографическій указатель ли- тературы по Сѣверу. 76.
		{ {	18) Объявленія 80.

Архангельскъ.

Губернская Типографія.

1911.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911-й ГОДЪ

Годъ изданія
третій

II A

Годъ изданія
третій.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Извѣстія Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ: 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЪ И ЗАДАЧИ „ИЗВѢСТІЙ“:

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Узнаванія. Распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральныхъ и мѣстныхъ, вѣтующія отношенія къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльные статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предположеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Подписная плата: 1) для всѣхъ членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 руб. въ годъ; 2) для сельскихъ священно и церковно-служителей, учителей, волостныхъ писарей, фельдшеровъ и акушеровъ 3 руб. въ годъ; 3) для прочихъ подписчиковъ 4 руб. въ годъ.

Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при вносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку текста, на послѣдней—10 коп.

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ принимается по повѣзи почто-выязъ и почтово-телеграфныхъ учрежденій въ Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются въ Городской Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Булычевой, Шапковой и Котанъ.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики, благоволивъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробные №№ высылаются за 4 семикоп. марки. За порембну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ П. Ленгуаръ.

Двухнедѣльный журналъ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„Извѣстія Архангельскаго
ОБЩЕСТВА
изученія Русскаго Сѣвера“.

1911 г.

№ 13-й.

1 Юля.

Новыя законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1911 года).

Предметы узаконеній:

82. 701. О временномъ взаимномъ между Россіей и Нидерландскимъ правительствомъ признаніи вѣрительныхъ свидѣтельствъ торговыхъ судовъ.
82. 702. Объ измѣненіи дѣйствующихъ распоряженій о порядкѣ вывоза за границу, съ возвратомъ пошлины, русскихъ мануфактурныхъ издѣлій.
84. 728. Объ утвержденіи устава строевой службы отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.
87. 740. Объ отдаленіи срока окончанія сооруженія Алапавской вѣтви Пермской желѣзной дороги.
87. 748. О правѣ нижнихъ чиновъ войскъ Кавказскаго, Туркестанскаго, Омскаго, Иркутскаго и Приамурскаго округовъ, увольняемыхъ въ запасъ, на получение безвозвратнаго изъ суммъ военнаго министерства пособія, установленнаго ст. 27 Высочайше утвержденныхъ 6 июня 1904 года временныхъ правилъ о переселеніи.
90. 808. Объ учрежденіи въ селѣ Александровскомъ, Нелюбинской волости, Томскаго уѣзда и губерніи, должности пѣнаго полицейскаго стражника.
91. 826. Объ отменѣ обязательнаго бракованія смолы и пека, вывозимыхъ чрезъ Архангельскій портъ за границу.
93. 833. О дополненіи правилъ испытаній на право вожденія въ маломъ плаванні мореходныхъ царусныхъ судовъ отъ 20 до 100 регистровыхъ тоннъ полной вмѣстимости.
96. 852. Объ увеличеніи содержанія канцелярскимъ чиновникамъ и вольнонаемнымъ писцамъ окружныхъ таможенныхъ управленій и таможенныхъ учрежденій.

Кружевной промыселъ въ Вологодской губерніи.

Земледѣліе въ Вологодской губерніи даетъ скудные доходы крестьянину. У многихъ и въ урожайныя годы не хватаетъ хлѣба прокормить свою семью. Чтобы свести концы съ концами, необходимы побочныя заработки. Отсюда здѣсь развиты вѣтземледѣльческія промыслы, отъ доходности которыхъ и зависитъ въ большинствѣ случаевъ экономическое благосостояніе крестьянъ.

Въ настоящее время изъ всѣхъ промысловъ наибольшее развитіе получили кружевной, захватывающій районы—Вологодскаго, Кадниковскаго, Грязовецкаго и частью Тотемскаго и Яренскаго уѣздовъ. По послѣднимъ даннымъ, выработкою кружевныхъ издѣлій въ губерніи занято около 33.000 человекъ*), преимущественно женщины и дѣтей.

Начало кружевному дѣлу въ губерніи положено во времена крѣпостничества—помѣщиками. Нѣкоторые изъ нихъ обучали дворовыхъ дѣвушекъ плетенію кружевъ. Но дѣло это дальше домашняго обихода помѣщика не шло. Характеръ же промысла оно принимаетъ съ уничтоженіемъ крѣпостничества.

Естественно, что дѣвушки, обученныя плетенію кружевъ, и по отпускѣ на волю продолжали ту же работу, но получая за нее уже вознагражденіе съ помѣщика. Такимъ образомъ, кружевное дѣло вышло на путь промысла и стало развиваться. У старыхъ плетей учились новыя, и количество вырабатываемыхъ кружевъ значительно увеличилось. Нужны были рынки для ихъ сбыта, такъ какъ помѣщикъ являлся мелкимъ потребителемъ. Къ этому времени на сцену появляются скупщики, которые начинаютъ покупать отъ плетей кружева и подыскивать рынки для ихъ сбыта.

Съ этого времени кружевной промыселъ начинаетъ быстро расширяться и разнообразиться. У плетей появляются рисунки новыхъ кружевъ, которые находятъ спросъ на опредѣленныхъ рынкахъ. Мѣстами начинаютъ специализироваться на выработкѣ извѣстныхъ сортовъ кружевъ, въ зависимости отъ того, какимъ рынкомъ для сбыта пользуется данная мѣстность. Такъ, напримѣръ, въ Кубенской волости Вологодскаго уѣзда плетутъ косынки (головной уборъ) изъ шелка чернаго и цвѣта кремъ, извѣстная теперь на рынкахъ подъ названіемъ „Кубенскихъ“; въ Устьянской волости Кадниковскаго уѣзда вырабатываютъ узкія тонкія кружева изъ бѣлыхъ питокъ—„Устьянскія“.

Постепенно вологодскія кружева находятъ спросъ во всѣхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ Россіи и заграницей—преимущественно въ Англіи—черезъ Одессу и Николаевъ. Къ настоящему времени вывозъ кружевныхъ издѣлій изъ Вологодской губерніи колеблется отъ 1 до 1½ милліона руб.

При такомъ широкомъ развитіи кружевной промыселъ долженъ бы процвѣтать и служить хорошимъ побочнымъ заработкомъ для крестьянина, но на дѣлѣ это выходитъ не такъ. Кружевной промыселъ въ Вологодской губерніи начинаетъ падать—вологодскія кружева все ниже и ниже раздѣиваются на рынкѣ, и заработокъ отъ плетенія ихъ становится ничтожнымъ.

Главная причина пониженія цѣнъ—отсутствіе кружевъ тщательной выработки и изъ хорошаго матеріала, т. е. того, что главнымъ обра-

*) См. „Ежегодникъ Вологод. губ.“ изд. И. П. Семцова за 1910 г.

зомъ цѣнится въ кружевахъ. Кружево выбрасывается на рыпокъ все больше и больше, но всё они мало отвѣчаютъ требованіямъ потребителя. Такое небрежное отношеніе къ работѣ обуславливается плохой оплатой труда плетения со стороны перекупщиковъ кружева. Насколько они помогали вначалѣ, при развитіи кружевного промысла, настолько они ведутъ его теперь къ упадку. Жажда легкой наживы выдвинула ихъ дѣльныя плеяды, и въ результатѣ кружева, прежде чѣмъ достигнуть потребителя, пройдутъ черезъ 5—6 рукъ перекупщиковъ. Изъ нихъ каждый наживаетъ на нихъ сколько можетъ, а отсюда плетень пролазитъ свои кружева первому скупщику на 40-50% дешевле, чѣмъ платить за него потребитель. При такихъ условіяхъ заработокъ плетей въ рабочій день 15-18 час. не превышаетъ 12-15 коп.

Въ силу этого вологодская плетень слѣдитъ не за качествомъ, а за количествомъ кружева, пользуется дешевымъ матеріаломъ, выгадываетъ во времени и перѣлку, чтобы продать ихъ подороже, прибѣгаетъ къ помощи утюга и другихъ средствъ (например, чернилы шелковыя косячки обливаютъ подсахаренной водой и подпариваютъ утюгомъ, что придаетъ временно цвѣтъ шелку и упругость).

Были и есть попытки къ усовершенствованію кружевного промысла со стороны кустарнаго музея вологодскаго губернскаго земства, въ видѣ заказовъ кружева по опредѣленнымъ рисункамъ, требованій тщательной работы при хорошей оплатѣ; но эти мѣрпріятія—капля въ морѣ. Плетей разбросаны почти по всей губерніи, искать рыпковъ, кромѣ скупщиковъ, опѣ не въ состояніи. Въ силу необходимости приходится продавать дешево.

Между тѣмъ, большинство плетей сами начинаютъ сознавать, что нужно уиорядочить дѣло. И выходъ уже найденъ. Успѣхъ кооперативныхъ организацій по молочному дѣлу въ Вологодской губерніи *) носѣлялъ въ деревнѣ мысль, что возможно путемъ такихъ же организацій получать больше дохода и отъ кружевного промысла. Нужно было развить эту мысль и провести въ жизнь. Первый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣлало вологодское общество сельскаго хозяйства. Изъ доклада по кружевному дѣлу одного изъ членовъ общества на общемъ собраніи 13-го іюня 1910 года выяснилось неудовлетворительное состояніе кружевного промысла, а равно и возможность поднятія его путемъ организаціи плетей въ кружевные артели. Для содѣйствія открытію кружевныхъ артелей въ Вологодской губерніи, а равно и для усовершенствованія промысла путемъ распространенія рисунковъ кружева, имѣющихъ наибольшее требованіе на рынкѣ, обществомъ было ассигновано 500 руб. и избранъ комитетъ кружевного дѣла. Кромѣ того въ обязанности комитета вошло подысканіе рыпковъ для сбыта и доставка матеріаловъ по возможности изъ первыхъ рукъ.

Дѣло это начало прививаться. Въ текущій кружевной годъ (осень 1910 г. и весна 1911 г.) по инициативѣ комитета возникла Мынчаковская кружевная артель въ дер. Мынчаковѣ, Высоковской волости, Вологодскаго уѣзда. Организовались и подали уставы на утвержденіе: Непотяговская и Ельцеповская Вологодскаго уѣзда, Рязановская—Грязовецкаго уѣзда и Вологодская при кружевномъ комитетѣ. Въ каждой изъ нихъ отъ 40 и до 50 плетей. Артели ставятъ себѣ цѣлью: 1) обезпечить членамъ артели наиблагоуспѣшнѣйшій сбытъ кружевныхъ надѣлій; 2)

*) См. „Извѣстія Арханг. О-ва Изуч. Рус. Сѣв.“ № 6 за 1911 г.—„Вологодскія маслодѣльные артели“ И. Семенова.

организовать совмѣстную закупку необходимыхъ матеріаловъ и товаровъ и 3) улучшить производство кружевныхъ издѣлій.

При большомъ развитіи это начинаніе даетъ возможность надѣяться, что кружевной промыселъ въ Вологодской губерніи будетъ болѣе доходнымъ. За это говорить прежде всего то, что плетя, завязавъ сношенія непосредственно съ оптовикомъ или потребителемъ, избавится отъ перекупщиковъ, и тѣ $\frac{1}{2}$ милліона рублей, которые идутъ теперь въ ихъ карманъ, пополняютъ ея тощій бюджетъ. А отсюда будетъ больше обращено вниманія и на техническую сторону дѣла—на выработку кружевъ, что неминуемо отразится на ихъ цѣнѣ.

А. Швецовъ.

Матеріальное положеніе ветеринарнаго персонала въ Пинежскомъ уѣздѣ Архангельской губ.

(Докладъ 1-му съѣзду ветеринарныхъ врачей Архангельской губерніи).

Всѣмъ хорошо извѣстно, что въ послѣдніе 5—7 лѣтъ жизненные продукты, квартиры и проч. повсемѣстно сильно вздорожали, а въ особенности это рѣзко замѣтно въ Архангельской губерніи, куда съ 1905 г. нахлынула волна ссыльныхъ. Въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Архангельской губерніи неожиданно явился повышенный спросъ на всѣ жизненные продукты и квартиры; а между тѣмъ нашъ край никогда не отличался перопроизводствомъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, а, напротивъ, начиная съ хлѣба и проч. принасовъ, все и раньше было привозное. Съ быстрымъ же увеличеніемъ спроса на все необходимое, цѣны поднялись очень рѣзко. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу сравнительныя цѣны на самое необходимое въ домашнемъ обиходѣ до 1905 года и послѣ 1905 года. Цѣны относятся къ гор. Пинегѣ.

Фунтъ мяса до 1905 г. стоилъ 6—8 к., теперь стоитъ 14—16 коп.

Крышка молока въ 3 стакана до 1905 г.—3 коп., теперь—5 к.

Фунтъ масла до 1905 года стоилъ 20—25 коп., теперь 35—45 коп.

Десятокъ яицъ до 1905 г. стоилъ 15—20 к., теперь отъ 35 до 50 к.

Фунтъ рыбы (щука, сигъ, хариусъ) до 1905 г. стоилъ 8—12 к., теперь же стоитъ отъ 12 до 20 к. и дороже.

Сажень дровъ до 1905 года стоила отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 50 к., а теперь отъ 3 р. до 3 р. 50 к.

Квартира, въ 3—4 комнаты и кухня—до 1905 г. стоила 10—15 р. въ мѣсяць, а теперь 20—30 р. въ мѣсяць, да и трудно найти свободную.

Изъ этого сопоставленія ясно видно, что жизнь у насъ въ г. Пинегѣ вздорожала почти на 100%. Благодаря такому поднятію цѣнъ на самое необходимое, ветеринарный персоналъ въ уѣздѣ, то есть врачи, а въ особенности фельдшера очутились въ крайне тяжеломъ матеріальномъ положеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, ѣсть, пить, одѣваться падо по-прежнему, цѣны же на все вздорожали, а жалованье, безъ того мизерное, осталось безъ измѣненія. Такимъ образомъ, передъ ветеринарнымъ персоналомъ, въ особенности семейнымъ, предстала неразрѣшимая задача—прожить такъ, чтобы съ голоду не умереть, голымъ не ходить, да и долговъ не надѣлать.

Дѣйствительно, въ нашей губерніи ветеринарные врачи получаютъ по 97 рублей въ мѣсяцъ, а ветеринарные фельдшера по 24 р. 50 к., и кромѣ этого жалованья какъ первые, такъ и вторые не имѣютъ другихъ постороннихъ заработковъ, въ родѣ, напримѣръ, частной платной практики и заработковъ въ другихъ учрежденіяхъ. Какъ видите, оплата труда ветеринарнаго персонала въ Архангельской губерніи, на суровой окраинѣ, гдѣ физическая изнашиваемость индивидуумовъ, если можно такъ выразиться, совершается скорѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, вдали отъ культурной жизни, при плохихъ путяхъ сообщенія, при невѣроятно большихъ пространствахъ разъѣздовъ по уѣзду, при массѣ другихъ лишений и тягостной обстановкѣ,—является мизерной, приписывая чрезвычайно малый процентъ на затраченный капиталъ—на полученіе образованія, на утраченное здоровье и время.

Къ счастью, у насъ въ Архангельской губерніи до послѣдняго времени большинство ветеринарныхъ врачей холостые, а потому острая нужда постигаетъ немногихъ; но вѣдь это явленіе случайное и, я думаю, ненормальное. Что же касается до ветеринарныхъ фельдшеровъ, то они въ большинствѣ случаевъ многосемейные, а потому и матеріальная нужда ихъ очень велика. Рассмотримъ сначала обыкновенные ежегодные расходы ветеринарнаго фельдшера и его жены въ г. Пинежѣ:

1) Квартира изъ одной комнаты съ кухней съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, баней и водой	120 р. въ годъ.
2) Столъ (обѣдъ, чай, сахаръ, хлѣбъ и пр.), считая по 20 р. въ мѣс. на двоихъ	240 р. въ годъ.
3) Стирка бѣлья, мыло, табакъ и проч. по 5 руб. въ мѣсяцъ	60 р. въ годъ.
4) Одежда, обувь, бѣлье—не менѣе	50 р. въ годъ.
5) Непредвиденныхъ разныхъ расходовъ около	25 р. въ годъ.
Итого	495 р. въ годъ.

Расходовъ насчитывается по самому скромному расчету 495 р. въ годъ, жалованья же получаетъ 294 р. въ годъ, слѣдовательно 200 руб. ветеринарный фельдшеръ или его жена непремѣнно должны заработать на сторонѣ или взять въ долгъ. При чемъ тутъ нѣтъ ни экстренныхъ расходовъ, напримѣръ, расходовъ при заболѣваніи, ни на вынужденіе какого-либо журнала или книги, и, при непремѣнномъ условіи—отсутствіи дѣтей. При многолюдномъ семействѣ ветеринарные фельдшера у насъ влечутъ жалкое полуголодное существованіе. Кромѣ того, по нашему глубокому убѣжденію, выдача жалованья п разъѣздныхъ ветеринарнымъ фельдшерамъ, живущимъ въ городѣ, черезъ уѣздное полицейское управленіе крайне неприятная и долгая процедура.

У насъ, напримѣръ, въ г. Пинежѣ ветеринарный фельдшеръ получаетъ на 2—3 дня позже всѣхъ, состоящихъ на казенной службѣ, вслѣдствіе того, что полицейское управленіе регулярно каждый мѣсяцъ забываетъ во время написать въ уѣздное казначейство ассигновку на полученіе жалованья, и ветеринарному фельдшеру приходится ежемѣсячно и неоднократно ходить самому лично въ полицію и просить написать ассигновку.

Разъѣздныя деньги онъ также получаетъ черезъ полицію. Такимъ образомъ, получается такое впечатлѣніе, что будто ветеринарный фельдшеръ служить въ полиціи. Почему бы, кажется, ветеринарнымъ фельдшерамъ, по крайней мѣрѣ въ уѣздныхъ городахъ, не получать жалованья

и разбѣдныхъ чрезъ уѣздныхъ ветеринарныхъ врачей, какъ непосредственныхъ ихъ начальниковъ?

Разсмотримъ теперь годовые расходы ветеринарнаго врача, только съ женой (бездѣтнаго) и прислугой:

1) Квартира, квартирный налогъ, отопленіе, освѣщеніе и вода	350 р. въ годъ.
2) Жалованье прислугѣ, стирка бѣлья и проч.	125 р. въ годъ.
3) Расходы на пищевое довольствіе	500 р. въ годъ.
4) Одежда, бѣлье, обувь и ремонтъ ея—не менѣе	200 р. въ годъ.
5) Газета, журналы, книги и почтовые расходы —не менѣе	65 р. въ годъ.
6) Непредвиденные разные расходы, не менѣе	60 р. въ годъ.
7) Канцелярскіе расходы—не менѣе	15 р. въ годъ.
Итого	1315 р. въ годъ.

Это только самые минимальные расходы, при замкнутаго образѣ жизни, въ здоровомъ состояніи и безъ дѣтей. Жалованье же уѣзднаго врача съ вычетами составляетъ сумму въ 1164 р. въ годъ, слѣдовательно, дефицитъ составляетъ 151 р. въ годъ. Ототъ расчетъ составленъ на двоихъ субъектовъ, а у семейныхъ, хотя бы при двухъ дѣтяхъ или старикахъ-родителяхъ, конечно, расходъ будетъ больше—2000 руб. въ годъ. Кроме того, сознаніе, что будущность семьи, въ случаѣ болѣзни, смерти или старости главы семейства не будетъ обеспечена матеріально, является угнетающей заботой ветеринарнаго врача, часто рискующаго своимъ здоровьемъ, способнаго легко заразиться какой-либо опасной заразной болѣзью отъ животнаго, напримѣръ: саломъ, сибирской язвой и проч.

Конечно, для успѣха ветеринарнаго дѣла въ Архангельской губерніи и поступательнаго ея развитія на благо населенія, необходимо, чтобы ветеринарный персоналъ оставался постоянно на мѣстахъ и не гнался за присканіемъ лучшаго во всѣхъ отношеніяхъ мѣста служенія.—Съ этой цѣлью нужно обезпечить семьи ветеринарнаго персонала, на случай смерти или болѣзни, страхуваніемъ всего ветеринарнаго персонала въ государственномъ казначействѣ и назначить соответствующіе оклады жалованья, которые бы давали возможность безбѣднаго существованія. Принимая во вниманіе мѣстные условія службы въ Архангельской губерніи, т. е. ея отдаленность, малокультурность, огромная разстоянія, суровость климата, плохіе пути сообщенія, лишены многихъ культурныхъ удобствъ, недостаточность и не всегда своевременную медицинскую помощь и проч. и проч., первому съѣзду ветеринарныхъ врачей Архангельской губерніи нужно постановить ходатайствовать объ увеличеніи содержанія ветеринарному персоналу вообще во всѣхъ уѣздахъ губерніи, а именно:

1) Ветеринарнымъ фельдшерамъ основной окладъ жалованья долженъ быть не менѣе 600 руб. въ годъ съ тремя трехлѣтними прибавками по 200 р. до предѣльнаго жалованья 1200 р. въ годъ.

2) Ветеринарнымъ врачамъ основное жалованье должно быть не менѣе 2400 р. въ годъ и три трехлѣтнихъ прибавки по 200 р. въ годъ.

Такой окладъ жалованья не представляется невѣроятно большимъ, такъ какъ въ настоящее время въ уѣздныхъ городахъ нѣкоторые чиновники безъ высшаго образованія получаютъ оклады около 3-хъ тысячъ рублей.

Суточные при разъѣздахъ по уѣзду необходимо выдавать слѣдующія: ветеринарнымъ фельдшерамъ по 1 р. въ сутки, а ветеринарнымъ врачамъ по 2 р., какъ то принято вообще во всѣхъ земствахъ.

Разъѣздныя деньги необходимо выдавать по-прежнему—авансомъ, но надо разрѣшить расходовать этотъ авансъ не только при поѣздкахъ по заразнымъ болѣзнямъ, но и по спорадическимъ заболѣваніямъ домашнихъ животныхъ. Кромѣ того, необходимо отпускать извѣстную сумму на канцелярскіе расходы, на наемъ помѣщенія для аптеки и амбулаторіи, на наемъ служителя для уборки амбулаторіи и мытья аптечной посуды.

А. Неклюдовъ.

Народныя игры въ Поморьѣ.

Прежде, чѣмъ приступить къ описанію нѣкоторыхъ народныхъ игръ поморскихъ дѣтей и молодежи, я долженъ извиниться передъ читателемъ за то, что весь этотъ обширный матеріалъ*), охватывающій цѣлую область народной жизни, переданъ мной въ такомъ сухомъ видѣ, что, пожалуй, не у всякаго хватитъ терпѣнія преодолѣть все до конца. Но для этого имѣлись свои весьма важныя соображенія.

Приходится сознаться, что тема эта весьма неблагоприятная. Дѣло въ томъ, что народныя игры являются не чѣмъ инымъ, какъ одной изъ областей народныхъ развлеченій, которыя весьма разнообразны и для описанія которыхъ на страницахъ періодическаго журнала врядъ ли найдется мѣсто.

Мнѣ кажется, что если бы я захотѣлъ передать всё свои наблюденія въ области народныхъ развлеченій поморскаго населенія, то для этого потребовалось бы по крайней мѣрѣ 150—200 печатныхъ страницъ такого же формата, какъ „Извѣстія“. И только это обстоятельство удерживало меня отъ подробнаго описанія народныхъ игръ, а тѣмъ паче развлеченій, и заставляло счтаться я съ временемъ, и съ условіями. Благодаря этому и получилось сухое, чисто хроникерское изложеніе однихъ голыхъ фактовъ. Но это не лишаетъ меня надежды въ будущемъ постепенно пополнять пробѣлы, если страницы „Извѣстій“ будутъ къ намъ устремлены.

Думаю, что даже въ томъ хроникерскомъ описаніи народныхъ игръ Поморья интересующіеся современной жизнью Поморья найдутъ для себя немало интереснаго.

Много писалось о жизни поморскаго населенія и въ разныхъ газетахъ и журналахъ. Но одна, и, м. б., самая главная сторона жизни Поморья—духовная—остается до сихъ поръ мало изслѣдованной. А между тѣмъ, именно въ этой сторонѣ жизни Поморья очень много интереснаго, не только съ точки зрѣнія изслѣдователя Сѣвера, но и съ точки зрѣнія изслѣдователя старинной до-петровской Руси.

Поэтому, думается, все, что пишется о духовной жизни Поморья, каждое слово, являющееся продуктомъ народнаго творчества его, должно вызвать интересъ.

Теперь я постараюсь въ общихъ чертахъ познакомить читателя съ тѣмъ, какъ проводятъ свободное время поморское населеніе. Это, на

*) За недостаткомъ мѣста мы выпустили кацельныя пѣсни, игровыя и угушныя.

мой взглядъ является необходимымъ для того, чтобы общая картина, которую мнѣ хочется нарисовать, явилась, хотя бы относительно, полной.

Цѣлое лѣто, какъ извѣстно, все мужское население проводить на Мурманѣ. Въ поморскихъ селеніяхъ остаются только женщины, да маленькія дѣти и неспособные къ труду дряхлые старики. Да къ тому еще почти все лѣто проходить для женщины во всевозможнаго рода работахъ. Необходимо „листъ кидать“, сѣно косить, мохъ драть, грибы и ягоды собирать. Все это время не до веселья въ Поморьѣ.

Жизнь начинается только осенью, когда мужчины возвращаются съ промысла. Первые дни послѣ ихъ пріѣзда знаменуются грандіознѣйшимъ пьянствомъ, въ которомъ принимаютъ участіе даже „зуйки“, школьнаго возраста. Шляются по улицамъ, обпившись, поютъ непристойныя пѣсни подъ аккомпаниментъ „тальянки“ и грубо ругаются.

Съ Покрова начинаются вечеринки и бесѣды. До святокъ эти вечеринки устраиваются парнями.

Николинъ день, 6 декабря, знаменуется въ нѣкоторыхъ селеніяхъ грандіозными драками. Обыкновенно эти драки завязываются на вечеринкахъ или „бесѣдѣ“.

Затѣмъ наступаютъ святки. Теперь уже дѣвушки устраиваютъ вечеринки и „бесѣды“. Ходятъ „хухольниками“, т. е., маскируются. Пѣлые дни и ночи веселится поморская молодежь въ теченіе двухъ недѣль святокъ.

Послѣ святокъ наступаетъ свадебный сезонъ и устраиваются „горки“ (ледяныя горы для катанья). Катаются на миниатюрныхъ саночкахъ. Почти каждая дѣвушка имѣетъ такія саночки, а на обязанности парней лежить плата за катаніе. За то дѣвушки „катаютъ“ ихъ на своихъ колѣняхъ. „Горка“ по обыкновенію устраивается на рѣкѣ. Съ обѣихъ сторонъ она обставляется елками и разноцвѣтными флагами. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ даже устраиваются разноцвѣтные фонарики для ночного катанья. Это развлеченіе очень милое и здоровое.

Послѣ этого наступаетъ великій постъ. На сцену выступаетъ цѣлый рядъ игръ, съ которыми читатель познакомится ниже. Среди всѣхъ этихъ игръ особенно выдѣляется „имушка“, завоевавшая себѣ среди поморской молодежи самое почетное мѣсто. Слово „имушка“ происходитъ отъ слова „имать“, ловить, иначе говоря, игра въ жмурки. Вечеринки и „бесѣды“ на все время великаго поста прекращаются и возобновляются онѣ уже осенью.

Съ наступленіемъ св. Пасхи дѣвушки устраиваютъ „кацюли“ (качели). „Кацюли“ эти устраиваются въ сараяхъ человекъ на 12—15. Послѣ обѣда дѣвушки собираются къ качелямъ и до вечера качаются („зыблются“) и поютъ пѣсни. Парни же ходятъ съ „музыкой“ изъ одного сарая въ другой. Здѣсь же въ сараяхъ и пляшутъ. За „кацюлями“ проводятъ время до Николая дня, 9 го мая. Этотъ день совмѣстный и послѣдній праздникъ мужчинъ и женщинъ. Хозяева угощаютъ въ этотъ день своихъ „казаковъ“ (рабочихъ) водкой. Почти все населеніе въ этотъ день выходитъ на „лужокъ“, и устраиваются хороводы. Послѣдніе изрѣдка устраиваются и въ лѣтнее время по праздничнымъ днямъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ развлеченіи. Это—гуляшье „кругомъ“. Характерная типичность поморскаго селенія—это выстроенныя вдоль обѣихъ сторонъ рѣчки дома и два моста, перекинутые черезъ рѣчку на обѣихъ концахъ селенія, такъ что, если вы хотите гу-

лять, то можете обойти въ круговую отъ моста къ мосту, по обонмъ берегамъ. „Кругомъ“—такъ называется это гулянье—ходить вечеромъ, часовъ съ 8 до 10.

Вотъ, приблизительно, въ общихъ чертахъ набросокъ развлеченій поморской молодежи. Заранѣе приношу свое извиненіе за сжатость и скудость изложенія.

Игры дѣвочекъ.

Волосянка. Эта игра состоитъ въ томъ, что всѣ участвующія въ ней дѣвочки разсаживаются плотно другъ къ другу въ кружокъ и всѣ поютъ:

Стапемте-ли, дѣвушки,
Волосяночку тянуть,
А хто не дотянетъ—
Того за-а-а волосы.

Звукъ „а“ тянется всѣми, не переводя дыханія, и которая не въ силахъ дотянуть и ранѣе всѣхъ остановится, та подвергается заранѣе условленному наказанію.

Купонка. Садятся дѣвочки на полъ въ кружокъ и поютъ:

Стапемте-ли, дѣвушки,
Въ купонку играть.
Купъ, купъ, купъ,
Не оскаливай зубъ.
Хто оскалитъ зубъ—
Тому шалкой въ зубъ
Хлуппъ!

Послѣднимъ звукомъ „п“ закрывается ротъ. Вся суть этой игры заключается въ томъ, чтобы по произнесеніи послѣдняго слова плотно были зажаты губы („не оскаливай зубъ“). Повидно, что для того, чтобы воспрепятствовать этому, дѣвочки стараются другъ друга разсмѣшить. У первой засмѣявшейся спрашиваютъ:

— На цѣмъ дому сорока шекотала (кричала)?

Провинившаяся называетъ имя какого-либо домохозяина. И по количеству оконъ, находящихся въ названномъ домѣ, провинившейся полагается „кокенекъ“ (щелчковъ) по головѣ.

Камушки. Всѣ играющія разсаживаются по полу. У одной дѣвочки въ рукѣ пять камешковъ, которые она, раскидывая на полъ и подбрасывая вверхъ, подхватываетъ.

Игра эта очень искусная и требуетъ особенной ловкости. Она состоитъ изъ 9 коновъ, каждый изъ которыхъ въ свою очередь имѣетъ 18 фигуръ со слѣдующими названіями: 1) ништо, 2) двойки, 3) тройки, 4) сиврюцьки, 5) куця, 6) дристи, 7) ницелкъ, 8) щелкъ, 9) выпускъ, 10) помяло, 11) колѣно, 12) коса, 13) козловы оливоцьки, 14) козель, 15) изъ руцьки, 16) въ руцьку, 17) листовки и 18) кокотки.

Волкомъ. Всѣ участвующія въ этой игрѣ дѣвочки составляютъ стадо „овецекъ“. Избирается матка (обыкновенно самая сильная изъ играющихъ) и волкъ. Послѣдній взбирается на лавку, а все стадо съ маткой впереди выстраивается гуськомъ по одной дѣвочкѣ въ ряду и прикрѣпляются съ обѣихъ сторонъ другъ къ другу полотенцемъ. Матка, таща за собой прикрѣпленное къ ней стадо подходитъ къ волку, и между ними происходитъ слѣдующаго рода діалогъ.

Матка. Здравствуй, волкъ!

Волкъ. Здравствуй, овця!

Матка. Куда, волкъ, ишелъ?

Волкъ. Въ цисто поли—овецекъ исть. Дай ко овецку съистъ.

Матка. Бери съ конца.

Волкъ прыгаетъ съ лавки и бросается на овецку. Матка же „расширяетъ“ руки и старается не давать дѣтенышей. Волкъ, хватя овецку, долженъ, „укусить“ ее, и тогда она уходитъ со стада. И такъ продолжается до поймки всего стада. Когда всѣ овцы по одиночкѣ „сѣдены“, онѣ садятся всѣ въ кружокъ наполь, и волкъ, „гопяетъ“ матку вокругъ сидящихъ на полу до тѣхъ поръ, пока она имъ не будетъ захвачена.

Селогой. Передъ игрой „шаландуются“: становятся въ кружокъ, и одна изъ нихъ, указывая по порядку на каждую изъ участвующихъ, въ томъ числѣ и на себя, произноситъ речитативомъ:

Шаланды,
Баланды,
По кусту,
По мосту,
По лебежьей горы,
По чужой стороны;
Тамъ цясъки,
Орѣшки,
Медокъ,
Сахарокъ—
Поди вонъ,
Королекъ.

При послѣднемъ словѣ, та, на которую падаетъ указаніе, выходитъ изъ круга. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока остаются двое, и тогда—на кого изъ этихъ двухъ падетъ указаніе „королекъ“, является „зацинщицей“ игры. Игра эта обыкновенно происходитъ лѣтомъ на мосту. „Зацинщица“ становится на серединѣ моста. Всѣ играющія проходятъ мимо нея и говорятъ:

— По первому разу пропустите—по другому Богъ не проститъ.

„Зацинщица“ въ первый разъ ихъ пропускаетъ, а обратно уже всѣ бѣгутъ, стараясь прорваться сквозь границу. У пойманной „зацинщица“ спрашиваетъ:

— Пособишь ли котятъ имать (ловить)?

Она соглашается. Такимъ образомъ каждая пойманная становится помощницей „зацинщицы“. Кончается эта игра, когда всѣ играющія переловлены.

Отмѣчу, кстати, что передъ началомъ большинства игръ номорской молодежи и дѣтвора „шаландуются“ или „мечутся“ (гадають, кому чѣмъ быть). Для „шаландаль“ въ нѣкоторыхъ номорскихъ селеніяхъ существуютъ свои, собственно сочиненные наборы словъ. Такъ, напримѣръ, въ с. Лапинѣ мною записано слѣдующаго рода „шаланданье“:

Ендиль,
Бендиль,
Цюнь,
А цендиль,
Ачу
Вачу

Видишь,
Корешь,
Чвакъ.

Въ этомъ наборѣ словъ поражаетъ его еврейское происхожденіе. Въ г. Оршѣ, Могилевской губ. мнѣ пришлось слышать, какъ „шалапандуются“ передъ началомъ игры еврейскіи дѣти. Вотъ эти слова:

Ейндль,
Бейндль,
Цупъ
А цейндль
Аре,
Баре,
Каче,
Роке,
Журеманъ
Капитанъ
Памерголе
Путерклоць.

Большинство этихъ словъ на еврейскомъ языкѣ имѣютъ смыслъ. Такъ, напримѣръ, ейндль (еппль) значитъ по—дѣтски *одна*, (бейндль)—косточка, цупъ (цонъ) твоя, а цейндль (а цейндль)—зубъ и т. д. Кто могъ занести въ дебри Архангельской губ. эти слова—одинъ Аллахъ вѣдаетъ. То, что большинство словъ, записанныхъ нами въ с. Лапанѣ, еврейскаго происхожденія не оставляетъ никакихъ сомнѣній.

Итакъ, значеніе слова „шалапандуются“, думается, уже читателю понятно. „Мечутся“ же слѣдующимъ образомъ: передъ началомъ игры кто либо изъ участвующихъ, подбросивъ кверху палку, схватываетъ ее палету, гдѣ придется. Затѣмъ рядомъ съ его рукой берется другой, за пимъ третій и т. д. Держащій палку на самомъ верху, смотря по углувору, или „стояльщикъ“ или же выходитъ.

Возвращаясь опять къ описанію самихъ игръ, я позволю себѣ познакомить читателя съ двумя играми, теперь совершенно не употребляющимися и записанными мною со словъ старухи-поморки въ с. Колежмѣ.

Красоцьки. Игра дѣвочекъ. Двое изъ участвующихъ въ игрѣ значаются: одна—ангеломъ, другая—бѣсомъ и стоятъ совершенно отдѣльно отъ всѣхъ остальныхъ дѣвочекъ, сидящихъ рядомъ на полу. Кто либо изъ этихъ дѣвочекъ, избранная за „старшую“, даетъ каждой изъ сидящихъ названіе какого либо цвѣтка. Къ чинно сидящимъ дѣвочкамъ подходит сначала ангель.

— Динь, динь, динь...

Отзывается „старшая“:

— Кто тамъ?

— Андель.

— Задимъ?

— За цвѣтоцькомъ.

— За какимъ?

„Андель“ отвѣчаетъ, назвавъ, предположимъ, „фіалку“. Если таковой цвѣтокъ имѣется—онъ долженъ идти къ „анделу“. Потомъ подходитъ бѣсъ.

— Стукъ-стукъ-стукъ.

— Кто тамъ?

— Бѣсъ.

— Занимъ?

— За цвѣтоцкомъ.

— За какимъ?

Бѣсъ называетъ цвѣтокъ. Если таковой имѣется—онъ идетъ къ бѣсу. Когда всѣ играющіе раздѣлятся на двѣ партіи, ангелъ начинаетъ каждого исповѣдывать. Въ этомъ и заключается вся соль игры. Во время исповѣдыванія кого либо ангеломъ, тотъ не долженъ смѣяться, не смотря на то, что бѣсъ прилагаетъ въ это время всѣ усилія, чтобы ввести въ искушеніе исповѣдывающагося, заставляя его засмѣяться.

Кострома. Дѣвочки разсаживаются на полъ, образуя кругъ. Въ серединѣ круга и находится „Кострома“, одна изъ играющихъ дѣвочекъ. Другая дѣвочка извнѣ круга ходитъ и приговариваетъ:

У Костромушки, Костромы

Заболѣло въ головы,—

Нать за попомъ сходить,

Дьяцка притащить.

Не привезть ли попа—

Изъ-подъ пецки клопа.

Послѣ этого она спрашиваетъ:

— Дома ли Кострома?

— Дома.

— Што дѣлать?

— Кудели прядеть.

Опять начинаетъ она ходить кругомъ и приговаривать (см. выше), потомъ опять спрашиваетъ тѣ же самые вопросы, на что получаетъ другой отвѣтъ: „омывается“. Въ третій разъ ей отвѣчаютъ, что „Кострома Богу душу отдала“. Кострома въ это время валится на полъ и притворяется мертвой. Тогда всѣ бросаются къ ней, поднимаютъ ее и несутъ куда либо хоронить. По пути къ мѣсту погребенія Кострому роняютъ изъ рукъ. Начинается невообразимый гвалтъ и смѣхъ.

Лунки. Лунка—это вырытая въ землѣ ямка. Въ этой игрѣ по количеству участвующихъ въ ней и дѣлаются лунки. Каждая дѣвочка становится около своей лунки. На одномъ и другомъ концѣ лупокъ стоятъ по дѣвочкѣ и перекатываютъ отъ одной къ другой небольшого размѣра мячъ. Когда послѣдній попадаетъ въ какую нибудь лунку, всѣ обращаются въ бѣгство, и стоящая возлѣ лунки дѣвочка должна кого-либо изъ убѣгающихъ „бѣлить“, что, значить, попасть мячемъ. Если ударъ вѣрный, то потерпѣвшая въ свою очередь должна немедленно кого-либо „бѣлить“. Если же ударъ опрометчивый, то ей на первый разъ присуждаются „рыбки“, т. е., около ея лунки дѣлается рядъ черточекъ по землѣ (8—10), и по количеству присужденныхъ ей „рыбокъ“, она и должна „бѣлить“. Но бываетъ случай, когда и по назначеніи наказанія она не можетъ кого либо „бѣлить“. Тогда ей дѣлаютъ „ярки“. „Ярки“ заключаются въ слѣдующемъ. Провинившаяся нагибаетъ спину, и всѣ участвующіе, колотя по ней, приговариваютъ:

Ярки—не ярки,

На ту пору барабъ

На полатахъ спать,

Портки замаралъ,

Накулейдилъ, бабулейдилъ.

Покушай-ко, жена,

Целовѣцьѣ г...а.

Послѣ этого всѣ убѣгаютъ и наказанная опять должна „облечь“...

Саломъ. Передъ игрою „мечутся“ для того, чтобы опредѣлить, кому изъ играющихъ быть „стояльщикомъ“. Вслѣдъ затѣмъ опредѣляются двѣ границы, называемыя „саломъ“. Мѣсто „стояльщика“—середина между обѣими границами. Всѣ участвующіе въ игрѣ занимаютъ какую-либо границу. У одного изъ играющихъ находится въ рукахъ небольшой мячъ и „бралъница“ или, какъ иначе ее называютъ, „клѣскальница“ (обыкновенная лощечка въ аршинъ—полтора длиною, вырѣзанная въ видѣ лопатки), которой выбивается мячъ. Брошенный мячъ обязательно долженъ быть подхваченъ „стояльщикомъ“, который послѣднимъ долженъ „оцюркать“ кого-нибудь изъ бросившихся въ это время къ другому „салу“, т. е., попасть въ кого-нибудь изъ нихъ. Если „стояльщикъ“ не промахнулся—тогда „оцюрканнѣй“ занимаетъ его мѣсто.

Коложушкой. Назначенный „стояльщикъ“ выходитъ въ сѣни. Всѣ участвующіе въ игрѣ закутываются въ одѣяло. Затѣмъ зовутъ „стояльщика“, который подходит и, указывая пальцемъ на чью либо голову, называетъ соответствующее имя. Если стояльщикъ угадалъ, тогда названному по имени и „стоять“.

Игры мальчиковъ.

Изъ общераспространенныхъ игръ мальчиковъ достойны вниманія слѣдующія.

Классъ. Собираются мальчики, и одинъ изъ нихъ чертитъ шенкой по землѣ слѣдующую фигуру:

Игра эта состоитъ въ томъ, что, становясь на одной ногѣ и прыгая, мальчикъ долженъ лежащій въ первомъ классѣ камешекъ выбросить одной и той же ногой во второй классъ; затѣмъ въ третій и т. д. до „церкви“. Задача эта весьма трудная и рѣдко кому удается. Главная трудность этой игры заключается въ томъ, что камешекъ не бросается прямо изъ одного класса въ другой, а изъ второго класса выбивается паружу, и оттуда загоняется черезъ первые два класса сразу въ третій, потомъ такимъ же порядкомъ въ четвертый и т. д.

Продѣлавшій все это считается выигравшимъ. Но это, какъ я говорилъ выше, очень трудно. Достаточно, наприм., опустить вторую ногу на землю, и вся игра пропала, хоть будь у самой церкви. Про-

игравшему полагается наказаніе по уговору. Наказаніемъ обыкновенно служить скаканіе вокругъ всего класса по чертѣ, разъ 8—10.

Интересно отмѣтить, что эта игра распространена среди дѣтей почти всѣхъ народовъ Европы. Такъ, у англчанъ эта игра носитъ названіе *Hot-scotch*!), у цыганъ, пребывающихъ въ Семиградіи—*teglä*.

Менькомъ. Игра исключительно зимняя. По сѣтгу проводится кругъ, въ серединѣ котораго ставится колъ. Возлѣ кола кладутъ сплетенные изъ соломы „меньки“ (аршина въ 1½ длины—сплетеные въ видѣ косы). Назначается „стояльщикъ“, на обязанности котораго лежитъ храненіе этихъ „меньковъ“.

„Стояльщикъ“ беретъ такой „менекъ“ въ руки и готовится къ сраженію съ ворами. А воровъ немало. Каждый изъ играющихъ старается украсть „менекъ“. Если кому либо удастся схватить „менекъ“, то стражъ немедленно долженъ его „бѣлить“ (ударить) находящимся въ его рукахъ „менькомъ“. Въ противномъ же случаѣ поръ его „бѣлить“, и онъ остается „стояльщикомъ“. Эту игру мнѣ пришлось наблюдать въ с. Лашиѣ. Употребляется ли она и въ другихъ селеніяхъ Поморья—не знаю. Подчеркиваю это потому, что, какъ я выше упомянулъ „меньки“ дѣлаются изъ соломы, каковая имѣется лишь въ—Ланинской волости и с. Пюхтѣ, гдѣ сѣютъ хлѣбъ.

Палка-воровка или прятки—общезвѣстная дѣтская игра. Для опредѣленія „стояльщика“ заранее мечутся или „шаладаются“. Тотъ, на чью долю выпало быть „стояльщикомъ“ долженъ стать лицомъ къ стѣнѣ какого либо дома и не смотрѣть, какъ всѣ участвующіе въ игрѣ прячутся по разнымъ сторонамъ улицы. Около „стояльщика“ кладется палка, именуемая „воровкой“, потому что вся суть игры заключается въ томъ, чтобы въ то время, какъ „стояльщикъ“ ищетъ по улицѣ скрывшихся участниковъ игры, подкрасться къ этому мѣсту и „одуркатъ“ „стояльщика“.

Обыкновенно, когда „стояльщикъ“ пускается въ поиски за спрятавшимися, послѣдніе, чтобы сбить его съ толку, со всѣхъ угловъ улицы дразнятъ его:

Матка—блядка,

Изъ осины колбасины,

Сюды на-а-а гору-у.

Самой распространенной игрой, какъ среди взрослыхъ мужчинъ, такъ и среди мальчюкъ школьнаго возраста являются „рюхи“. Но такъ какъ эта игра общезвѣстная и употребляется не только въ Поморьѣ, но и во всѣхъ концахъ обширной Россіи, то останавливаться подробно на пей я считаю ненужнымъ и отсылаю читателя къ специальной литературѣ по изученію русскихъ народныхъ игръ.

За послѣдніе годы въ Поморьѣ игра въ карты приняла необычайные размѣры. Излюбленной игрой какъ мальшей, такъ и взрослыхъ является „банчокъ“ или „21“. Зимой, въ самый трескучій морозъ вы можете встрѣтить группу мальчишекъ на крыльцѣ какого либо амбарчика, страстно предающихся игрѣ въ „21“. Рассказываютъ, что во время ненастной погоды на мурманскомъ промыслѣ поморы цѣлые дни проводятъ надъ этой игрой. Такъ какъ эта игра денежная, ибо въ противномъ случаѣ не можетъ доставить сильнаго опущенія, то весьма понятно, что она должна оказывать весьма скверное вліяніе на и безъ

¹⁾ Рисунокъ такой игры можно видѣть въ книгѣ „Подвижныя игры“ Э. Кольраута и I. Вагнера. СПб., 1903, стр. 65.

того скромный бюджет помора. Борьба съ этимъ зломъ—задача весьма трудная при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ приходится воспитываться, жить и работать современному помору.

Кстати, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что, благодаря свѣжему приходу молодыхъ и идейныхъ народныхъ учителей, которые прилагаютъ все усилія къ тому, чтобы вывести помора изъ его первобытнаго и коснаго состоянія, за послѣдніе года въ народныхъ играхъ, особенно дѣтскихъ, замѣчается поворотъ въ сторону осмысленности ихъ.

Такъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Поморья получили законныя права среди населенія такія общеизвѣстныя игры дѣтей школьнаго возраста, какъ, наприм., „Вотъ попалась птичка“... и т. п. Но и здѣсь приходится констатировать весьма печальное явленіе, а именно: вліяніе учительскаго персонала Поморья коснулось главнымъ образомъ дѣвочекъ. Что же касается мальчиковъ, то они продолжаютъ оставаться въ всякаго вліянія учителей и подражаютъ взрослымъ поморамъ.

Это явленіе, весьма интересное въ психологическомъ отношеніи, конечно, имѣетъ свои особыя и весьма важныя причины, о которыхъ слѣдуетъ поговорить особо.

Игры взрослыхъ дѣвушекъ и парней.

Переходя къ описанію нѣкоторыхъ игръ поморской молодежи, я не могу не отмѣтить весьма любопытнаго обстоятельства, являющагося, по моему мнѣнію, весьма яркой характеристикой современной поморской молодежи. Собственно говоря, если понимать въ строгомъ смыслѣ этого слова „игры взрослыхъ“, то таковыхъ совсѣмъ нѣтъ, если не считать нѣкоторыя игры, заведенныя сюда городской „цивилизаціей“.

Все вышеописанныя мною игры дѣвочекъ и мальчиковъ являются и играми молодежи. Вотъ это-то обстоятельство и характеризуетъ поморскую молодежь, которая въ своихъ развлеченияхъ не ушла дальше дѣтскаго возраста. Согласитесь съ тѣмъ, что 20-ти лѣтній парень или дѣвушка, предающіеся вышеописаннымъ играмъ, недалеко ушли по своему душевному складу отъ дѣтей школьнаго возраста.

Существуетъ мнѣніе, что у народовъ, находящихся еще въ состояніи первобытности, игры и игрушки взрослыхъ составляютъ развлечения и дѣтей и наоборотъ. Если это такъ, тогда приходится придти къ заключенію, что и современное Поморье недалеко ушло отъ первобытнаго состоянія.

Изъ общераспространенныхъ игръ современной поморской молодежи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: „Золото хоронять“, „Я ли твоя“ и „Люба ли сусѣдка“.

Первая игра является подражаніемъ общеизвѣстной мѣщанской игрѣ „въ фавты“ и поэтому останавливаться на ней не буду.

„Я ли твоя“. Играющіе раздѣляются на двѣ равныя по количеству участвующихъ партіи: мужчинъ и женщинъ. Первая партія остается въ избѣ, а вторая выходитъ въ сѣни. Если партія, оставшаяся въ избѣ, состоитъ, предположимъ, изъ мужчинъ, то каждый изъ нихъ долженъ себѣ намѣтить „свою“ изъ другой партіи, находящейся въ сѣняхъ, о чемъ онъ сообщаетъ всѣмъ участникамъ его партіи. Когда все участвующіе изъ мужчинъ намѣтили себѣ каждый „свою“, тогда они рассаживаются по лавкамъ, и кто-либо изъ нихъ произноситъ:

— Можно.

Открывается дверь, и въ комнату входитъ дѣвушка.

Она должна угадать „своего“. Нетрудно себѣ представить, что павшая одна среди пары десятковъ парней—дѣвушка теряется, начинаетъ краснѣть. Но это продолжается недолго. Черезъ мгновеніе она оправляется и начинаетъ всматриваться въ глаза сидящихъ на лавкахъ парней, чтобы „по лицу“ разгадать „своего“. Намѣтивъ одного изъ участвующихъ, она подходитъ къ нему, кланяется и спрашиваетъ?

— Я ли твой?

Если она угадала, то они оба выходятъ изъ партіи.

Если же нѣтъ, то ее поднимаютъ на „ура“, и она должна убѣждать въ сѣни, чтобы потомъ снова возвратиться и найти своего. Такъ одна за другой входятъ изъ сѣней дѣвушки и спрашиваютъ: „Я ли твой?“ до тѣхъ поръ, пока каждая изъ нихъ не угадаетъ „своего“.

Потомъ очередь наступаетъ за парнями. Дѣвушки остаются въ избѣ, а парни выходятъ въ сѣни и потомъ угадываютъ „своихъ“, вопрошая:

— Я ли твой?

„Люба ли сусѣдка“. Для этой игры молодежь разсаживается парно: парень съ дѣвушкой. Назначаютъ кого-нибудь „зачищикомъ“, который обращается къ кому либо изъ парней и спрашиваетъ:

— Люба ли сусѣдка?

Если сусѣдка не любя, парень говоритъ:

— Нѣтъ. Подай такую-то.

Происходитъ перемѣна мѣстъ. Потомъ спрашиваютъ у того, „сусѣдка“ котораго была отнята первымъ:

— Люба ли сусѣдка?

И опять происходитъ перемѣна мѣстъ, если опъ говоритъ „не любя“. Если же „любя“, тогда обращаются по-очереди къ другому, и тотъ можетъ отнять „любую“ второго и т. д. Велѣдъ за парнями наступаетъ очередь дѣвушекъ. И опять спрашиваютъ:

— Любой ли сусѣдъ?

Х о р о в о д ы.

Немалымъ развлеченіемъ въ жизни поморской молодежи, какъ и вообще въ жизни нашей деревенской молодежи, служили еще не такъ давно устраиваемыя ею лѣтнія гуляки и хороводы. Особенно популярны были послѣдніе, на народномъ партіи именуемые „карагодами“. Эти „карагоды“ создали себѣ массу весьма интересныхъ по содержанию пгровыхъ пѣсень. Къ сожалѣнію, за послѣднее время эти простыя, павныя, чисто дѣтскія игры поморской молодежи все болѣе и болѣе вытѣсняются проникающей въ современную поморскую деревню „цивилизацией—парикмахерской“. Новые модныя танцы и пародающая новая пѣсня-частушка, замѣняютъ старинныя народныя игры и полныя поэзіи-пѣсни, въ которыхъ сказывается ися духовная мощь парода-творителя.

Изъ хороводныхъ игръ, имѣвшихъ широкое распространеніе въ Поморьѣ, слѣдуетъ отмѣтить: „Круговую“, „Шесторку“, „Шепъ“, „Кад-рель“, „Парками“, „Утушку“ и „Капустицу“. Первые двѣ игры совершенно ужъ забыты; вторыя: „Шепъ“ и „Кадрель“—имѣютъ довольно широкое распространеніе, по пѣсни, сопровождавшія эти игры, замѣны теперь отчаяннымъ пикианіемъ „тальянки“—этой музыкальной му-

зой современной русской деревни. И дѣликомъ сохранились только игры: „Парками“, „Утушка“ и „Капустца“.

Привожу записанныя мною въ Сумскомъ посадѣ пѣсни, сопровождавшія игры: „Круговую“, „Шестерку“ и „Кадрель“ (пѣсни, сопровождающія „Кадрель“, употребляются и при „Шепт“).

Пѣсни „Круговая“.

1.

Вотъ Василью то выбирать
Да во кругъ забирать,
Гавриловичю дѣвицъ выбирать.
— Зайду съ боцка, погляжу съ лица,
Бытно лбодца.
Кое дѣвица хороша,
Кое изъ тонка висока,
Котора изъ бѣла бѣла,
Котора безъ румянецъв румяна —
Тую я возьму,
За собой поведу
Да своей назову.
Не укажешь-ли,
Не навяжешь-ли?
— Мигъ-ка стать указать,
Не дойдено вязать.

2.

Не одна-жь я у воротъ дѣвка стою—
Я стою, стою со миленькимъ друж-
комъ,
Со удалымъ молодцомъ.
Молодецъ дѣвицы говорить—
Все яусты рѣчи, напрасныя слова.
Со худой славой замужъ дѣвка пошла,
Замужъ пошла за старого старика.
— Не хотѣлось бы за старого ийти,
А хотѣлось бы при радости пожить.
Все бы, все бы я при радости жила,
Завсегда бы при веселии гуляла,
Со весельяца винцо-пивце пила,
А со похмельяца гулять съ милымъ
пошла,
Гулять пошла бы во зеленые сада.

3.

Приростроньтесъ, прироздвняйтесъ,
лбрые люди,
На вси на три на четыре стороны,
Пропустите молоденьку въ садикъ по-
гуляти,
Въ садикъ, садикъ погуляти,
Цвѣтовъ сорывать.
Цвѣты алы, самы малы,
Не будемъ срывать.
Мы не будемъ срывать - будемъ нали-
вать.
Уже, дай полю сходить дозелена дуга,
Скоро надобно увидѣть сердечного
друга.
Сердечного, любезного давно не пи-
дала,
Давнешепько не видала—ведѣръ цѣ-
ловала.

Ведѣръ ко мнѣ младенькой придеталь
голубчикъ;
Онь савидел, сизъ-голубчикъ, на краг-
но окошко.

Съ полунощи цясъ заснула,
А огъ меня будить:
— Стань, дѣвушка, стань, лапушка,
Выстань, я пробудисе.
Ты умойсе, убѣлисе,
Баще спарядисе—
Со мной веселисе.
Дѣвицоцка срадоначася,
Въ окошко бросалася,
Окоцѣнно отворяла
Молодца залускала.
Пошелъ стукъ, пошелъ гремъ
Но всей моей спальни,
Вси сусѣдшики узнали,
Матушки сказали.
Присылае ко мнѣ мать
Вѣрную служанку,
Вѣри-вѣриую служанку—
Молоду дворянку.
Дворяноцка приходила,
Двери отворила
Да рѣчи говорила:
— Виде што у насъ и-частно
Въ домѣ сотворилосъ?
— Стѣра кошецка игрива
На окво скоцѣла,
Зеркальце сронила,
Разбила, раск; опила
На мелкия части,
На мелкия части
На мелкия кусоцки.

„Шестерка“.

По задверницу бѣжить почта,
Почта-почтовал, путь-дорожка широ-
кал.
Возлѣ дорожки стоя лавки,
Стоя лавки торговниа
Со товарами со дорожна,
Со лентоцкамъ широкима.
Милевкѣй по лавочкамъ гуляеть,
Дороги товары закупаетъ,
Все-ль-то лентоцки да все ли поа-
соцки.
Вдоль по улицѣ торговой,
Вдоль по травки, вдоль по муравки,
Вдоль по лазуревымъ цвѣтоцкамъ,
По цвѣтоцкамъ во всю ночьку
Тамъ то дѣвушки ходили гуляли,
Тамъ то красавицы танцевали.
Танцевали дѣвушки, приустали,
Приуставши задремали.

Задремавши въ сонъ заснули,
 Въ сонъ-то у молодца на колѣнахъ,
 У души у сердца да подъ гусельцами.
 Молодецъ во гуселки играетъ,
 Свѣтъ-то дѣвушку возбуждаетъ:
 — Стань-ко, дѣвушка,
 Стань-ко, бѣва лебѣдушка,
 Говоря, што ѣде твой батюшка
 Да со родимой со матушкой.
 — Пущай ѣде, скоро буде.
 Я-ль то батюшка не боюсь,
 Родимого не стыжусь.
 Гулять пойду — не спрошусь,
 Со гульбы приду — не скажусь.
 Мой-то батюшка — не чужой,
 Мой-то родимой — не грозной,
 Пожурить, побранить, перестане,
 Перестане да бить не стане,
 Бить не стане да любить стане,
 Любить стане, играть спуститъ,
 Играть спуститъ ва задворье,
 На широкое раздолье.
 По раздольици мы съ милымъ гуляем.
 Мой ласковый, жить ласковый,
 Говѣдливый да привѣтливый,
 Но любви съ дружкой наживемси
 По согласію разойдемся;
 Гдѣ-ль мы сойдемся
 Тутъ съ имъ и обьемся,
 Какъ разойдемся — простимся.

К а в а л ь н ы я.

1-ая фигура.

Ванька кудры кудрявъ,
 Штобы всякъ Ваньку любилъ.
 Ваньки кудры не причесали,
 Любить дѣвушки не стали.
 Одну дѣвку полюблю,
 Да еруславку отступлю
 Я хорошу, веселу словызолюю.

2-ая фигура.

Я по берегу ходила, гуляла
 Пароходика посматривала.
 Пароходъ идетъ скорѣшенько
 Моему серъцю тошпешенько.
 Я кесля на потопп, на рѣкн,
 Я увидѣла много въ сергукн;
 Я кошу, кошу — не коситсе,
 Погулять съ милымъ хочетсе.
 Показался у Микола долгій день,
 Мологилла моя любушка весь день.
 Мологпла, поздно вѣзала,
 До полудни не обѣдала,
 Три цясощку ровню плакала,
 Всею гармоцецку окапала.
 Дай-ко, любушка, платоцка поддержать
 Отъ погодушки гармошку завезать,
 Отъ погоды, отъ великаго дождя,
 Штобы не было гармоцецки вреда.
 Мнѣ-ка любушка платоцка не дала,
 Отъ милого колотушку приняла.

Есь на улици березовы дрова,
 Па колецкѣхъ подлисаы слова:
 Приходи ко мнѣ, форсуныя, посижѣть,
 Золотыхъ передвижокъ посмотриѣть;
 Передвижки передвинулись,
 Ко мнѣ дѣвушки подвинулись.

3-ья фигура.

Ужъ ты, Ваня-Иванъ,
 Ваня, братецъ мой
 Прилюбилсе разумъ твой,
 Прилюбилсе разумъ твой
 Да весь обѣдай дорогой.
 Перестанешъ водку пить
 Стануть дѣвушки любить,
 Стануть дѣвушки любить,
 Стануть молодецки хвадитъ.
 Еще я ли молодца
 Одинока была,
 Да въ одиночествѣ росла,
 Затопила млада поць
 Сама по воду пошла
 Сама по воду-воду
 На матушку на Суму
 На матушки падъ Сумой
 Гуси сѣрыи сидятъ
 Гуси сѣрыи да дѣти маленькія
 Гуси сѣрыи поплыли,
 Свѣжу поду помутили.

4-ая фигура.

Цижикъ, цижикъ, гдѣ ты былъ?
 — Во кадрели водку пилъ.
 Выпилъ рюмку, выпилъ двѣ —
 Задумѣло въ головѣ.
 Стали цижика играти,
 Пошли въ домѣ танцовитъ.
 Ёде милый въ адоцки
 Въ генеральскомъ чинѣ.
 Захотѣлось подоцки
 Съ волпкой кручины.
 Стой, Дуня, не робѣй,
 Мы за умъ беремся,
 Мы на улици своей
 Праздника дождемся.
 Дожджали вечерька
 Дожджали и счастья.
 Гуляй, Ваня-Иванъ,
 Съ нами за соглассе.
 Не достанетсе Ванѣ
 Миланя невѣста,
 Нѣту смѣпы молодцо
 Ни въ которомъ мѣстѣ.
 Я пойду ли, полюдо,
 Пойду прелицю хвацую,
 На бесѣгу полюдо.
 На бесѣду не сидитсе,
 Ленъ, куделя не прядетсе.
 Нитки рву, не вяжу,
 Все на милого гляжу.
 Все на милого гляжу,
 Полюбить его хоцую.

5-ая фигура.

Право-ль, матушка,
 Мнѣ топненько,
 Государыня родима, тяжеленько.
 На роду таково не бывало,
 Мнѣ вечеръ тоска напала.
 Напала тоска—горе не мало,
 Што-ль не мало,
 Не мало, не велико
 На мою ли на побѣду годовку,
 На мое ли на ретивое сордецъко.
 Што-ль ребятушки мелодые,
 Подхватили ребята нову моду,
 Нову моду, нову моду.
 Черну шляпу.
 Черну шляпу, черну шляпу,
 Аху ленту.
 Ада лента, ада лента,
 Мѣдны пражки
 Мѣдны пражки, пражки—припаши,
 Штобы дѣвушки признавали,
 Душу красну—дѣвицу примѣняли.

— — —

6-ая фигура (веселия).

У нашихъ, у нашихъ,
 У нашихъ у воротъ
 Ай, лю-ли, у воротъ,
 Ай, лю-ли, у воротъ,
 Стоялъ дѣвочкѣ, стоялъ дѣвочкѣ,
 Стоялъ дѣвочкѣ караводѣ,
 Ай, лю-ли, караводѣ,
 Ай, лю-ли, караводѣ.
 Молодушекъ, молодужекъ,
 Молодушекъ табунокъ,
 Ай, лю-ли, табунокъ,
 Ай, лю-ли, табунокъ.
 Меня дѣвки, меня дѣвки,
 Меня дѣвки кликали
 Ай, лю-ли, кликали
 Ай, лю-ли, кликали

Молодици, молодици,
 Молодици мигали
 Ай, лю-ли мигали (2 р.)
 На удицю, на удицю,
 На удицю погулять
 Ай, лю-ли, погулять (2 р.)
 Съ ребятами, съ ребятами,
 Съ ребятами баловать
 Ай, лю-ли, баловать (2 р.)
 Меня свекоръ, меня свекоръ,
 Меня свекоръ не спустялъ
 Ай, лю-ли, не спустялъ (2 р.)
 Хотя спустялъ, хотя спустялъ.
 Хотя спустялъ—самъ сказалъ
 Ай, лю-ли, самъ сказалъ (2 р.)
 Гуляй, сноха, гуляй сноха,
 Гуляй сноха до поры
 Ай, лю-ли, до поры (2 р.)
 До вечерней, до вечерней,
 До вечерней до зари
 Ай, лю-ли, до зари (2 р.)
 Што-ль зорюшка, што-ль зорюшка,
 Што-ль зорюшка занялась
 Ай, лю-ли, занялась (2 р.)
 Я не млада, я не млада,
 Я не млада поднялась
 Ай, лю-ли, поднялась (2 р.)
 Счастливый, счастливый,
 Счастливый выходи мой
 Ай, лю-ли, выходи мой (2 р.)
 Спроводи, спроводи,
 Спроводи меня домой
 Ай, лю-ли, домой (2 р.)
 До горенки, до горенки,
 До горенки до новой
 Ай, лю-ли, до новой (2 р.)
 До кровати, до кровати,
 До кровати тесовой
 Ай, лю-ли, тесовой (2 р.)
 До перины, до перины,
 До перины пуховой
 Ай, лю-ли, пуховой (2 р.)

Парками.

Эта хоровадная игра пѣветъ, очевидно, за собою довольно старое прошлое, что можно заключить изъ того, что она сопровождается извѣстной старинной русской пѣсней „Лучинюшка“, которую, между прочимъ, современная поморская молодежь цѣликомъ почти не знаетъ. Впервые мнѣ пришлось увидѣть эту хорвовую игру въ с. Лаппиѣ. До того времени мнѣ лично была извѣстна только первая часть нижеприводимой пѣсни „Лучины“, съ которой я познакомился по пѣсенникамъ. Но каково было мое удивленіе, когда, пожелавъ записать цѣликомъ эту пѣсню, я не встрѣтилъ знающаго таковую. И только впоследствии мнѣ продиктована была эта пѣсня одной старушкой. Вотъ ея содержаніе:

„Лучина, лучиночка березовая!
 Что же ты, лучиночка, не свѣтло горюшь,
 Не свѣтло горюшь, березовая,
 Вамъ темно свѣтить?
 Развѣ ты, лучиночка, въ печкѣ не была,
 Въ печкѣ не была, да не высушена?“

— „Была я въ печи вчерашней печи.
 Тутъ то лихая свекровушка съ похмелья была,
 Съ похмелья была да воду пролила,
 Воду пролила да меня облила“.
 Дѣвушки — подружки, бѣды лебедушки,
 Идите на бесѣду къ ближнему сосѣду.
 Не долго сидите да не тонко прядите,
 Дожмите лучиночку, гасите огонь,
 Тончите ногой да ложитесь вы спать,
 Ложитесь вы спать, вамъ некого ждать.
 Мнѣ-жъ молодой, младешенькой
 Всю ночьку не спать,
 Всю ночьку не спать
 Да кровать убирать.
 Убрала кроваточку, сама спать легла,
 Сама спать легла да безъ мила дружка,
 Да безъ сердечнаго, да безъ любовнаго.
 Первый сонъ заснула — ой, шѣтъ викого;
 Другой сонъ заснула — полночи прошло,
 Третій сонъ заснула — зорька — бѣлый свѣтъ.
 По этой по зорюшкѣ миленькій идетъ,
 Свдожки на ножкахъ носкрипявають,
 Соболина шубочка пошумливаетъ,
 Камышева тросточка побренкиваетъ
 А дѣвушка у молодца выспрашиваетъ:
 — „Зачѣмъ, зачѣмъ, миленькій, вѣчоръ не пришелъ?“
 — „Затѣмъ, затѣмъ, дѣвушка, призамѣшкался,
 Со своей женой забранка была,
 Журна, бранила меня и тебя,
 Тебя, красну-дѣвицу, дурой назвала,
 Меня, добра молодца, въ безчестыице ввела“.
 — „Убей, убей, молодець, лихую жену,
 Возьми, возьми, молодець, меня за себя“.
 — „Дѣвица-красавица, неправда твоя,
 Неправда твоя да не истинная.
 Хороша ты, красна-дѣвица, — чужа, не моя,
 Лихая жена — да законная своя“.

Сравнивъ оба подлинника этой популярной русской народной пѣсни, нетрудно сказать, что первая, печатаемая въ пѣсенникахъ, ни что иное, какъ тѣмъ вышеприведенной. Кстати, слѣдуетъ отмѣтить, что народная мудрость, нашедшая себѣ выраженіе въ послѣднихъ двухъ строкахъ вышеприведенной пѣсни:

Хороша ты, красна дѣвица, — чужа, не моя,
 Лихая жена — да законная своя...

особенно характерной является для помора.

Игра „парками“ заключается въ слѣдующемъ: дѣвушки выстраиваются парками (очевидно, отсюда и происходитъ названіе хоронода) и дѣлаютъ нѣсколько шаговъ, держась за руки; затѣмъ руки распускаются и одна идетъ направо, другая налево. Совершивъ полукругъ парка, снова соединяется и опять дѣлаютъ нѣсколько шаговъ. Игра эта, особенно въ моментъ развѣдненія парокъ, когда гуськомъ другъ за дружкой дѣвушки совершаютъ съ лѣвой и правой стороны полукругъ, чтобы затѣмъ соединиться снова, очень красива. Но еще красивѣе въ этой игрѣ — это пѣсня, музыка которой уноситъ сторонняго зрителя въ сѣдую старину, воскрешая въ его воображеніи одну за другой картины, прекрасной своей святой простотой жизни нашихъ предковъ.

Съ „утушкой“ я уже имѣлъ возможность познакомить читателя *).

*) „Извѣстія“ за 1910 г. № 19, стр. 30.

„Капустница“.

Начинается игра словами:

— Будемте, дѣвки, капустницу полоть!

Становятся въ кругъ и берутся за руки (платками) попарно (одна за кавалера—другая за барышню), одна становится въ кругу, другая за кругомъ и ходятъ навстрѣчу другъ другу. Всѣ дѣвушки поютъ „капустницу“.

Я капустницу полола—

Приговаривала:

— „Ты удайся, капуста,

Удайся зеленокъ,

Удайся, миленькій дружокъ.

Кому надобно капусту—

Приходите покупать

Да буду сходно отдавать.

Откуда взялся дѣтина,

Въ саду ягода малина,

Отворилась ворота,

Зашель милый во згородь...

Въ это время открываются „ворота“ (какая нибудь пара распускаетъ руки), стоявшая за кругомъ беретъ за руки съ находившейся въ кругу и начинаютъ кружиться. Пѣсня продолжается:

...Зашель милый во згородь,

Дѣвицъ часть воздаеть:

— Тебѣ Богъ —помощь, красавица,

Капустницу полоть.

Я капусту не купишь—

Красну дѣвку полюбилъ,

Я капустой не торгую—

Красну дѣвицу цѣлю.

— Есть на улицы заря,

Стушай, милый, со двора.

Опять открываются „ворота“, и исполняющая роль „добраго молодца“ выходитъ за кругъ.

На улии бѣлый свѣтъ—

Побѣгу за милыхъ свѣтъ.

Въ это время стоящая въ кругу „красна дѣвица“ выходитъ изъ „воротъ“ къ милому.

Вслѣдъ за ними выступаетъ новая пара и такъ до тѣхъ поръ, пока всѣ участвующія въ игрѣ пробудутъ въ вышеуказанныхъ роляхъ.

Г. Цейтлинъ.

По глухимъ уголкамъ Русскаго Сѣвера.

(Окончаніе, см. № 11 „Извѣстій“ 1911 г.).

V.

Теперь, послѣ окончанія церковной службы, начинается самое интересное время.

Крестьяне, которые пріѣхали изъ дальнихъ волостей уѣзда, будутъ справляться домой.

Начнется умываніе пѣвѣсть.

Здѣсь до сего времени сохранился обычай у дѣвицъ уходить замужъ уходомъ, т. е. не спросившись предварительно родителей, тайно, стоворившись съ женихомъ и его родственниками.

Такъ бываетъ не только въ эти праздники, но и во все остальное время года.

Теперь же, послѣ полудня, часа въ 2-3, въ самый разгаръ народнаго гулянья, женихъ со своими родственниками, подготовивши тарантасъ и лошадей, идетъ къ толпѣ дѣвицъ, играющихъ въ хоробы или гудящихъ по площади цѣлюю, схватившись носышками платками и

поютныхъ пѣспи-частушки. Выбираетъ раяѣе присмотрѣнную себѣ суженую, подходитъ къ ней, беретъ ее за руки и приглашаетъ прогуляться. Та, конечно, упирается, не идетъ; подходятъ къ ней родственники жениха и ведутъ насильно и сажаютъ въ экипажъ. Невѣста бьется, плачетъ, причитаешь, какъ бы хочетъ показать себя передъ толпой, что ее будто бы и въ дѣйствительности увозятъ насильно. Быстро вскакиваютъ въ экипажи родственники жениха, самъ женихъ садится съ родителями, держатъ невѣсту, ударяютъ по лошадемъ и живо уѣзжаютъ изъ чурты города. Толпа людей, будучи любопытна, движется къ тому мѣсту, откуда увезли невѣсту, но ее уже и слѣдъ простылъ. Мы послѣдуемъ за свадебнымъ поѣздомъ. Минутъ черезъ 10 являются родители невѣсты, разспрашиваютъ у людей, куда и кто увозъ ихъ красную дѣвицу, садятся въ заложенные экипажи и ѣдутъ по горячимъ слѣдамъ. Дорогой невѣсту родители жениха и самъ женихъ окончательно уговариваютъ согласиться выйти замужъ. Родители невѣсты скоро нагоняютъ свою уѣхавшую дочь и упрекаютъ ее за то, что она покинула ихъ, отца съ матерью. Побранятся, по заведенному обычаю, и съ родителями жениха и съ самимъ женихомъ и, наконецъ, дѣло улаживается. Пріѣзжаютъ въ домъ жениха. Первымъ долгомъ угощаются чаемъ, виномъ, обѣдомъ. Тогда женихъ спрашиваетъ у родителей невѣсты, сколько оиъ обязанъ заплатить за выкупъ ихъ дочери, его суженой. Родители, подумавши, назначаютъ плату, которая колеблется отъ 10—20 руб. до 50, смотря по состоятельности жениха. Деньги эти уходятъ на свадебный пиръ и на приданое невѣстѣ.

Теперь вернемся снова въ городъ.

Чѣмъ дальше идетъ время къ вечеру, тѣмъ больше слышится въ толпѣ: „вотъ повели опять!“...

Случается и такъ, что уведенная дѣвица, съ которой парепъ не успѣлъ еще какъ слѣдуетъ сговориться, не желаетъ выходить замужъ за парня, родственники котораго ее увезли или думаютъ увезти. Если дорогой не можетъ отъ нихъ она урваться, то, по пріѣздѣ въ домъ жениха, категорически заявляетъ, что не хочетъ выходить за этого парня. Когда являются ея родители, то она уѣзжаетъ съ ними домой. Впрочемъ, воля тутъ родителей. Если отецъ и мать прикажутъ, то она не смѣетъ перечить ихъ волѣ и безропотно подчиняется. Сопротивленія со стороны невѣсты бывають рѣдко.

Такъ въ Каргопольщинѣ и до сего времени совершается умыканіе невѣсты. И послѣ Духова дня, несмотря на непродолжительное время, бываетъ въ уѣздѣ много браковъ.

Къ вечеру, наконецъ, весь крестьянскій людъ уѣзжаетъ и уходитъ во-свои. И городъ, еще такъ недавно казаншійся люднымъ и оживленнымъ, замираетъ, пустѣетъ до слѣдующаго народнаго праздника.

Иванъ-донтъ—праздникъ передъ крестьянской рабочей порой—„страдой“. Въ этотъ день люди не столько пріѣзжаютъ для гулянья, какъ по дѣлу. Пожилое населеніе сѣвннѣтъ заправиться съѣстными продуктами на стралу. Покунаетъ, главнымъ образомъ, ржаную муку и необходимые продукты первой необходимости, потомъ пріобрѣтаетъ кое-что для своего сельскаго инвентаря, какъ, наприм.: серпы, косы, грабли, корзины для грибовъ и припасовъ и пр. Молодежь предлагаетъ свои физическія силы въ наймы и рядится въ казахи и казаки вплоть до Покрова или же до Воздвиженія.

Пройдитесь по рынку въ этотъ день и вы увидите повсюду цѣлыя груды корзинъ, бураковъ, кося, граблей.

Цѣлыя толпы дѣвицъ и парней ходятъ сосредоточенные, задумавшіеся. Костюмы молодежи уже теперь не такъ шикарные, какъ въ минувшіе праздники. Ряды ихъ съ каждымъ часомъ рѣдѣють, т. к. ихъ набираютъ хозяева и увозятъ.

Къ вечеру опять вездѣ печать тишины и спокойствія. Какъ рыпокъ, такъ и весь городъ кажется вамъ словно вымершимъ, и сѣраго нестраго люда уже не видать: весь разбѣхался и разошелся по домамъ.

VI.

Къ числу важныхъ заработковъ и занятій, которыми занято большинство каргопольскаго населенія, слѣдуетъ отнести: 1) собираиіе ягодъ и грибовъ; 2) лѣсной промыселъ; 3) охота на пушного звѣря и птицу; 4) бурлачество—отхожіи промыслы.

Бурлачествомъ заняты самые населенные районы—устьмошинскій, мошинскій, волосовскій и др., гдѣ есть даже самостоятельные подрядчики, набирающие ежегодно народъ для работы по сплаву лѣса и конной тяги грузовъ по судовъ по Мариинской системѣ, начиная съ Аннинскаго моста, гдѣ идутъ одинъ за другимъ плузы. Кромѣ того, есть въ уѣздѣ и артельщики, имѣющие пай въ петербургскихъ артельныхъ коммерческихъ предпріятіяхъ.

Второстепенныя занятія: рыболовство, кустарные промыслы—плетеніе лантей, корзинъ, бураковъ, выдѣлка бѣлки, гончарный промыселъ.

Вотъ и всѣ почти занятія Каргополя и его уѣзда.

Но самыя главные и основныя занятія населенія—сельское хозяйство со всѣми его развѣтвленіями: земледѣлство, луговоеводство, скотоводство, огородничество, куроводство и, за послѣднее время—пчеловодство.

Кромѣ преобладающаго православнаго населенія въ краѣ немало есть старообрядцевъ, которые расселились почти въ каждой волости. Чаще всего встрѣчаются секты филипповцевъ и антоніевцевъ. Въ такихъ селахъ, какъ Волосовѣ и Троицкомъ, есть даже иновѣрческіе храмы.

Изъ положительныхъ качествъ у населенія выдѣляется—честность, трудолюбіе, трезвость, гостепріимство.

Къ числу отрицательныхъ нужно отнести въ средѣ пожилого населенія пѣвѣжество и вмѣстѣ съ нимъ суевѣріе.

Въ такихъ волостяхъ, какъ въ Волосовской, Троицкой и Фатяповской, къ стыду населенія, нельзя не упомянуть такого порока, какъ любовь къ попрошайничеству. И теперь еще, съ наступленіемъ зимняго пути, изъ этихъ волостей ежегодно пожилое населеніе съ кучей ребятиншекъ ѣздитъ нищенствовать въ сосѣднія губерніи—Вологодскую и Архангельскую и занимается этимъ сплошь всю зиму.

Крестьяне такое занятіе называютъ „промысломъ“.

VII.

Въ уѣздѣ функціонируетъ земство, и его благотворная работа видна всюду и во всѣхъ отрасляхъ хозяйства. Земство всячески старается облагородить туземное населеніе, предоставляя ему духовную пищу, а также заботясь и объ экономическомъ состояніи.

Всеобщее обученіе, введенное въ уѣздѣ, дѣлаетъ свое дѣло и крѣпко и настойчиво ломаетъ весь коренной строй, сложившійся традиціями. Школы, училища и библіотеки повсюду, почти въ каждой деревнѣ, гдѣ которой только можно собрать 10—15 ребятшекъ. Функционируютъ также при мпннстерскихъ училищахъ мастерскія всякаго рода и подготавливаютъ молодое населеніе къ разнообразнымъ ремесламъ.

Ежегодно земствомъ выдаются пособія для учащихся. Имѣются при школахъ, гдѣ только нужно, ночлежныя пріюты; введены кое-гдѣ горячіе завтраки. Бѣднѣйшіе учащіеся ежегодно получаютъ одежду и обувь. Для учащихся установлены 5-лѣтніе прибавки къ ихъ содержанію. Давно уже работаютъ передвижныя библіотеки, и учащіеся перепалъ, по выработанному маршруту, получаютъ одну за другой толстыя книжки лучшихъ современныхъ журналовъ, какъ педагогическаго, такъ и литературнаго содержанія. Къ услугамъ учащихся, кромѣ этого, есть богатая земская библіотека, находящаяся при каргопольскомъ уѣздномъ земствѣ. Въ учебный сезонъ вездѣ бываютъ чтенія для народа съ иллюстраціями тѣновыхъ картинъ изъ волшебнаго фонаря; какъ картины, такъ и фонари развѣшаютъ земство по маршруту. Учителямъ земство выдаетъ пособія на воспитаніе дѣтей; нуждающимся семейнымъ учителямъ лѣтомъ предоставляетъ возможность заработка при земствѣ.

Вездѣ кипитъ работа живая, плодотворная.

Гдѣ не функционируетъ правительственная почта, тамъ работаетъ специально земская съ оплатой почтоваго земскаго сбора.

Въ глухихъ мѣстечкахъ кое-гдѣ заведены самимъ земствомъ потребительскія лавки, есть и ссудо-сберегательныя товарищества и кассы; работаютъ сельско-хозяйственныя общества.

При волостныхъ правленіяхъ имѣются публичныя библіотеки читальни, при училищахъ—народныя библіотеки.

Медицинское дѣло находится тоже на подобающей высотѣ.

Помощь оказывается всѣмъ и каждому бесплатно. Въ уѣздѣ работаютъ повсемѣстно врачи, фельдшера, акушерки, фельдшерницы и ветеринары.

Пути сообщенія—трактовыя дороги находятся въ блестящемъ положеніи.

Земство оказываетъ населенію агрономическую помощь. Функционируютъ показныя опытные поля. Одно изъ такихъ находится въ самомъ Каргополѣ. Агрономы помогаютъ въ распредѣленіи сѣвооборота населенію.

Земство ежегодно заготавливаетъ сѣмена для обмененія и выдаетъ крестьянамъ.

Въ уѣздѣ введено уже четырехполье съ высѣвомъ подсобныхъ травъ: вики, клевера, люцерны, тимофеевки.

Того подсобнаго хозяйства по глухимъ мѣстностямъ уѣзда, которое наблюдалось еще недавно, уже не существуетъ.

Порубки лѣса для надобностей провинсидятъ на заранѣ отведенныхъ мѣстахъ-дачахъ.

Казенныя лѣса только теперь стали широко разрабатываться, и срубленные деревья въ видѣ брусель, бревень, дровъ, шпальт—сплавляться по рѣкѣ Онегѣ и ея притокамъ на онежскіе и комскіе лѣсопильныя заводы.

За послѣднее время въ уѣздѣ начинается развиваться такая доходная отрасль хозяйства, какъ пчеловодство, которое приписитъ еже-

годно владѣльцамъ значительный матеріальный плюсъ въ ихъ хозяйствѣ.

Понерами въ этомъ дѣлѣ, при помощи земства, явились интеллигенты уѣзда—сельскіе священники, народные учителя и даже нѣкоторые изъ волостныхъ писарей.

Въ заключеніе скажемъ, что проектируемая желѣзная дорога, которая пройдетъ черезъ Каргополь на станцію Пяному вологодско-архангельской желѣзной дороги, сдѣлаетъ очень многое для оживленія края; и тогда, какъ городъ, такъ и уѣздъ процвѣтетъ въ промышленномъ значеніи. Хлынетъ сюда волна изъ общаго океана русской жизни и оживитъ весь край, дастъ ему новые соки, невиданные раньше. Тогда пойдутъ на сторону всѣ продукты, какъ, напримеръ: рыба, грибы, яйца, медъ, кустарныя издѣлія.

А. Радчинъ.

Изъ воспоминаній о службѣ въ Архангельской губерніи.

(Продолженію, см. № 12 „Извѣстій“ 1911 г.).

III.

Г. Коль меньше Онеги. Со всѣхъ сторонъ его окружаютъ непроходимыя болота, такъ что обыватели во всѣ времена года, кромѣ зимы, находятся. можно сказать, въ безвыходномъ положеніи. Посреди города течетъ красивая, быстрая, порожистая рѣка Кемь. Вода въ ней необыкновенно чиста, мягка и вкусна.

На мосту, соединяющемъ обѣ части города, неизмѣнно стоитъ съ оружіемъ таможенный солдатъ. Для чего онъ тутъ находится, я не могъ понять, такъ какъ зимой изъ-за границы товаровъ не привозятъ, а въ теченіе навигаціи изъ города сухимъ путемъ не выберешься.

На лѣвомъ, высокомъ берегу рѣки уже много лѣтъ строится каменный соборъ. Постройкѣ, говорятъ, не было-бы и конца, если-бы не заставляли взяться за нее соловецкихъ монаховъ. Старый соборъ деревянный, маленькій, на краю города, совсѣмъ не заслуживаетъ этого названія. Однако, его иконы, книги и другіе предметы имѣютъ большую археологическую цѣнность. Въ Поморьѣ, гдѣ населеніе придерживается раскола, православные храмы повсюду небольшіе, деревянные, ветхіе и бѣдные.

Странную картину наблюдаешь здѣсь вечерами на улицахъ. Тишина, прохожихъ мало, но возлѣ нѣкоторыхъ домовъ стоятъ прижавшись къ темнымъ воротамъ или калиткѣ, либо прячутся за углами мужскія фигуры. Иногда слышится шепотъ. Точно заговорщики. Цѣль ихъ—подслушивать разговоры прохожихъ, не будучи замѣченными. За такую повадку и прозвали кемлянъ заугольниками. И пьютъ они хмельное втихомолку, дома, вдали отъ людскихъ глазъ. Интересно, что всѣ здѣшніе богачи-поморы бездѣтны.

До чего облѣиваются эти труженики моря зимой, показываетъ хотя-бы такой, самъ по себѣ мелкій, случай. Въ Кемь пріѣхалъ изъ Архангельска чиновникъ испривзять должность заболѣвшаго казначея.

Дорогой онъ простудился и рѣшилъ полѣчиться баней. Призвалъ хозяина квартиры.

— Пѣтъ-ли у васъ бани?

— Какъ же, имѣется.

— Пстопите, пожалуйста. Хочу полѣчиться.

— Съ удовольствіемъ, только для васъ будетъ не сподручна наша баня.

— Отчего?

— Потому, баня у насъ черная, и дверь не затворяется: широко-вату сдѣлали. Все собираюсь исправить, да руки не доходятъ.

— Какъ же вы сами-то моетесь? Вѣдь, холодъ идетъ.

— На полкѣ позариться можно, какъ поддашь хорошенько, а послѣ пара холодокъ очень пріятенъ.

— Для меня это опасно. Не будете-ли добры исправить дверь.

— Съ удовольствіемъ, къ вечеру исправимъ и протопимъ.

Это „къ вечеру“ продолжалось цѣлый мѣсяцъ. Дверь такъ и осталась не исправленной. При отъѣздѣ чиновникъ шутя попенялъ хозяину за баню.

— Ужь извините, госнодинъ, хотѣлъ вамъ услужить, да разъ времени не было.

Всѣ, съ кѣмъ я видѣлся, жалуются, что здѣсь трудно жить: квартиры дороги и холодны, прислугу очень трудно найти (последнюю жалобу я слышалъ во всемъ Поморьѣ, а также на Печорѣ: даже самыя бѣдныя не хотятъ идти въ прислуги), ремесленниковъ совсѣмъ нѣтъ, все нужно заказывать въ Архангельскѣ, тамъ же приходится дѣлать годовые запасы чаю, сахару, муки и проч., потому что мѣстные торговцы установили безбожныя цѣны, да многого у нихъ и не найдешь. Недаромъ Кемь—привилегированная мѣстность, т. е. такая, гдѣ чиновники пользуются особыми правами по службѣ.

Во время моего пребыванія въ Кемѣ злобой дня въ обществѣ былъ случай, характерный для нашей духовной бюрократіи.

Года три назадъ здѣшній соборный протоіерей случайно нашелъ въ церковномъ архивѣ документъ, изъ котораго было видно, что островъ, арендуемый у города за ничтожную плату лѣсопильнымъ заводомъ (нѣмецкая компанія), принадлежитъ церкви и долженъ находиться въ пользованіи причта. Документъ былъ предъявленъ городскому управленію, которое и передало островъ церкви. Тогда протоіерей потребовалъ отъ завода, получающаго до 30 тысячъ чистой прибыли, пять тысячъ руб. арендной платы вмѣсто 400 р., которыми довольствовалось городское управленіе. Компанія обратилась къ архіерею съ просьбой о защитѣ отъ такого грабежа, обѣщая владыкѣ, что если онъ велитъ понизить аренду до двухъ тысячъ, то заводъ откроетъ и будетъ содержать церковно-приходскую школу въ Архангельскѣ. Вскорѣ протоіерей получилъ изъ консисторіи предложеніе не требовать больше двухъ тысячъ аренды, такъ какъ, во-первыхъ, заводъ не въ состояніи уплачивать пять тысячъ и долженъ будетъ прекратить дѣло, прокармливающее бѣдное карельское населеніе, во-вторыхъ, такой доходъ является чрезмѣрнымъ для причта. Протоіерей отправился въ Архангельскъ, убѣждать, просилъ, кланялся... Позвольте брать три тысячи. Однако, черезъ полгода архіерей потребовалъ, чтобы изъ трехъ тысячъ полторы было отдѣлено на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, пятьсотъ рублей на церковь, остальная тысяча—причту. Тогда протоіе-

рей подавъ жалобу въ синодъ и, самъ поѣхалъ въ Петербургъ. Онъ справедливо утверждалъ, что никакой законъ не позволяетъ архіерею или консисторіи распорядиться собственностью причта. Жалобу пашли справедливой, но когда онъ вернулся, то узналъ, что его хотятъ перевести въ другой городъ.

Изъ Кемь мой путь лежалъ въ Карелію. Лѣтнихъ дорогъ тамъ нѣтъ, а зимнія такъ узки, что пришлось купить особыя сани, а повозку оставить въ Кемь.

На первой-же стаціи. въ с. Подужемьѣ, я былъ пораженъ чистою комнатою и всего, что въ ней было. Зашелъ въ помѣщеніе хозяевъ, и тамъ опрятность. Это—вліяніе культурной сосѣдки Финляндіи, куда многіе карелы ѣздятъ для развозной торговли. Очень удивило меня и то, что я ни разу не видѣлъ не только пятаго, но и хмельнаго карела.

— У васъ совсѣмъ не пьютъ водки?—спросилъ я хозяина.

— Пьютъ немножко, которыя деревни близко къ Россіи, а которыя далеко, не пьютъ.

Потомъ въ Архангельскѣ я узналъ, что карелы по бѣдности освобождены отъ кабаковъ. Дѣйствительно, площадки земли, годной для обработки (подъ ячмень), здѣсь рѣдки, да и климатъ суровъ. Держатся кое-какъ рыбной ловлей, охотой, торговлей въ Финляндіи, въ послѣдніе годы рубкою и сплавомъ лѣса на заводы въ Кемь и Ковду. Въ Подужемьѣ на р. Кемь длинный, опасный порогъ. Здѣсь спускаютъ лѣсъ отдѣльными бревнами, при чемъ нѣкоторые сплавики мчатся по порогу стоя на бревнѣ! И несчастныхъ случаевъ, говорить, не было.

До первой школы въ с. Юшкозерѣ 130 верстъ. Дорога идетъ озерами, рѣдко лѣсомъ. Въ лѣсу снѣгъ стоитъ по обѣимъ сторонамъ дороги стѣною больше аршина. Хорошо, что нѣтъ встрѣчъ: мудрено разѣхаться. Выйти изъ саней тоже нельзя—увязнешъ по горло. Стоитъ оттепель. На озерахъ, особенно мелкихъ, образовались дыры благодари множеству теплыхъ ключей на днѣ. Приходится ѣхать только днемъ.

Юшкозерская школа оказалась школою только по имени. Священникъ (изъ четырехъ карельскихъ школъ—въ трехъ священники преподавали всѣ предметы) объяснилъ, что приходишь у него на 250 верстахъ, и многія требы: крещенье, вѣнчаніе, погребенье—совершаются только зимой, въ учебное время, поэтому заниматься въ школѣ некогда.

— Почему-же требы только зимой?

— Дорогъ нѣтъ. Въ крайнихъ случаяхъ хожу чрезъ болота по жердочкамъ, набросаннымъ кое-какъ, часто обрываюсь и увязую въ грязь...

По пути въ д. Кимасъ Озеро ямщикъ показалъ мнѣ небольшой островъ съ часовней, въ которой есть икона святого, покровителя лошадей. Хозяинъ, купившій новую лошадь, прежде всего отправляется въ эту часовню (лѣтомъ везетъ лошадь въ карбасѣ). Тамъ онъ заставляетъ лошадь просунуть голову въ часовню какъ-бы для молитвы. Такой, кощунственный въ сущности, обычай объясняется тѣмъ, что карель очень дорожитъ лошадию и бережетъ ее какъ зеницу ока.

Училище въ Кимасъ Озерѣ—большой двухэтажный деревянный домъ городского типа—построено здѣшнимъ уроженцемъ крестьянномъ Мининымъ, петербургскимъ купцомъ. При училищѣ—общезитіе для 20—25 дѣтей и салонный ремесленный классъ. Всѣ эти учрежденія содержатся на значительный капиталъ, пожертвованный Мининымъ. Стран-

по видѣть этотъ дворець среди 4—5 избушекъ бѣдной глухой деревни, отъ которой до ближайшаго почтоваго отдѣленія больше ста верстъ.

Отъ Кимасъ-Озера до Вокнаволока (на границѣ съ Финляндіей, какъ и Кимасъ-озеро) 100 верстъ. Здѣсь школа вовсе не „училась“, потому что прежній священникъ уѣхалъ еще лѣтомъ, а новый только что пріѣхалъ. Когда я пришелъ къ священнику, онъ и жена его, оба совсѣмъ юные, сидѣли въ прихожей на сундукѣ, передъ которымъ на широкой скамьѣ стоялъ кипящій самоваръ. Никакой другой мебели я не замѣтилъ.

— Вотъ положеніе,—сказалъ священникъ: пріѣхали за тысячу верстъ съ однимъ сундучкомъ, а тутъ пустой домъ да еще всю зиму не топлёный. Заняли у сосѣдей дровъ, вотъ эту скамейку и пока живемъ въ передней.

Нужно сказать, что въ Архангельской губерніи причтовые дома обязаны строить и ремонтировать на свой счетъ прихожане. Понятно, дома строятся кое-какъ, а добиться отъ крестьянъ ремонта очень трудно и въ православныхъ приходяхъ, не говоря ужъ о старовѣрческихъ.

Поговорили мы со священникомъ о школѣ прѣшли такъ, что до лѣта будетъ учить жена священника, окончившаа епархіальное училище, а съ осени нужно прислать особаго учителя.

Послѣдняя школа была въ большомъ селѣ Ухтѣ, административномъ центрѣ Кареліи, такъ какъ здѣсь живетъ единственный въ краѣ представитель власти урядникъ. Сюда паѣзжаютъ изъ Кеми и другіе чиновники. Ухтинцы говорятъ по-русски лучше, чѣмъ обитатели другихъ посѣщенныхъ мною деревень. Священникъ также почти не посѣщалъ школы, хотя не сознавался въ этомъ и увѣрялъ, будто карельскія дѣти такъ глупы, что ихъ трудно чему нибудь научить.

Возвращаясь изъ школы, я услышалъ въ одномъ домикѣ гулъ дѣтскихъ голосовъ и зашелъ туда. Въ небольшой комнатѣ сидѣло за тремя партами около двадцати карелоковъ 14—17 лѣтъ. Всѣ громко читали часословъ. Русская печь топилась во весь развалъ. Изъ сосѣдней комнаты вышла молодая женщина, непричесанная, въ ситцевомъ капотѣ.

— Позвольте спросить, вы учительница?

— Я жена урядника и учительница.

— Чему-же здѣсь учать?

— Читать по-славянски и по-русски и писать.

— Сначала по-русски?

— Нѣтъ, сначала по-славянски.

— А говорить по-русски учите?

— Нѣтъ.

— Для чего-же тогда грамота?

— Если какая побѣдетъ въ Россію, выучится тамъ говорить, грамота пригодится.

— Отчего у васъ славянское чтеніе прежде русскаго?

— Батюшка такъ приказалъ, чтобы онѣ поскорѣ могли въ церкви читать.

Я простился и ушелъ.

На мой взглядъ, карелы несимпатичны: очень любятъ жаловаться на свою бѣдность, на чиновниковъ и священниковъ, злословить и насмѣхаться. Жизнь ихъ, конечно, трудна: при небольшой площади удобной земли снѣгоу хлѣба всегда мало, не говоря уже о частыхъ неуро-

жаяхъ. Привозный хлѣбъ (изъ Архангельска) страшно дорогъ, заработки ничтожныя,—но и у русскаго человѣка—помора, напримѣръ—нашлось-бы немало поводовъ къ жалобамъ, однако „въ Россіи“ такихъ жалобшиковъ я встрѣчала рѣдко, а о чиновникахъ и духовенствѣ русскій крестьянинъ почти никогда не говоритъ.

По справедливости требуетъ сказать, что трезвостью, умѣренностью, трудолюбіемъ и нравственной порядочностью этотъ народецъ выгодно отличается отъ своихъ сосѣдей поморовъ. Хотя во время моей побѣдки по Карелии наступила масленица, но въ деревняхъ было тихо: ни пѣсень, ни гуляній съ выпивками, ни безобразнаго катанья на лошадахъ—ничего этого я не видѣла. На вѣкоторыхъ стаціяхъ я встрѣчала пріѣхавшихъ къ хозяевамъ въ гости родныхъ. Всѣ были трезвы и проводили время мирно, въ долгихъ бесѣдахъ за самоваромъ.

По моимъ наблюденіямъ, у карела нѣтъ высокоумнаго взгляда на женщину и грубости въ обращеніи съ нею, какъ у русскаго простолюдина. Не слышалъ я здѣсь и брани, не видѣлъ дракъ.

Карельскій языкъ очень труденъ для произношенія: одинъ и тотъ же гласный звукъ выговаривается въ разныхъ словахъ съ такими тонкими оттѣнками, что русскому уху почти невозможно ихъ уловить, а тѣмъ болѣе правильно выговорить, между тѣмъ отъ ошибки въ произношеніи иногда мѣняется значеніе слова.

Былъ послѣдній день масленицы, когда я вѣзжалъ въ большое поморское село Кереть, на карельскомъ берегу моря. Послѣ тихой, чинной Карелии мнѣ показалось, что всѣ обитатели Керети сошли съ ума. Улицы запержены народомъ. Крики, брань, пѣсни, гамъ цѣлой тучи шныряющихъ ребятъ. Съ горы на гору (Кереть расположена въ холмистой мѣстности) во весь духъ мчатся на лошадахъ, на оленяхъ совершенно пьяные люди и орутъ дикими голосами. Насилу я добрался до отводной квартиры. Въ домѣ я нашелъ только дряхлаго старичка, стоявшаго на молитвѣ; остальные члены семьи туляли. Долго не удавалось мнѣ заснуть отъ пѣсень и криковъ подъ самыми окнами.

Утромъ, когда старичекъ принесъ самоваръ, я послалъ его попросить у хозяйки молока. Старикъ былъ, видимо, пораженъ, однако, ничего не сказалъ и ушелъ. Прождавъ съ четверть часа, я постучалъ въ полъ. Явилась хозяйка, строгая, важная старуха.

— Мнѣ нужно молока къ чаю,—сказалъ я, неожиданно оробѣвъ.

— Ну, вотъ, а я старику не повѣрила, говорю: врешь ты, не татаринъ-же этотъ чиновникъ, что въ великъ день будетъ молоко лопать.

Не успѣлъ я открыть рта, какъ грозная старовѣрка исчезла.

Вскорѣ въ комнату пришелъ человѣкъ средних лѣтъ съ желтымъ исхудалымъ лицомъ.

— Я начетчакъ,—сказалъ онъ, не здороваясь:—пришелъ съ вами поговорить. Вотъ миссіонеръ все попрекаетъ насъ, что наши священныя книги неправильны. Какъ это доподлинно узнать, наши-ли книги певѣрны или ихнія?

— Для этого надо знать древне-еврейскій и греческій языки.

— Гдѣ-же можно этому выучиться?

— Греческому можно и въ Архангельскѣ, а еврейскому—въ Петербургѣ, въ Москвѣ. Это дѣло трудное, много времени займетъ.

— Ничего, что трудное, по крайности, узнаемъ правду. А миссіонеру мы не вѣримъ: за деньги говоритъ. Вотъ посмотрите, что онъ здѣсь оставилъ.

Пачетчикъ подошелъ къ шкапу и вынулъ оттуда картину.

— Вотъ такія картички онъ на всѣхъ станціяхъ пооставлялъ: то на шкапѣ положена, то подъ скатерть, то въ станціонную книгу.

На картинкѣ была изображена окруженная цѣлью толпа безобразныхъ, со зѣвскими лицами мужчинъ, которыхъ сатана тащитъ въ адъ, представленный въ видѣ топящейся печки. Отверстіе печи было очень мало сравнительно съ фигурами грѣшниковъ и громаднаго сатаны. Подъ картиной крупнымъ шрифтомъ напечатано: „расколуучители“.

— Картинка обидная, а уничтожить ее боимся; еще отвѣчать придется.

— Вы добровольно ходите на бесѣды съ миссіонеромъ или васъ принуждаютъ?

— Васъ не принуждаютъ, сами иной разъ пойдемъ отъ скуки, да никакого толку не бываетъ: онъ свое, а мы свое, такъ и разодемся.

Изъ Керети мнѣ предстояло сдѣлать больше тысячи верстъ, чтобы посѣтить два училища: въ с. Кузоменѣ на Терскомъ берегу и въ г. Колѣ.

Въ с. Княжь-Губѣ мрачный хозяинъ станціи спросилъ меня, знакомъ-ли я съ губернаторомъ.

— Попроси-ка ты его, чтобы къ намъ пароходъ заходилъ. Тогда мы сами будемъ сеledку въ Архангельскъ возить, а то здѣшніе кушцы совсѣмъ задешево берутъ.

Изъ разговора выяснилось, что по чьему-то совѣту жители Княжь-Губы подали въ морское министерство прошеніе, чтобы къ нимъ заходилъ пароходъ (товарищества архангельско-мурманскаго пароходства, получающаго большую субсидію отъ казны), и только черезъ годъ министерство удосужилось отвѣтить, что съ этой просьбой крестьяне должны обратиться къ губернатору. По просьбѣ крестьянъ, я написалъ имъ прошеніе.

Отъ с. Ковды, расположеннаго у Кандалакшской губы, мнѣ нужно было переѣхать черезъ эту губу на Терскій (южный) берегъ Кольскаго полуострова. Заливъ покрылся льдомъ и снѣгомъ еще къ январю, но черезъ него никто еще не ѣздилъ въ эту зиму. Рано утромъ подали оленей. Санки для меня имѣли форму и величину гроба, поставленнаго на полозья. Надъ санками были поставлены двѣ низкихъ кибиточки, обращенныхъ одна къ другой отверстіями. Между кибитками оставлено узкое отверстіе, чтобы влѣзть въ этотъ оригинальный экипажъ, въ которомъ всего удобнѣе было лежать на спинѣ. Часовъ въ восемь мы тронулись. Впередѣ на нарѣ сильныхъ оленей ѣхалъ въ легкихъ сапожкахъ, похожихъ на миниатюрныя дровни, ящикъ лопарь, къ его санкамъ была привязана пара оленей, везшихъ меня, къ моимъ—пара съ моей кладью. Сзади ѣхалъ второй ящикъ, наблюдавшій за всѣмъ поѣздомъ. Къ его санкамъ было привязано нѣсколько запасныхъ оленей—для замѣны усталыхъ. Привязанные олени на ходу упирались, такъ что передняя пара тащила весь поѣздъ, только ящикъ сзади ѣхалъ отдѣльно. Оленей привязываютъ оттого, что безъ приязи они убѣгутъ въ лѣсъ, какъ это разъ и сдѣлала пара, везшая мои вещи. Намъ предстояло прокладывать дорогу по глубокому снѣгу черезъ заливъ на разстояніи двадцати верстъ. Тащились цѣлый день и уже въ сумерки добрались до берега. Олени совсѣмъ обезсилѣли, а до станціи было еще десять верстъ. Мы остановились въ курной избушкѣ, поставленной на берегу для путниковъ, застигнутыхъ метелью или морозомъ. Возлѣ избушки лежала вязанка дровъ. Затопили печь и открыли дверь. Скоро изба

наполнилась дымомъ и я вышелъ. Часа черезъ полтора печь истопилась, и въ избушкѣ стало тепло. Мы закусили (а олени лежали не ѣвши), и ямщики улеглись на полатахъ соснуть. Только къ пяти часамъ утра добрались мы до станціи.

Меня поразили номоры этого берега. Какой ростъ, сила, какія красивыя лица и стройныя фигуры! Настоящіе русскіе богатыри: на станціяхъ приходилось часа по четыре ждать оленей. Было время насмотрѣться на этихъ сѣверныхъ великановъ и поговорить съ ними.

Съ несны они уходятъ къ устьямъ рѣчекъ, гдѣ у нихъ построены избы, для ловли семги, которая идетъ массами для метанія икры. Иные охотятся на морского звѣря (тюлени разныхъ породъ), есть и оленеводы. Промыслы были бы гораздо выгоднѣе, если бы не приходилось сбывать рыбу, оленину и проч. скупщикамъ, паѣзжающимъ сюда весной и осенью.

При случаѣ я старался внушать номорамъ идею организаціи промышленныхъ товариществъ хотя бы для сбыта продуктовъ безъ помощи дорогихъ посредниковъ. Всѣ соглашались, что это было бы очень хорошо, но денегъ нѣтъ. Я думаю, однако, что кромѣ денегъ нѣтъ у нихъ взаимнаго довѣрія и привычки дѣйствовать сообща.

Въ Кузомени (самомъ большомъ селеніи на Терскомъ берегу) я проѣхалъ прямо въ училище, которое имѣетъ свой домъ. Учитель отъ неожиданности долго не могъ успокоиться (инспекторъ не могъ быть здѣсь года четыре). Ученики являются въ ноябрѣ, но окончаніи промысловъ, а въ апрѣлѣ уходятъ опять на промыслы, поэтому остаются въ училищѣ 4—5 лѣтъ.

Село лежитъ на открытомъ, низкомъ берегу, лѣтомъ заносится пескомъ, а зимою—снѣгомъ. Море на большое разстояніе мелко, какъ и на всемъ протяженіи Лѣтняго берега, и пароходы останавливаются очень далеко, а въ бурную погоду проходятъ мимо. Высаживаться съ парохода въ лодку, прыгающую по волнамъ, очень трудно. Иногда вещи вмѣсто лодки попадаютъ въ море. Случается это и съ пассажирами.

Когда я возвращался въ Ковду, стояла оттепель, и дулъ сильный западный вѣтеръ. При такой погодѣ не разъ случалось, что ледъ изъ Кандалакшскаго залива отрывался отъ береговъ и уплывалъ въ море. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ унесло въ море десятка три оленей, перевозившихъ товаръ, люди же спаслись вилавъ, такъ какъ обозъ былъ всего въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега, когда ледъ тронулся. Этотъ случай не выходилъ у меня изъ головы, пока мы тащились черезъ заливъ по размокшему снѣгу.

Отдохнувъ въ Ковдѣ, я поѣхалъ черезъ с. Кандалакшу въ Колу. Несмотря на великій постъ по Кандалакшѣ бродило нѣсколько ньянныхъ. Одинъ изъ нихъ, молодой человѣкъ, зашелъ ко мнѣ на станцію.

— Ты чиновникъ изъ Архангельскаго?—спросилъ онъ, не здороваясь.

— Да.

— Скажи тамъ, сдѣлай милость, что водка у насъ больно плоха: выпьешь—цѣлый день отъ живота катаешься.

— Кто же тебѣ велитъ пить.

Ну, вонъ ты куда! Я говорю, водку плохую дѣлаетъ Н.

— Жалуйся акцизному.

— Развѣ не жаловались? Да что съ тобой толковать!—Онъ махнулъ рукой и ушелъ.

Когда я вышелъ садиться въ сани, молодой парень, тоже подвыпившій, предложилъ купить у него гагачьяго пуха по 60 коп. за фунтъ. Пухъ былъ грязный очень засоренный мелкими стеблями и другими остатками гнѣзда.

Наши промышленники на Мурманѣ заставили гагу переселиться въ Норвегію, такъ какъ забирали и пухъ и яйца, норвежцы же ницѣ не трогаютъ и пухъ берутъ два раза, зная, что гага можетъ надцѣпывать у себя пухъ до трехъ разъ.

Вообще, русскіе промыслы имѣютъ хищническій, истребительный характеръ. Напримѣръ, въ Архангельскомъ уѣздѣ деревенскіе ребята весной ѣздятъ въ легкихъ лодочкахъ по болотамъ и забираютъ тысячи гусиныхъ яицъ. При ловлѣ семги на небольшихъ рѣчкахъ ставятъ заборы, чтобы ни одна рыба не проскочила.

Къ вечеру я пріѣхалъ на станцію въ лопарскую деревушку. Близъ озера стояло нѣсколько избушекъ въ одно-два окна, съ плоскими крышами. Въ станціонной тушѣ (такъ называются лопарскія избы) была страшная грязь и холодъ. Слышался тошнотворный олений запахъ. Ямщики-лопары сейчасъ-же отравились въ лѣсъ за оленями, а пожилая лопарка, маленькая, съ приятнымъ, добродушнымъ лицомъ, милостивая дѣвушка лѣтъ семнадцати затопила очагъ въ родѣ большого камина съ грудой плоскихъ камней внутри, на которыхъ лопарки пекутъ ячменныя лепешки. Когда разгорѣлись толстыя, двухъяршинныя полѣнья, отъ пламени стало такъ жарко, что и сѣлъ въ уголь, рядомъ съ каминомъ.

Вся обстановка избушки состояла изъ грязнаго стола и такихъ же скамей вдоль стѣнъ. У правой отъ входа стѣны, близко къ двери, двѣ скамейки были сдвинуты, и на нихъ постлана оленья шкура.

Лопарка поставила на одинъ изъ плоскихъ камней въ очагѣ котелокъ съ водой, а я занялся мытьемъ единственнаго имѣвшагося въ избѣ стакана. Такъ какъ грязь не отмывалась ни холодной, ни горячей водой, то я пустил въ ходъ мыло. Вода въ котелкѣ между тѣмъ закипѣла, но изъ котла шелъ противный запахъ смѣси оленьяго, рыбы и еще чего-то. Какъ ни хотѣлось чаю, но пробовать эту воду я не рѣшился. Тогда хозяйка предложила сварить въ этой-же водѣ рыбу, зарытую въ снѣгъ возлѣ избушки. Я согласился. Такъ какъ лопарка, видимо, не хотѣла или боялась со мной разговаривать, то пришлось обратиться къ помощи коньяка. Выпивъ двѣ рюмки съ удовольствіемъ и не поморщившись, она сразу повеселѣла и рассказала, что она вдова, а дѣвушка—ея дочь, живутъ онѣ хозяйками у ямщиковъ; гдѣ-то далеко внутри Лапландіи, у нихъ есть своя туна. Захмелѣвъ отъ двухъ рюмокъ и отъ сильнаго жара, она стала вспоминать, какъ хорошо ей жилось съ мужемъ, особенно въ лѣтнее время.

Построимъ мы шалапъ около озера и все лѣто рыбу ловимъ. Вотъ какъ весело было! Пѣсни поемъ.

— А комары?

— Комары ничего, мы не боимся. Огонь большой сдѣлаемъ—комары прочь летятъ.

Я попросилъ ее сѣсть, но она не захотѣла.

— Что-же ты дочку не выдаешь? Вѣдь она ужъ большая.

— Женихи боятся. Свищетъ она ночью шибко гулко. Женнхи говорятъ: чортъ въ ей сидятъ.

— А днемъ не свиститъ?

— Днемъ не умѣеть.

Я былъ удивленъ: ничого подобнаго не приходилось слышать.

Сиги, наконецъ, сварилсь. Очень вкусная рыба: лапландскія озера славятся сигами. Зато ячменныя лепешки, полусырыя, прѣсныя, изъ крупно смолотой на ручномъ жерновѣ муки я не могъ ѣсть и досталъ свой помороженный ржаной хлѣбъ.

Оленей привели часа черезъ четыре.

— Неужели мнѣ придется такъ долго ждать на каждой станціи?

— Будешь ждать. Говори, когда назадъ поѣдешь, тогда не будешь ждать, мы оленей пригонимъ. Чиновники съ почтой заказываютъ оленей.

Почти весь путь до Колы шелъ озерами. Однообразная сѣвжная равнина, черные еловые лѣса по сторонамъ, монотонныя покрикиванья ямщика, ровный бѣгъ оленей—нагоняютъ скуку. Лежишь, лежишь и задремлешь. Я любовался удобствомъ и легкостью зимней одежды лопарей, спитой изъ оленьихъ шкуръ. Штаны составляютъ одно цѣлое съ обувью, короткий до колѣнъ кафтанъ, перетянутый поясомъ, рукавицы пришиты къ рукавамъ. Шапку мужчины надѣваютъ только въ морозы или очень вѣтряную погоду.

Насколько мнѣ пришлось узнать, лопари разсѣяны небольшими селениями внутри Лапландіи и на восточномъ ея берегу. Оленьи стада постепенно переходятъ въ собственность русскихъ и зырянъ, лопари же занимаются рыбной ловлей и морскими промыслами, нанимаются въ пастухи и баграки. Интересно, что одинъ печорскій оленеводъ-зырянинъ перебрался со своимъ стадомъ сюда (здѣсь нѣтъ спбирской извы), и до сихъ поръ здѣшнимъ оленеводамъ не удалось его выжить.

Ѣзда на почтовыхъ оленяхъ неирѣтна, потому что они слабосильны отъ недостатка хорошаго корма вблизи станцій; ночью отъ всякаго чернаго пня или камня бросаются въ сторону, съ горы несутся во всю прыть (олень тянетъ сани за ремень, пропущенный ему между ногъ, и потому съ горъ сапки на него набѣгаютъ), а сбѣжавши, внезапно поворачиваются, ложатся и хватаютъ спѣгъ.

Невдалекѣ отъ Колы дорога свернула на р. Колу и пошла узкой полосой возлѣ лѣваго берега, а рядомъ, по правой сторонѣ русла, мчалась вода, и шумѣли пороги. Была тихая, лунная ночь, и разыгрывалась сѣверное сіяніе. Несмотря на сильный морозъ я вышелъ полюбоваться этой рѣдкостной картиной (сѣверное сіяніе обычно случается въ поволуніе). Торжественно и безмолвно свѣтились небо и земля. На сѣверѣ появлялись, перебѣгали съ мѣста на мѣсто, непрерывно мѣняясь, и постепенно тусклѣли разноцвѣтные столбы и пуки лучей. И спѣгъ, и бурливая вода горѣли, какъ тысячи брилльянтовъ. Очарованный этой дивною картиной, я стоялъ до тѣхъ поръ, пока морозъ не заставлялъ снова влѣзть въ сапки подъ мѣховое одѣяло.

Г. Кола частью пріютилась у самой океанской губы въ узкой долинѣ р. Колы, между двумя очень высокими холмами, частью раскинулся по западному холму. Другой, восточный, холмъ, заросшій мелкимъ ельничкомъ, зимой напоминаетъ коротко-стриженную голову. Берега губы также высоки и покрыты лѣскомъ. Западный холмъ къ сѣверу

спускается въ долину, по которой мчится въ губу р. Тулома. Приливъ и отливъ ходять по ней съ такой быстротой, что рѣка вѣчно кипитъ и волнуется. Въ рѣку Колу приливъ не заходитъ.

Кола самый маленькій городокъ въ губерніи, если не считать вскорѣ открытаго Александровска: въ немъ всего около 700 жителей. Злоязычные люди называютъ его и самымъ пьянымъ. Рассказываютъ, будто во время Севастопольской войны англичане взяли въ плѣнъ главныхъ кольскихъ чиновниковъ. Съ ними обращались хорошо и даже приглашала въ каютъ-кампанію къ столу. За первымъ-же обѣдомъ плѣнные показали такую способность пить не пьяня, что привели въ восхищеніе суроваго непріятеля.

Квартирная хозяйка говорила мнѣ, что, когда въ заливѣ показался непріятельскій корабль, коляне, захвативъ пожитки, сколько было можно, укрылись въ лѣсъ, гдѣ и провели три дня, до ухода англичанъ.

Если современные кольскіе чиновники сколько-нибудь достойны своихъ великихъ предшественниковъ, то можно представить, какъ они волновались, узнавъ, что къ Пасхѣ, во время распутицы, у торговца осталось только двѣ бутылки водки и бутылка вина. Какъ ихъ раздѣлить? Кольскій Соломонъ послалъ по бутылкѣ водки исправнику и акцизному надзирателю, а винопротопопу и этимъ всѣхъ умиротворилъ.

Освѣтительныхъ матеріаловъ въ иные годы также не хватаетъ. Это и понятно: уже въ октябрѣ день здѣсь очень коротокъ, а потомъ солнце вовсе скрывается больше, чѣмъ на мѣсяцъ.

Городокъ такъ обиженъ судьбой, что въ немъ нѣтъ ни лошадей, ни коровъ (сѣно пришлось-бы выписывать изъ Архангельска), нѣтъ даже барышнѣ, которыми такъ обилеиъ любой русской городъ.

Въ Колѣ только одно учебное заведеніе—одноклассное приходское училище. Какъ и въ Кузомени, занятія начинаются въ ноябрѣ, а къ Пасхѣ уже заканчиваются: надо отправляться на промыслы. Во время семимѣсячныхъ капикулъ дѣти такъ хорошо забываютъ пройденное, что много времени уходитъ на повтореніе, поэтому вмѣсто трехъ остаются въ школѣ пять и шесть лѣтъ.

Въ эту зиму дѣтей отвлекъ отъ ученія еще особый случай.

Въ началѣ декабря въ губѣ появилась треска—явленіе необычайное—а за треской акулы. Заливъ покрылся народомъ. Всѣ отъ мала до велика принялись за работу. Для ловли акулы вокругъ проруби становятся три-четыре человекъ. Опускаютъ въ прорубь цѣпь съ острымъ крючкомъ, на который насажена треска. Когда акула схватитъ наживу, ее вытаскиваютъ изъ проруби до половины, распарываютъ животъ, вынимаютъ печень (изъ которой выталливается жиръ, затѣмъ трупъ бросаютъ въ воду. Однажды во время лова двухъ-аршинный ледъ на заливѣ внезапно треснулъ. Ловцы бросились къ берегу. Ледъ раздался, вышвырнулъ громадный китъ и пустилъ свой фонтанъ.

Трески наловили такъ много, что она лежала на всякомъ дворѣ полѣнницами, какъ у пась дрова.

Кольскія мѣщанки славятся красотой и стройностью. Когда мѣстныя дѣвушки въ старинныхъ русскихъ нарядахъ стояли группою при встрѣчѣ великаго князя Владимира Александровича, приѣзжавшаго на открытіе г. Александровска, великій князь, взглянувъ на нихъ, съ удивленіемъ спросилъ: „кто это такія?“ Очевидно, онъ не предполагалъ, что женщины такого изящнаго сложенія, съ тонкими, правильными чер-

тами, простыя мѣшанки. Я видѣлъ здѣшнихъ дѣвушекъ только издали, когда онѣ скатывались съ горы на санкахъ къ рѣкѣ за водой. На гору санки съ кадочками воды втаскивали большія черныя собаки.

Проходя вечеромъ по городу, я обратилъ вниманіе на необыкновенную кротость этихъ собакъ, лежавшихъ у воротъ чуть не у каждаго дома: онѣ не только не кидались, даже не лаяли на меня. Потому я не разъ вспоминалъ кольскихъ собакъ, когда случалось встрѣчать злыхъ двуногихъ псовъ, всегда готовыхъ не только облаять, но и укусить ближняго.

Перель отъѣздомъ мнѣ понадобилось купить сахару. Въ 9 часовъ утра иду въ лавку—заперта. Спрашиваю мальчика, стоящаго у воротъ, скоро-ли отперуть лавку. Онъ говоритъ, что лавку не отворять, пужно идти на домъ къ хозяину.

Мальчикъ привелъ меня въ небольшую комнату, гдѣ двое мужчинъ и женщина сидѣли за самоваромъ. Поздоровавшись, я попросилъ отпустить сахару.

— Вотъ поньемъ чайку, тогда отпустимъ. Не угодно-ли стаканчикъ? Милости просимъ.

Пошли разспросы, кто я, гдѣ живу, зачѣмъ пріѣхалъ...

Часа черезъ полтора получилъ я наконецъ сахаръ по 28 коп. за фунтъ.

Обратный путь изъ Колы въ Кемь я совершилъ въ шесть сутокъ, а черезъ день поѣхалъ дальше. Было начало марта. Дни стояли ясные. Около полудня солнце замѣтно пригрѣвало. Въ селахъ на рѣчкахъ женщины полоскали бѣлье въ однихъ сарафанахъ, съ непокрытыми головами.

Стали встрѣчаться рабочіе-поморы, ѣхавшіе на Мурманъ. Въ каждахъ саняхъ лежало нѣсколько человѣкъ, закрытыхъ погорло одеждою.

— Почему они лежатъ?.. спросилъ я у ямщика.

— Голые они лежатъ, чтобъ теплѣе было. Одеженка-то у ихъ плохая, а дорога дальняя. Случается какой баловникъ, опружить (опрокинуть), санки, они голые-то и валяются въ снѣгъ.

До Лапландіи промышленники ѣдутъ на своихъ или нанятыхъ дома лошадахъ, а дальше идутъ пѣшкомъ. Въ тѣхъ-же лопарскихъ деревушкахъ, гдѣ и почтовые станціи, для поморовъ выстроены казной ичлежки. Здѣсь нивы пьяпствуютъ и безобразничаютъ, какъ новобранцы. На Мурманѣ ихъ ждетъ суровая жизньъ, полная трудовъ и лишеній. Сначала, пока еще нѣтъ рыбы у нашихъ береговъ, они ловятъ въ Норвегіи, а потомъ переходятъ въ свои становища—грязныя, холодныя, сырыя избушки. Ежедневно, когда вѣтеръ не очень силенъ, они выѣзжаютъ на карбасахъ въ океанъ верстъ за тридцать отъ берега. Пріѣхавъ на мѣсто, каждая партія растягиваетъ надъ водой длинную веревку съ пассажирами на ней крючками съ приманкой, которою служитъ мелкая рыбка мойва. Ловъ идетъ, пока наполнится треской весь карбасъ. На океанѣ холодно и въ полѣ. Каково-же бываетъ въ мартѣ, апрѣлѣ! Солнце здѣсь показывается рѣдко. Мрачныя тучи, рѣзкіе вѣтры со снѣгомъ или дождемъ, густые туманы—вотъ что видятъ промышленники даже въ лѣтніе мѣсяцы. Но такъ рано отправляется на Мурманъ меньшинство рабочихъ; большая-же часть пріѣзжаетъ съ хозяевами на судахъ въ маѣ, по почти всѣ остаются до сентября, когда въ Архангельскѣ открывается ярмарка.

На Мурманъ берутъ также мальчинокъ, которые, между прочимъ, занимаются ловлею мойвы у берега. Эта рыбка появляется то въ однихъ, то въ другихъ мѣстахъ. Иногда ее долго разыскиваютъ. Впослѣдствіи по берегу Мурмана провели телеграфъ, который извѣщаетъ, гдѣ именно есть мойва въ данное время, а также освѣдомляетъ промышленниковъ о цѣнахъ на рыбу въ Норвегіи. Для нуждъ промышленниковъ между становицами ходитъ казенный пароходъ, такой маленькій, что всѣ удивляются искусству капитана, охраняющаго эту скорлупу отъ грозныхъ океанскихъ волнъ.

Пойманную рыбу не успѣваютъ сразу засолить. Отъ этого она портится и получаетъ специфическій, очень непріятный запахъ. Но пріученные вѣками сѣверные жители именно такую рыбу и любятъ. На всемъ Сѣверѣ, у богатыхъ и у бѣдныхъ треска—такая-же ежедневная потребность, какъ хлѣбъ. Даже пасхальный столъ безъ нея не обходится. Еще противнѣе запахъ сайды и ликшуя, зато по цѣнѣ они доступны и самымъ бѣднымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

М. Ломбергъ.

Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV-XVII вв.).

(Продолженіе, см. № 12-й „Извѣстій“ 1911 г.).

Пермь Великая въ XVI—XVII вв. подъ управленіемъ Московскихъ воеводъ.

Первое время московскаго владычества главное управленіе пермскимъ краемъ находилось въ городкѣ Покчѣ (нынѣ село въ Чердынскомъ уѣздѣ), гдѣ жили великокняжескіе намѣстники. Но въ 1535 г. деревянный городъ Покчи сгорѣлъ, и присланный изъ Москвы для постройки новаго города Давыдъ Семеновичъ Курчовъ настоялъ на новомъ переводѣ всего управленія краемъ въ г. Пермь Великую—Чердынь.

Съ этого времени Пермь Великая—Чердынь становится главнымъ городомъ Пермскаго воеводства и мѣстопребываніемъ Великопермскихъ намѣстниковъ и воеводъ до 1613 года, когда стали назначаться особые воеводы въ прежній пригородъ Чердыни—Усолье Камское или Соликамск⁴⁾. Особые воеводы въ обоихъ городахъ Перми Великой назначались до 1636 года, а съ этого времени оба города были подчинены одному воеводѣ, жившему уже въ Соликамскѣ.

Какъ въ періодъ Чердынскаго, такъ и Соликамскаго намѣстничества власть московскихъ воеводъ распространялась на эти города съ ихъ уѣздами, а также на Кай-городокъ съ уѣздомъ, основанный, по словамъ вятскихъ историковъ, въ 1558 г. и скоро сдѣлавшійся важнымъ торговымъ пунктомъ по продажѣ соли.

Такимъ образомъ, Пермь Великая—Чердынь, стоя во главѣ Великопермскаго края въ теченіе столѣтія уступила первое мѣсто своему пригороду Соликамску. Это обстоятельство было вызвано весьма существенными причинами экономическаго характера.

⁴⁾ Въ некоторыхъ мѣстахъ уѣзда Соликамскъ еще и теперь называется „Усольско“ (ср. „Подлинники“ Рѣшетникова).

Усолье Камское стало приобретать все большее и большее политическое значеніе сравнительно съ Чердынью потому, что въ концѣ XVII вѣка измѣнилось направленіе торговаго пути изъ Москвы въ Сибирь. Послѣ покоренія Москвою Перми Великой—торговый транзитный путь изъ Москвы шелъ черезъ Ярославль, Тотьму, Великій-Устюгъ, Лальскъ, Кай-городъ, Соликамскъ, Чердынь, Камень (т. е. Уральскія горы) на Лозвинскъ, захватывая, такимъ образомъ какъ Соликамскъ, такъ и Чердынь. „Той дорогою, говорятъ Соликамскій Лѣтописецъ, хаживала денежная и соболиная казна и хлѣбные припасы, по смѣтѣ 2000 верстъ“. Но въ концѣ XVI в. „велѣно провѣдывать прямую дорогу отъ Соликамска до Верхотурья“. Эту прямую дорогу въ 250 вер. отъ Соликамска до Верхотурья „провѣдалъ“ Верхъ-Усолецъ крестьянинъ Артюшка Бабиновъ въ 1597 г. Съ этого времени дорога въ Сибирь съ Соликамска пошла уже не на Чердынь, а на село Ростесь и Верхотурье, которое вслѣдъ за открытіемъ дороги и было основано въ 1598 г.

Чердынь осталась въ сторонѣ отъ этой дороги и съ этихъ поръ политическое и административное значеніе въ Перми Великой приобретаютъ города Соликамскъ и Верхотурье; ѣздить въ Сибирь другой дорогой было запрещено въ фискальныхъ интересахъ и въ Соликамскѣ и Верхотурьѣ были устроены таможенные избы для взиманія пошлинъ съ провозимыхъ товаровъ.

Остановимся на моментѣ основанія Верхотурья, чтобы познакомиться съ тѣмъ управленіемъ, которое было заведено въ Перми Великой московскимъ правительствомъ.

Мѣстное населеніе Перми Великой въ первое время было обложено ясакомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, явствуетъ изъ Великопермской Уставной Грамоты Чердынцевъ и Усольцевъ, относящейся къ первымъ годамъ XVI вѣка: въ ней установлена податная единица въ словахъ „намѣстника посылають... луковъ писати и кормовъ брати“ и далѣе имѣется прямая ссылка на письмо писца Боброва: „и по Ивалову письму Боброва, съ пятнадцати сотъ луковъ, со штидесятъ сорока съ пяти луковъ“. Такимъ образомъ, пермяки платили ясакъ съ лука, при чемъ этотъ ясакъ былъ или натуральнымъ или денежнымъ, какъ это видно по многимъ мѣстамъ грамоты, напр.: „а цѣловальниковъ пермяки выбирають у себя сами, кто имъ любъ, а хоженое приставу бѣлка въ городѣ, а на правдѣ вдвое, а не любя приставу бѣлка, ино за бѣлку по двѣ деньги“.

По населеніе уже въ значительной степени перешло отъ звѣроловства къ земледѣлю, какъ это упоминалось выше. Это населеніе, несомнѣнно, уже не платило ясака, а всѣ подати несло путемъ прямого обложения „съ сохи“. Въ той же грамотѣ мы видимъ уже и эту податную единицу: „а разметываютъ Пермяки межъ себя кормъ по сохамъ, по даннѣ“.

Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій лукъ, какъ податная единица, совершенно вышелъ изъ употребленія и всецѣло уступилъ мѣсто сохѣ. При податной переписи всего населенія Перми Великой, произведенной къ концѣ того же вѣка писцомъ Иваномъ Яхонтовымъ (1579 г.), податной единицей припималась уже исключительно соха. По книгѣ „сошнаго письма“ Яхонтова „положено въ соху по штидесять по четыре дворы“. Слѣдовательно, чтобы узнать, сколько податныхъ единицъ-сохъ числится въ извѣстномъ уѣздѣ, приходилось наличное число дворовъ дѣлать на 64—число дворовъ въ каждой сохѣ. Каждая соха дѣлилась на чети,

при чемъ въ соху полагалось не одинаковое количество земли разнаго качества. Яхонтювъ „чель въ соху“ доброй земли по 800 четей, средней по 1000 и худой по 1200 четей. При господствующей въ то время трехпольной системѣ земледѣлія эти количества брались втрое („добрыя земли столько-то четей въ полѣ, а въ дву потому жъ“). Четь въ переводѣ на наши мѣры—пространство земли, на которомъ засѣвалась четверть ржи, пли 2 нынѣшнихъ десятины. Стало быть, древняя соха доброй земли въ трехъ поляхъ— $800 \times 3 = 2400$ четей—равнялась 4800 нынѣшнихъ десятинъ. Такова была податная единица въ Перми Великой въ XVI в.

Писцовыя книги не даютъ возможности судить, сколько „дани“ полагалось платить съ сохи, а только приблизительно можно сказать, что платежъ былъ около 12—15 рублей. Для владѣльцевъ другихъ имуществъ былъ установленъ „оброкъ“. Оброкъ взимался съ торгово-промышленныхъ заведеній: лавокъ, варницъ, мельницъ, кузницъ, при чемъ на оброкъ налагалась еще 10-процентная пошлина (напр. „и всего 26 лавокъ, а оброку имъ съ тѣхъ лавокъ давати 3 рубли и 30 алтынъ па годъ, по 5 алтыпъ съ лавки, да пошлинъ съ оброку 6 алтынъ 3 деньги съ рубля по десяти денегъ“).

Помимо прямого обложенія земли и торгово-промышленныхъ предприятий, населеніе уплачивало различные спеціальныя сборы: „за намѣстничъ кормъ“, „за присудъ“, ямскія деньги, мытныя, на городовое, засѣчное и емужное дѣло и т. д. Таково было нормальное обложеніе населенія Перми Великой, т. е. Чердыни, Соли-Камской, Кая-городка въ XVI вѣкѣ.

Обложеніе это было, очевидно, высоко и не равномерно, потому что уже въ 1623-1624 году писецъ Михаилъ Кайсаровъ клать въ соху совсѣмъ иное число дворовъ: „А по Государеву Цареву Великаго Князя Михаила Федоровича Всея Россіи наказу положено въ соху лучшихъ людей по сорока дворовъ, середнихъ людей по шестидесять дворовъ, молотчихъ по восьмидесять дворовъ, самыхъ молотчихъ людей по сту двадцати дворовъ“. Уже въ этой реформѣ проглядываетъ желаніе сдѣлать равномернѣе и сильнѣе земельное обложеніе въ Перми Великой, гдѣ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, при суровомъ климатѣ преобладала худая земля, средняя попадалась нечасто, а добрая составляла исключеніе; кромѣ того, здѣсь было много перелоговъ, т. е. „самыя худыя земли“, шедшей въ соху Яхонтюва по 1300 четей.

Нормальное обложеніе, особенно при наличности намѣстничьяго корму ложилось тяжелымъ бременемъ на населеніе. Писцовыя книги даютъ возможность учесть этотъ намѣстничій кормъ, составлявшій главную приманку должности воеводъ, посылавшихся „на кормленіе“, и бывшій предметомъ громаднхъ злоупотребленій со стороны воеводъ.

Еще Елифаній Премудрый въ своемъ житіи Стефана Пермскаго вложилъ въ уста сотника Пама, хотя и риторическій, но весьма характерный отзывъ о томъ тяжеломъ бремени, которое налагала Москва на покоренныя волости: „Отъ Москвы можетъ ли что добро быти намъ? Не оттуду ли намъ тяжести быша, и дани тяжкія, и насильства, и тивуни, и доводщци и приставници? Сего ради не слушайте его (т. е. Стефана), по мене паче послушайте, добра намъ хотящаго; азъ бо есмь родъ вашъ и единопя земля“. Возможно, что этихъ словъ Памъ и

не произносишь, но характерно, что ихъ вложилъ въ уста иноподца несочувствующій ему современникъ.

И вотъ въ Пермь Великой отъ тяжести и насильства выступаютъ рельефно уже въ уставной грамотѣ Великопермцевъ, дапной нѣзъ вскорѣ же послѣ того, какъ „сведенъ былъ“ ихъ князь Матвѣй Михайловичъ. Грамота эта основывается на челобитной пермичей Данилка да Гришки Ивановыхъ отъ всѣхъ градскихъ людей и сельскихъ о томъ, что „вынѣ де у нихъ въ Пермь намѣстники посылають по Пермской землѣ своихъ людей, тиуновъ и доводчиковъ, луковъ писати и кормовъ брати, и намѣстниціе де люди приписываютъ у нихъ многіе луки лишніе и Пермичамъ де въ тѣхъ липовихъ лукахъ чинятъ продажи и убытки великіе, дани... имъ продажи отъ намѣстниковъ и отъ ихъ людей, отъ тиуновъ и отъ доводчиковъ, живутъ великіе не по грамотѣ, и они де въ томъ отъ нашихъ намѣстниковъ и отъ ихъ людей, отъ тиуновъ и отъ доводчиковъ, охудали и опустѣли“.

Уставная грамота устанавливаетъ намѣстнику, его тиуну и доводчикамъ „корму“ „на Рождество Христово за 1400 бѣлокъ 14 рублевъ по двѣ деньги за бѣлку. А на Великъ день за 700 бѣлокъ 7 рублей. А на Петровъ день за 700 бѣлокъ 7 рублевъ, по двѣ же деньги за бѣлку. Да съ варницы Вишерскія соль имати по пяти сапецъ ^{б)} соли по старинѣ, то ему во весь годъ и съ тиуномъ и съ доводчики. А опричь того намѣстнику и его тиуну и доводчикамъ съ нихъ пошлины нѣтъ. А берутъ кормъ намѣстничъ и тиуновъ и доводчиковъ поборъ старосты и люди добрые пермяки сами, да отдають кормъ намѣстнику и съ тиуны и съ доводчики въ городѣ, а сами намѣстники и тиуны и доводчики по погостамъ луковъ писати и кормъ брати не ѣзятъ“.

Ограничивъ поборы намѣстниковъ, грамота запрещаетъ имъ травить пожни пермичей стады своими вступаться въ ихъ рыбную ловлю и конкурировать съ ними въ торговлѣ „посылая своихъ людей съ Пермскимъ со всякимъ товаромъ торговати къ волоку Тюменскому, п въ вогуличи и въ Сылву“ и запрещая пермичамъ продавать свой товаръ, пока они „своимъ не сторгуются“. Эти оговорки грамоты указываютъ, конечно, что намѣстники практиковали всѣ эти запрещенныя дѣянія. Наконецъ, въ слѣдующихъ словахъ грамоты мы находимъ еще одинъ приемъ, характеризующій намѣстничье управленіе съ его произволомъ и безнаказанностью: „А намѣстничьи люди, или иной хто онришой человекъ къ пермичемъ на пиръ или на братчины не званы, пить за неходятъ: а кто къ нимъ на пиръ или въ братчину не званъ придетъ, и они того человекъ изъ пиру или изъ братчины выплюють вонъ отъ себя безпенно. А кто у нихъ въ пиру или въ братчинѣ учнетъ пити сильно (т. е. насильно) и какову у нихъ учпятъ гибель и они на томъ человекѣ ту гибель возмутъ безъ суда“.

Писцовыя книги Яхонтова и Кайсарова тоже устанавливаютъ „ходъ намѣстничъ“. Въ 1579 г. этотъ доходъ съ Чердыни и ея уѣзда былъ таковъ: „корму на Рождество за хлѣбъ и за калачи, и за полти, и за овесъ, и за сѣно денгами 13 рублевъ 32 алтына 1½ денги“; „на Великъ день за кормъ денгами 6 р. 32 алтына 5 д.“; „на Петровъ день за кормъ денгами 6 р. 32 ал. 5 д.“ всего 27 р. 31 алт. 1½ ден., т. е. съ каждой сохи по рублю по двѣ гривны (въ городѣ и уѣздѣ было 23 сохи съ четью и пол-полчети и пол-пол-полчети сохи). „То ему съ тиуномъ и съ доводчикомъ“, прибавляютъ писцовыя книги. Но это былъ

^{б)} Сапца равна 6-ти пудамъ.

еще не весь доходъ: „да, вперскія соли съ 7 варницъ намѣстнику по 20 п. на годъ съ варницы“: „изъ выѣзжаго корму намѣстнику кто что принесеть, то ему взять“. Помимо этого намѣстнику шли пошлины при-судныя, убрусныя, лѣсныя, пятно. Ему предоставлялась рыбная ловля на рѣкѣ на Вишерѣ, на усть Колвы рѣки; „а ловять рыбу намѣстнику своими людьми, или кого наймутъ; да на рѣкѣ на Колвѣ, противъ почи Покчи, намѣстничьихъ луговъ на 300 копенъ“. Наконецъ, у него было исключительное право „въ Чердыни на посадѣ держати кабакъ и въ кабакѣ держати на продажу вино, медъ и пиво“.

Съ Усольскаго уѣзда намѣстникъ получалъ: на Рождество деньгами 3 рубля 10 алтынь, на Великъ день 1 рубль 20 алтынь 10 денегъ, на Петровъ день—тоже, всего 6 рублей 20 алтынь, съ сохи по рублю по двѣ гривны: да съ 16 варницъ по 20 пудовъ соли съ каждой: да ему же съ Григорова озерка давать ежегодно двѣ бочки мелкой рыбы; либо деньгами за рыбу рубль двѣ гривны, по 20 алтынь за бочку рыбы. Съ усольскаго населенія намѣстникъ получалъ тѣ же пошлины и такъ же держалъ въ Усолѣ кабакъ.

Весь этотъ кормъ, несомнѣнно, умножался отъ хищническихъ при-емовъ собиранія его. Но это была еще не столь доходная статья, какъ доходъ таможенный. До основанія Верхотурья главное таможенное учрежденіе находилось въ Чердыни, подъ рукой у воеводы. Судя по писцовымъ книгамъ Кайсарова, и въ Чердыни, и въ Соликамскѣ были таможенныя избы. Сборъ таможенныхъ денегъ не обходился безъ взятокъ, а необезпеченность купцовъ закономъ, отсутствіе правосознанія лишали прѣвѣжающихъ хоть какого-либо способа защиты. Немудрено, что это время оставило намъ жалобы посадовъ на воеводу, въ которыхъ посадскіе грозили „разбрестись розно“. И явѣе ничего удивительнаго, что при суровомъ климатѣ, „худой землѣ“ и совершенно несоизмѣрныхъ съ доходомъ ноборахъ мы встрѣчаемъ въ писцовыхъ книгахъ отиѣтки о пустыхъ дворахъ, обитатели которыхъ „сошли безвѣстно отъ подати“.

Не безынтересно привести нѣкоторыя царскія грамоты, зарегистрированныя злоупотребленія чердынскихъ воеводъ и другого служилаго населенія. Вотъ въ 1621 г. чердынскій воевода Василій Бутурлинь проситъ съ крестьянина Тихонка Мрякова, переселиющагося въ Сибирь, „отъ пропуска двадцать рублей денегъ да дву пуловъ хмѣлю да дву выжлецовъ“. Тиханко „кажетъ“ ему „архіепископлю“ грамоту, удостовѣряющую, что онъ—„архіепископиль крестьянинъ“, а Василій Бутурлинь „велѣлъ у него Тиханка взяти насильствомъ двѣ кнѣ архіепископля хмѣлю позорно, обѣкши у сапей оглобли, и поставилъ въ таможи, а въсомъ въ тѣхъ кнѣпахъ, 35 пудъ“. Несмотря на это, Тиханка держали въ Чердыни двѣ недѣли „въ великомъ утѣсненіи“ и „нес-терпя оиъ, Тиханко, тѣсноты и убытка, далъ Василью Бутурлину два рубли денегъ да два пуда хмѣлю да два выжлеца гончихъ звѣриныхъ“. Тогда только Тиханка отпустили ѣхать дальше (грамота Чердынскому воеводѣ Веревкину 27 ноября 1622 г.).

Вотъ въ 1645 г. въ Чердыни были посажены подъячими Сысой Кузьминъ да Гаврило Овдокимовъ, „а оклады имъ велѣно учинить смотря по ихъ службамъ и по работѣ“. Но уже на слѣдующій годъ чердынскіе земскіе старосты „во всѣхъ чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто“ били челомъ. „Въ Перми де Великой въ Чердыни въ сѣвѣжей избѣ сидятъ два человекъ подъячичъ, а за государево жалованье емлютъ съ мірскихъ людей найму по шти рублей на

человѣка“. Такимъ образомъ, несмотря на царское жалованье, какъ ока залось, въ размѣрѣ 10-ти рублей, подьячіе предпочитали брать „съ мірскихъ людей“ совершенно незаконные поборы (грамота воеводѣ Львову 30 апрѣля 1646 г.).

Конечно, все это вызвало „челобитныя“, шель „сыскъ“ и предписывалось „не чинить ради своей бездѣльной корысти“. Но... до царя было далеко и предписанье оставалось пустымъ звукомъ. Несмотря на это, почти каждая царская грамота полна нравственныхъ сентенцій и добродѣтельныхъ наставленій. Приведу для образца грамоту тому же воеводѣ Львову отъ 14 поля 1646 г. о выборѣ головы и цѣловальниковъ для таможеннаго сбора. Грамота предусматриваетъ качества головы и цѣловальниковъ и заказываетъ воеводѣ крѣпко смотрѣть, чтобы имъ „лишняго по недружбѣ ни на комъ не имать, а по дружбѣ таможенныхъ пошлинъ никому не отдавать, и для недружбы бы ни у кого никакихъ товаровъ дорогою и для дружбы дешевою цѣною не цѣпити, и кабацкаго питья самимъ головами и цѣловальникомъ даромъ не цѣти и друзьямъ своимъ безденежно не давати, и кабацкихъ запасовъ не имати, и ни въ чемъ казной не користоватца“. Но въ то-же время грамота высказываетъ сомнѣніе и по отношенію къ самому воеводѣ. „Да и самъ бы еси съ пашихъ кабаковъ пштя и никакихъ кабацкихъ запасовъ себѣ даромъ и по той цѣнѣ, во что учнетъ въ кабацкихъ ставитца, не имать и никому давати не велѣлъ, и на кабацкой винокурнѣ вина на себя не курилъ, и на поварняхъ пиво не варилъ, и ничѣмъ нашимъ по дружбѣ съ головой и съ цѣловальники заодно не користовался“.

Царскія грамоты, при полномъ почти отсутствіи контроля, слабomъ правосознаніи населенія и трудности для него отстаивать свои даже несомнѣнныя права, производили на воеводъ то же дѣйствіе, какъ накота проповѣдь грамотѣя—повара въ извѣстной баснѣ Крылова. „А Васька слушаетъ да вѣсть“—таковъ былъ результатъ этихъ добродѣтельныхъ поученій. Это ясно видно изъ грамоты 17 мая 1677 г. Чердынскому воеводѣ Наумову. Грамота напоминаетъ, что дважды уже—въ 1628 и 1669 гг.—было запрещено чердынскимъ воеводамъ отягощать посадскихъ кормомъ и другими налогами и что пшть вновь о томъ же бьетъ челомъ земскій староста Андриюшка Федуловъ. „И какъ къ тебѣ ся наша великаго государя грамота придетъ, такъ испселяетъ грамота злоупотребленія воеводъ, и ты бъ... съ Чердынцовъ съ посадскихъ и уѣздныхъ людей мѣсячныхъ кормовъ, и дровъ, и сѣна, и посуды всякія, и дешиковъ себѣ имать, и въ денежныя ихъ сборы и въ мірскія дѣла вступаться, и воли у пшхъ въ мірскомъ окладѣ и въ иныхъ дѣлахъ отнимать не велѣлъ (?)... а впредь цѣловальниковъ не перемѣнять, и въ тюрьму ихъ безъ вины, для своей корысти не сажать; и въ ихъ чердынскій оброчныя дѣла и угодыя... пногородныхъ людей, для своей корысти не пропускать... а воеводскую дворовую подѣлку, которая хоромина или городба будетъ ветха, велѣлъ имъ чердынцомъ подѣлать, а вновь собою (т. е. самовольно) тебѣ и впредь будущимъ воеводамъ и подьячимъ ничего не вчипать и убытковъ имъ чердынцомъ никакихъ не дѣлать“ и т. д.

Въ эту эпоху чермскій край раззорялся не только отъ поборовъ, „тяжестей и насильствъ“ воеводъ, кормившихся отъ него, но въ гораздо сильнѣйшей степени отъ набѣговъ инородцевъ. Составляя восточную пограничную область великаго княжества московскаго, Чермъ Великая переживаетъ рядъ опустошительныхъ набѣговъ вогуличей и другихъ

ипородцовъ. Дмитріевъ отмѣчаетъ ихъ нападеніе на Чердынь въ 1481 г., когда, вѣроятно, былъ убитъ Великопермскій князь Михаилъ, въ 1505 г. было нападеніе на Чердынь и Соликамскъ Тюменскаго князя Кулукъ-Салтана, въ 1531 г. нападеніе Пельмскаго князя на Чердынь, въ 1539 г.—казанскихъ татаръ, въ 1547 г.—пагайскихъ татаръ, въ 1572 г.—башкировъ, черемисъ, остяковъ, въ 1573 г.—сибирскаго царевича Маметкула на Чусовую и Пермь, въ 1581 г.—мурзы Бегбелія съ вогулами и остяками на чусовскіе городки, въ томъ же году нападеніе на всю Пермь Великую Пельмскаго князя Кихека съ сибирскими, сылвенскими и иренскими татарами, остяками, вогуличами, вотяками и башкирами.

Положеніе пограничной области и сосѣдство съ воинственными дикими племенами вогуличей, остяковъ и татаръ заставляло пермяковъ селиться, какъ и древнюю чудь, въ неприступныхъ мѣстностяхъ, а правительство—укрѣплять и вооружать наиболѣе значительныя поселенія „воинскимъ нарядомъ“. Войдемъ въ эти поселенія XVI в. и познакомимся съ устройствомъ тѣхъ же Чердыни и Соликамска, какъ оно можетъ быть восстановлено по писцовымъ книгамъ Яхонтова и Кайсарова.

Въ Чердыни существовала деревянная крѣпость, построенная еще послѣ того, какъ сгорѣла такая же крѣпость въ Покчѣ. Царская грамота 1614 г. о составленіи описи городу Перми даетъ понятіе объ этой крѣпости и ея вооруженіи. „Въ Перми городъ Чердынь деревянный, а на городѣ 6 башенъ, а мосты и обломы на городѣ и на башняхъ сгнили и кровля обвалилась; а у города четверы ворота да тайникъ завалился“.

Въ моментъ переписи Кайсарова (1623 г.) Чердынь, какъ и всѣ русскіе города, имѣла двойной рядъ укрѣпленій: городъ—внутреннее укрѣпленіе и острогъ, возведенный кругомъ посада или селенія. Городъ состоялъ изъ двойныхъ бревенчатыхъ стѣнъ съ насыпальной между ними землей; каждое звено этихъ стѣнъ въ 3 саж. длины скрѣплялось съ другимъ прочными связями. Чердынская крѣпость при Кайсаровѣ съ востока и юга была защищена самой природой; изъ крѣпости къ р. Колвѣ шелъ или, какъ тогда говорили „завалился“, „тайникъ“: въ крѣпости находился пороховой погребъ. Самый городъ состоялъ изъ 62 $\frac{1}{2}$ городней (около 190 саж.) и имѣлъ 4 башни—Среднюю, Наугольную, Глухую и Спасскую и четверо воротъ: Глухія, Княжія, Спасскія и Среднія. На площади города находилась Воскресенская церковь, 28 амбаровъ и житницъ посадскихъ людей, хранилась царева казна и военныя запасы.

Весь посадъ, т. е. поселеніе внѣ города, былъ обнесенъ острогомъ стоячимъ, на которомъ стояло 6 башенъ и изъ котораго выходило 7 воротъ и 4 „вывода бойнищныхъ“. Кайсаровъ ивечисляетъ ворота и башни—Поповскія, Ромаповскія, Анисимовы, Прокофьевскія, Покчискія, Богоявленскія и Богословскія. Одно древнее описаніе указываетъ сторожевую башню Кляжую вышиной въ 30 саж. Острогъ дугообразно огибалъ городъ и тянулся на разстояніи 562 саж., да вывалился на разстояніи 180 саж.; по крутому берегу Колвы острога не было, „потому что крѣпость—рѣка Колва“.

По той же системѣ были построены укрѣпленія городка у Соликамской. Здѣсь мы видимъ такой же деревянный городъ, такія же трехсаженные городни, даже такой же тайникъ изъ подъ городова стѣны

къ рѣчкѣ къ Усолкѣ“. Окружность города составляли 83 городни, т. е. около 250 саж. Въ крѣпостной стѣнѣ были четверо воротъ: Спасскія, Пикольскія, Георгіевскія и Петропавловскія и 5 башенъ: Глухая и 4 наугольвыя. Въ городѣ находилась Михаило-Архангельская церковь, при ней дѣвичь монастырь съ 10 кельями, 19 амбаровъ посадскихъ людей и погребъ пушечныхъ запасовъ съ выходомъ. Кругомъ посада шель острогъ въ 860 саж. длины, который весь „вывалился“ уже во времена Кайсарова.

Вооруженія этихъ городовъ были таковы. Въ Чердыни „на городѣ наряду 2 пищали полоторныя мѣдныя, а къ нимъ по кружалу 292 ядра желѣзныхъ по 2 гривенки (фунта) ядро“. Въ городѣ стояли: пушка мѣдная полусмнядей (вершковъ), да пушечка 5 пядей, а къ нимъ 752 ядра вѣсомъ по 3 гривенки; да 9 пищалей запальныхъ, да 3407 ядръ желѣзныхъ, да 1700 дробинъ, да обломокъ мѣдной пищали вѣсу полпуда; да 16 рушницъ долгихъ; да 142 пищали короткихъ ручныхъ, да 5 стволовъ пищальныхъ безъ ложъ. Въ казнѣ показано въ погребѣ и амбарѣ 50 пудъ 12 гривенокъ пороху да 15 пудъ полчети гривенки свинцу.

„На городѣ у Соли Камской наряду: пищаль мѣдная полосмы пяди попорчена, да пищаль мѣдная же шести пядей, а къ нимъ покружку 260 ядеръ желѣзныхъ“. Да въ амбарѣ 20 пищалей затвнныхъ, а къ нимъ 3213 ядеръ желѣзныхъ, 36 пищалей ручныхъ, а къ нимъ одвѣ пудъ свинцовыхъ пулъ и 10 мѣшечковъ кожаныхъ пороховыхъ и 10 кошений кожаныхъ же. Да въ погребѣ пушечныхъ запасовъ было 11 пудъ 12 гривенокъ зелья нщальнаго, 12 пудъ 28 гривенокъ съ полу-гривенкой свинцу, 3 пуда 30 гривенокъ селитры и 23 гривенки сѣры.

Такъ обитатели Пермь Великой защищались отъ раззореній и набѣговъ инородцевъ. Но отъ раззореній воеводъ у нихъ былъ только одинъ приемъ защиты—„сойти безвѣстно“, который и практиковался въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, несмотря на то, что въ пермскомъ краѣ конца XVI вѣка еще не было вотчинниковъ и помѣщиковъ, которые въ Россіи уже закрѣпляли за собой тяглое населеніе. Въ Пермь жила люди, которыхъ сами грамоты называютъ „вольными“, и эти люди „сходили“ въ Сибирь и въ южную часть нынѣшней Пермской губерніи, гдѣ лежали „мѣста пустыя, лѣса дикіе, озера и рѣки дѣшія“. Тамъ жило уже много пермскихъ вольныхъ людей, когда пермскія волости стали колонизовать именитые люди Строгановы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

В. Трапезниковъ.

Колонизація и землеустройство.

Исслѣдованія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ. Въ текущемъ году поставлевъ, наконецъ, на очередь вопросъ о научномъ обследованіи обширной площади Сѣверо-Восточной Сибири, охватывающей Якутскую область, Камчатку и Чукотскій полуостровъ и остающейся донынѣ неизученной ни въ геологическомъ, ни въ горно-промышленномъ отношеніяхъ. Огромнѣйшіе районы этой окраины, какъ, напр., обширное пространство между рѣкой Колымой и побережьемъ Охотскаго моря, оказываются мало изслѣдованными даже въ географическомъ отноше-

ни. Указанные пробѣлы тѣмъ болѣе важно восполнить, что посылавшіяся разновременно научныя экспедиціи засвидѣтельствовали паличность въ Сѣверо-Восточной Сибири богатыхъ мѣсторожденій многихъ полезныхъ ископаемыхъ, напр., на Охотскомъ побережьѣ и нѣкоторыхъ частяхъ Чукотскаго пол. найдено было разсыпное золото, въ районѣ Верхоянскаго хребта имѣются свинцово-серебряныя руды, въ долинѣ рѣки Лены, близъ Якутска, Жиганска и Булуна, а также въ верховьяхъ Алдана имѣются мѣсторожденія бурыхъ углей и т. д.

Эти свѣдѣнія о паличности полезныхъ ископаемыхъ даютъ основаніе предполагать, что систематическое и планомерное изученіе Сѣверо-Восточной Сибири въ геологическомъ и горнопромышленномъ отношеніяхъ можетъ повести къ широкому развитію въ означенномъ краѣ горнаго дѣла, а это обстоятельство, въ свою очередь, не замедлитъ вызвать притокъ туда колонистовъ. Такимъ образомъ; изученіе края представляется, въ настоящее время, несомнѣнно, мѣропріятіемъ первостепенной государственной важности. Полная неизвѣстность геологическаго строенія Сѣверо-Восточной Сибири и ея необъятнаго пространства, а также полное отсутствіе сколько-нибудь удовлетворительнаго картографическаго матеріала, болѣе или менѣе крупнаго масштаба сѣверныхъ частей Якутской и Приморской области и, наконецъ, неимѣніе вполне подготовленнаго для такихъ работъ достаточнаго персонала дѣлаютъ, однако, невозможнымъ въ данное время производство детальнаго горно-геологическихъ изслѣдованій, а потому официально признается необходимымъ ограничиться рядомъ подробныхъ рекогносцировочныхъ маршрутовъ по главнымъ воднымъ артеріямъ края и междурѣчнымъ пространствамъ съ тѣмъ, чтобы впоследствии, на основаніи такихъ работъ, можно было помѣтить отдѣльные районы, представляющіе тотъ или иной спеціальній интересъ. Въ первую очередь, съ цѣлью выясненія геологическаго строенія Сѣверо-Восточной Сибири, горнымъ вѣдомствомъ помѣчено производство горно-геологическихъ изслѣдованій по слѣдующимъ маршрутамъ: 1) долина рѣки Лены, внизъ отъ ст. Бестяхъ до океана; 2) долина рѣки Яны, отъ верховьевъ до устья; 3) долина рѣки Индигирки, отъ верховьевъ до устья; 4) долина рѣки Колымы и ея притока Омолопа; 5) долина рѣки Алдана и его притока Ман; 6) бассейнъ рѣки Анадыря; 7) бассейнъ рѣки Гижиги; 8) районъ бухтъ Ольской, Сигланской и Ямской, на сѣверномъ побережьѣ Охотскаго моря; 9) нѣсколько пересѣченій междурѣчныхъ пространствъ въ Якутской области и, наконецъ, 10) нѣсколько пересѣченій водораздѣла между Ледовитымъ океаномъ и Охотскимъ моремъ. Такъ какъ, однако, для исполненія всѣхъ этихъ изслѣдованій потребовались бы весьма многочисленный персоналъ и значительныя средства, то рѣшено немедленно ограничиться изслѣдованіемъ восточной части вышеуказанной площади, а именно—долинами рѣкъ Колымы и Алдана, бассейнами рѣкъ Анадыря и Гижиги и райономъ бухтъ Ольской, Сигланской и Ямской, разсрочивъ такое изслѣдованіе на три года. Для этого имѣется въ виду посылать ежегодно въ указанныя мѣстности по двѣ партіи, изъ которыхъ каждая должна будетъ состоять изъ геолога, топографа, и лектора. Помимо этого, во второй годъ изслѣдованія, для опредѣленія на весь періодъ астрономическихъ пунктовъ, предполагается включить въ составъ партій и одного астронома. Отправляемая экспедиція будетъ ежегодно возвращаться въ Петербургъ какъ для возобновленія научныхъ пособій и инструментовъ и другихъ предметовъ снаряженія, такъ и для

выработки цѣлесообразнаго плана кампаніи на слѣдующій годъ. Въ составъ партіи предполагается включить особаго коллектора, состоящаго при каждомъ геологѣ, для болѣе успѣшнаго сбора матеріаловъ; составъ такихъ студентовъ-коллекторовъ приходится мѣнять ежегодно. Не касаясь подробностей снаряженія экспедицій, укажемъ, что стоимость ея исчисляется на 1-ый годъ въ 58,500 руб., на 2-ой годъ—въ 72,000 руб. п на 3-й годъ—въ 58,500 р., а всего за три года—въ 189,000 руб. Одна партія, помимо того, будетъ направлена въ Приморскую область для изученія ея геологическаго строенія, почти совершенно неизслѣдовавшаго въ данное время; на такое изслѣдованіе ассигнуется 29,250 руб., причѣмъ партія эта будетъ состоять изъ одного геолога, одного топографа и одного коллектора. Такимъ образомъ, въ итогѣ на производство горно-геологическихъ изслѣдованій въ Сѣверо-Восточной Сибири и Приморской области предпозначена сумма въ 218,250 р., что не можетъ быть признано особенно значительнымъ, принявъ во вниманіе обширность площади, на которой, раскинутся намѣченные изслѣдованія. Было бы, однако, большой ошибкой предполагать, что этимъ расходомъ ограничится дѣло изученія края. За нимъ неизбѣжно долженъ пойти рядъ другихъ. Какъ ни цѣнны я научныя изслѣдованія, по ихъ однихъ еще недостаточно для превращенія обширнѣйшихъ пустынныхъ мѣстностей въ новые колонизаціонные районы. Указанныя изслѣдованія предпозначены лишь намѣтить пути будущей колонизаціи, типы возможной и желательной культуры края. Первобытная природа влечетъ къ себѣ петропутыми богатствами, по, въ тоже время, пугаетъ своею дикостью. Безъ путей сообщенія переселенцы на собственной шкурѣ вынуждены познавать и благопріятныя и неблагопріятныя стороны новой обстановки, если участки не подготовлены для заселенія: со всѣхъ сторонъ въ глухой, безпредѣльной тайгѣ, въ зыбунахъ и топяхъ, въ вѣчной мерзлотѣ, въ своеобразныхъ климатическихъ и метеорологическихъ условіяхъ—имъ грозятъ враги, съ которыми приходится бороться и которыхъ нужно преодолѣть. Еще и теперь, несмотря на потокъ переселенцевъ, вся эта площадь представляетъ собою пустыню, въ которой населенные пункты являются рѣдкими оазисами. Возможна-ли промышленность въ пустынѣ? Очевидно, нуженъ еще длинный рядъ подготовительныхъ факторовъ—нужны капиталы, рынки, рабочія руки. Между тѣмъ, избыткомъ свободныхъ капиталовъ наша родина еще никогда не отличалась; въ данномъ же случаѣ рискъ предпринимателей особенно значителенъ,—тѣмъ болѣе что отсутствіе и дороговизна рабочихъ составляютъ до сихъ поръ ахиллесову пяту нашего Дальняго Востока; при первомъ же приступѣ къ дѣлу промышленности приходится изобрѣтать способы для сбыта изготовляемыхъ или добываемыхъ продуктовъ.

Таковы условія, при которыхъ обращено вниманіе на новые промышленныя и колонизаціонныя районы Восточной Сибири.

Записка о колонизаціи Сибири. Членъ гос. совѣта В. П. Денисовъ разослалъ членамъ совѣта министровъ и законодательныхъ учреждений докладную записку о колонизаціи Сибири. Указывая на все возрастающее число обратно возвращающихся изъ Сибири переселенцевъ, В. П. Денисовъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что всѣ земли, въ которыя правительствомъ направлялась переселенческая волна, уже заняты „и плотность населенія въ нихъ достигла тѣхъ предѣловъ, за которыми начинается уже земельная тѣснота, вслѣдствіе быстрого прироста насе-

ленія". Между тѣмъ, общее положеніе аграрнаго вопроса въ странѣ таково, что переселеніе является однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ предохранительныхъ кланановъ. Ликвидация дворянскихъ имѣній совершается съ необыкновенной быстротой, а вмѣстѣ съ нею исчезаютъ и ископныя формы сельско-хозяйственныхъ отхожихъ промысловъ. Сокращеніе полевыхъ работъ для пришлыхъ рабочихъ приводитъ отчасти и вслѣдствіе широкаго примѣненія въ сельскомъ хозяйствѣ машиннаго труда. Все это заставляетъ безземельныхъ крестьянъ уходить въ города на фабрики и заводы, гдѣ предложеніе труда давно уже превышаетъ спросъ на него и создаетъ рабочій кризисъ со всѣми его нежелательными послѣдствіями.

Между тѣмъ, въ сибирскихъ тайгахъ и степяхъ находятся сотни милліоновъ пустопорожнихъ земель. Но земли эти нуждаются въ предварительной заготовкѣ. Необходимо, прежде всего, орошеніе, корчеваніе и проведеніе дорогъ. Правительству не справиться съ грандіозностью подобной задачи. Даже при затратахъ 100 милл. руб. въ годъ правительство въ состояніи устроить на новыхъ мѣстахъ лишь 50,000 переселенцевъ, т. е. не болѣе 15—20 проц. общей переселенческой волны.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, авторъ записки приходитъ къ выводу, что въ дѣлѣ колонизаціи необходима, прежде всего, частная инициатива и привлеченіе иностранныхъ капиталовъ. Необходимо создать спеціальній колониальный банкъ, который объединилъ бы въ себѣ всѣ американскія и англійскія ассоціаціи капиталистовъ, дѣйствовавшія въ періодъ колонизаціи свободныхъ пространствъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады. Необходимо также энергичное содѣйствіе кооперативнымъ организаціямъ, направленнымъ къ приведенію въ культурное состояніе и къ эксплуатаціи пустующихъ сибирскихъ таежныхъ земель и ихъ богатствъ.

Не имѣя въ рукахъ этой записки трудно высказаться о ней вполне опредѣленно. Но во всякомъ случаѣ ея практическіе выводы внушаютъ сильныя сомнѣнія. Даже въ случаѣ осуществленія капиталистической заготовки дикихъ земель, не сулятъ благосостоянія будущихъ переселенцевъ и экономического процвѣтанія новыхъ районовъ. Колонизаторовъ новыхъ земель проценты на затраченный чисто предпринимательскій капиталъ давали несравненно сильнѣе казенныхъ платежей. Если же имѣть въ виду гарантію, то для частнаго предпринимательства заготовка земель могла бы быть лакомымъ кускомъ; но финансовая (какъ и административная) задача правительства при этомъ мало облегчается.

Къ заселенію Мурмана. Министромъ внутреннихъ дѣлъ вносится въ Государственную Думу законопроектъ о мѣрахъ къ упроченію преобладанія русскаго элемента среди сельскаго населенія на Мурманѣ. Въ объяснительной къ законопроекту запискѣ указывается, что, стремясь вообще къ укрупненію русской государственности на окраинахъ, правительство не могло не обратиться въ этомъ отношеніи вниманія на Мурманъ, который объѣмаетъ стать обширнымъ источникомъ народнаго богатства. Поэтому скорѣйшее заселеніе Мурмана русскимъ элементомъ должно быть поставлено непременной задачей правительства. Нынѣшняя населенность Мурмана признается недостаточной. Отмѣчается особенная малочисленность изъ пемъ русскаго элемента. Къ устраненію этого послѣдняго недостатка, кромѣ одновременнаго прекращенія наплыва ино-

странцевъ, и направлены правительственными мѣрпріятія. Стремясь, кромѣ того, къ установленію точныхъ границъ нашихъ сѣверныхъ территоріальныхъ вождь, правительство надѣется обезпечить русскіе промыслы отъ хищнической эксплуатаціи иностранныхъ промышленниковъ путемъ привлеченія нарушителей русскаго вліянія къ законной отвѣтственности, для чего на мѣстахъ будетъ организованъ соотвѣтствующій надзоръ. Кромѣ обезпеченія на мурманскомъ берегу интересовъ общегосударственныхъ, правительство считаетъ нужнымъ озаботиться также и скорѣйшимъ развитіемъ Мурманскаго края при помощи явля мѣръ внутренняго характера. Для этого предполагается, между прочимъ, расширеніе льготъ для поселяющихся на Мурманѣ лицъ русскаго происхожденія путемъ увеличенія размѣровъ выдаваемыхъ имъ пособій и ссудъ и предоставленія отводимыхъ мурманскимъ переселенцамъ участковъ земли въ ихъ личную собственность. Кромѣ того, на пространствѣ Кольскаго полуострова, на протяженіи 100 верстъ въ его глубину, а равно на островахъ близъ мурманскаго берега, воспрещается иностраннымъ подданнымъ и лицамъ иностраннаго происхожденія, припавшимъ русское подданство, впредь приобретать права собственности на недвижимое имущество, а равно вытекающія изъ договоровъ найма и аренды права владѣнія и пользованія такими имуществами. Архангельскому губернатору этими правилами предоставляется выслать административнымъ порядкомъ изъ предѣловъ означеннаго этими правилами пространства тѣхъ иностранныхъ подданныхъ и русскихъ подданныхъ иностраннаго происхожденія, которые оказываются фактически владѣющими недвижимыми имуществами по словеснымъ соглашеніямъ и вообще по формальнымъ условіямъ, или послѣ состоявшихся судебныхъ рѣшеній объ уничтоженіи заключенныхъ ими сдѣлокъ на владѣніе и пользованіе этими имуществами.

Устройство образцовой колоніи на о. Кильдинѣ. Мурманскіе промышленники и моряки издавна считаютъ самымъ лучшимъ и удобнымъ мѣстомъ для промысловаго становища на Мурманѣ островъ Кильдинѣ. Еще въ семидесятыхъ годахъ при губернаторѣ Барановѣ проектировали устройство уѣздаго города именно на Кильдинѣ, а моряки, хорошо знающіе мурманскій берегъ, утверждаютъ, что устроить городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ сейчасъ Александровскъ, могли только люди, совершенно незнакомые съ мурманскимъ берегомъ.

Жизнь уже превратила Александровскъ въ мертвый городъ чиновниковъ, совершенно неудобный для промысловъ.

Подаромъ моряки такъ жалѣютъ, что городъ не устроенъ на Кильдинѣ. Дѣйствительно, Кильдинѣ, какъ промысловый пунктъ, занимаетъ весьма выгодное положеніе. Онъ является центральнымъ и весьма близкимъ пунктомъ по отношенію къ другимъ становищамъ. На Кильдинѣ же самыя лучшія и спокойныя бухты и гавани, пзъ которыхъ удобно и близко выѣзжать на промыслы. На этомъ островѣ имѣются даже сѣнокосы, столь рѣдкіе на Мурманѣ, нѣтъ недостатка и въ прѣсной водѣ, которая берется изъ большихъ ручьевъ. Между тѣмъ до послѣдняго времени къ использованию острова Кильдина, въ смыслѣ промысловаго пункта не принималось абсолютно никакихъ мѣръ. На всемъ островѣ жила только одна семья норвежцевъ, Ериксовыхъ, прослывшихъ на Мурманѣ за „морскихъ королей“. Только нынѣ, благодаря докладу чиновника по крестьянскимъ дѣламъ А. А. Мухина, который пзслѣдо-

валь Кильдинъ и при участіи землемѣра снятъ съ него планъ, рѣшено принять мѣры къ устройству на этомъ островѣ колоніи. Архангельскимъ губернаторомъ было доложено лично Государю Императору ходатайство о немедленномъ устройствѣ на Кильдинѣ образцовой колоніи. Для этой цѣли уже нынѣшнимъ лѣтомъ намѣченъ рядъ работъ. Въ первую очередь рѣшено: 1) Устроить небольшой эллингъ (футовъ до ста) для промысловыхъ судовъ, на каковой отпущено по Высочайшему приказу 7000 рублей. 2) Складъ для промысловыхъ орудій, изъ котораго по удешевленной цѣпѣ будутъ отпускаться: форшии, уды, леси, кубасы и пр., а также орудія для ремонта судовъ и такалажнаго вооруженія; при складѣ будетъ домъ для смотрителя и сторожа. 3) Складъ лѣсныхъ матеріаловъ для нуждъ промышленниковъ и колонистовъ (бревенъ и досокъ для постройки жилищъ), и главнымъ образомъ, необрѣзанныхъ сосновыхъ досокъ для частичнаго ремонта мелкихъ промысловыхъ судовъ; пужно сказать, что теперь промышленники платятъ въ Вардѣ за доску отъ четырехъ до шести кропъ, изъ склада же можно будетъ отпускать за 70 к. ту же доску. 4) Складъ кирпича для колонистовъ. 5) Складъ соли и хлѣба, устраиваемый на средства продовольственнаго комитета.

къ переселенію уральскихъ рабочихъ. Столичные газеты сообщаютъ, что на дняхъ военное министерство возбудило вопросъ о переселеніи въ Приамурскій край рабочихъ, оставшихся безъ заработка вслѣдствіе упадка промышленности и производства на многихъ заводахъ Урала.

Объ этой мѣрѣ, какъ якорѣ спасенія, еще въ прошломъ году много говорилось на съѣздахъ горнопромышленниковъ юга Россіи, гдѣ вопросъ о переселеніи нашелъ достаточное освѣщеніе.

Первый-же опытъ такого переселенія уральскихъ рабочихъ въ районахъ донецкаго бассейна вообщю убѣдилъ заинтересованную сторону, что въ жизнь проводить подобныя мѣропріятія значительно труднѣе, чѣмъ составлять проекты и возбуждать ходатайства.

Партія, прибывшая въ мѣсяцѣмъ въ донецкій горно-промышленный районъ не только не нашла для себя обезпечивающаго въ достаточной мѣрѣ заработка, но и выпуждена была частью возвратиться на Уралъ на казенный счетъ, частью разсѣяться въ разныя стороны, пополая рать безработныхъ другихъ промышленныхъ районовъ.

Это, конечно, было естественнымъ финаломъ непрактичнаго шага, который былъ сдѣланъ правительствомъ.

Какую-бы отрасль производства мы не взяли, намъ всюду придется столкнуться съ „проклятымъ вопросомъ“ о заработной платѣ, регулируемой, какъ извѣстно, спросомъ и предложеніемъ рабочей силы.

Въ каждомъ изъ промышленныхъ районовъ этотъ вопросъ является вслѣдствіемъ конкуренціи, большимъ вопросомъ, а это уже одно показываетъ, въ какомъ отношеніи находится предложеніе труда къ его спросу.

Коль скоро въ каждомъ промышленномъ районѣ существуютъ большіе кадры арміи безработныхъ, то, очевидно, массовое переселеніе рабочихъ изъ другихъ мѣстъ создастъ только большую конкуренцію и, кромѣ обезцѣненія труда породитъ обнищаніе и коренного населенія.

Въ Приамурскомъ краѣ наши рабочіе, правда, не встрѣтятся съ ужасами безработицы, но здѣсь они станутъ въ не менѣе затруднительное положеніе, благодаря другимъ причинамъ, ибо быть уральскихъ рабочихъ представляетъ много своихъ особенностей.

Рабочіе Урала въ большинствѣ связаны въ мѣстахъ уральской промышленности не только заработкомъ на заводахъ, но и цѣлымъ хозяйствомъ.

Въ періоды менѣе остраго кризиса это хозяйство составляетъ подспорный ихъ заработокъ.

Возложенное на свободныхъ членовъ семьи, оно является настолько же важнымъ и необходимымъ въ дѣлѣ борьбы за существованіе, какъ и заработная плата, получаемая отъ завода.

Переселеніе на новыя мѣста естественно должно породить полную ликвидацію этихъ рабочихъ хозяйствъ и, такъ какъ всякая ликвидація, вызванная необходимостью, бываетъ невыгодна, то общинами должно начаться именно съ этого.

Съ другой стороны, уральскіе рабочіе изъ поколѣнія въ поколѣніе воспитанные въ определенныхъ условіяхъ, едва-ли скоро могутъ освоиться какъ съ бытовыми условіями новой мѣстности, такъ и съ орудіями и средствами производства.

Можно съ увѣренностью сказать, что они, пригодные для уральскихъ заводовъ, окажутся менѣе приспособленными для Приамурскаго края и въ конечномъ результатѣ ихъ постигнетъ та же самая участь безработицы.

Военное министерство, видимо, совершенно не считается съ этими характерными особенностями быта уральскихъ рабочихъ.

Правда, въ настоящее время въ пѣкоторыхъ районахъ замѣчается промышленный подъемъ, а въ Приамурскомъ краѣ за послѣдніе 2—3 года не только расширяются существующія уже предприятия, но и нарождаются совершенно новыя отрасли производства, только все это находится въ полосѣ нарождающагося образованія и во всякомъ случаѣ не можетъ пока дать гарантіи благополучія переселенцевъ.

Въ настоящее время аксіома, что съ безработицей на Уралѣ стало время бороться не мѣрами наліативнаго характера, каковой является переселеніе, а нужно поставить уральскую промышленность въ совершенно новыя условія, которыя на ряду съ полной свободой промышленности обезпечивали-бы все уральское населеніе.

Къ землеустроительнымъ работамъ. 29 мая 1911 года Высочайше утверждено положеніе о землеустройствѣ, значительно расширяющее права и обязанности землеустроительныхъ учреждений и открывающее передъ мѣстными дѣятелями по землеустройству новыя широкіе пути.

Препровождая одобренный комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ наказъ по примѣненію этого положенія, главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣіемъ статсъ-секретарь Кривошеинъ обратился къ землеустроительнымъ учреждениямъ съ циркуляромъ о тѣхъ основныхъ началахъ, которымъ должна отвѣчать землеустроительная работа на мѣстахъ.

1) Положенію о землеустройствѣ распространяется на всѣ земли, состоящія въ собственности земледѣльческаго населенія и, наряду съ этимъ, на болѣе крупныя владѣнія, связанныя чрезполосностью съ землями крестьянъ и мелкихъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, общій кругъ

дѣйствій положенія о землеустройствѣ охватываетъ земельный бытъ всей сельской Россіи.

2) Имѣя конечною цѣлью образованіе единоличныхъ владѣній въ удобнѣйшихъ для выгоднаго приложенія труда границахъ и общее упорядоченіе поземельныхъ отношеній на началахъ уваженія къ праву, труду и собственности, землеустройство является очередной государственной задачей первостепеннаго значенія.

3) Особая важность этой задачи обязываетъ землеустроительныя учрежденія прилагать всѣ силы не только къ быстрому исполненію заявленныхъ населеніемъ ходатайствъ, но въ особенности къ согласованію своей работы со всѣми потребностями мѣстной жизни и къ законченности каждаго землеустроительнаго дѣйствія; забота о качественной сторонѣ работъ составляетъ первооснову землеустройства.

4) Находясь въ постоянномъ общеніи съ крестьянами и выясняя въ средѣ ихъ преимущества единоличной собственности и правильнаго устройства земельныхъ владѣній, землеустроительныя учрежденія должны предоставлять поспѣ въ переходѣ къ новымъ формамъ использованія земель самому населенію и дѣятельно помогать ему въ осуществленіи этого перехода.

5) Залогомъ успѣха землеустроительныхъ работъ является сознаніе хозяйственной пользы ихъ самимъ населеніемъ; поэтому, приведеніе владѣльцевъ земель, объединенныхъ чрезполосностью и общностью пользованія, къ общему согласію является лучшимъ способомъ землеустройства. При недостиженіи общаго согласія, положеніе о землеустройствѣ допускаетъ обязательное разверстаніе по требованію определенной части населенія; но и въ этомъ случаѣ лица, не изъявившія согласія, не должны быть пасынками землеустройства; къ ихъ интересамъ надлежитъ проявить отнюдь не меньшее вниманіе и заботливость, чѣмъ къ интересамъ большинства.

Землеустройство на сѣверѣ Вологодской губерніи. Въ сѣверныхъ уѣздахъ Вологодской губ.—Сольвычегодскомъ, Яренскомъ и Устьсуксольскомъ, бывшіе государственные крестьяне въ поземельномъ отношеніи являются еще неустроенными и понинѣ. Фактически они пользуются землею, по юридически не являются ея хозяевами и она числится за ними во временномъ пользованіи. У нихъ совершенно не имѣется владѣльныхъ записей и вообще въ землепользованіи крестьяне упомянутыхъ уѣздовъ неурегулированы.

Вопросъ объ устройствѣ правильнаго землепользованія въ сѣверныхъ уѣздахъ губернерами возбуждался въ министерствѣ нѣсколько разъ, и только теперь онъ, кажется, разрѣшится, судя по тому, съ какимъ вниманіемъ этимъ вопросомъ занялись сейчасъ.

Согласно общему плану поземельныхъ мѣропріятіи правительства, вездѣ должна проволочиться прежде всего и главнымъ образомъ одинаковая аграрная политика—укрѣпленіе крестьянской надѣльной земли въ личную ихъ собственность, разрушеніе общественнаго владѣнія землею и водвореніе хуторскаго хозяйства.

Но это общее направленіе аграрной политики не сразу приложимо вездѣ и всюду. Есть мѣстные бытовыя условія, которыя нельзя перешагнуть, не убравъ ихъ съ дороги.

Въ данномъ случаѣ встрѣтилось препятствіе и въ сѣверныхъ уѣздахъ. Здѣсь прежде, чѣмъ возможно проведеніе поземельнаго закона

1906 г., необходимымъ явилось устранить тѣ препятствія, въ видѣ отсутствія владѣльныхъ записей, которыя мѣшаютъ проведенію его въ жизнь. Поэтому прежде проведенія закона 1906 г. въ упомянутыхъ уѣздахъ предложено было въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ выяснитъ на мѣстахъ при участіи членовъ мѣстныхъ землеустроительныхъ комиссій, какимъ образомъ возможно надѣлать банки государственныхъ крестьянъ землею и вообще, какъ урегулировать ихъ поземельный бытъ.

Съ этой цѣлью недавно въ сѣверныхъ уѣздныхъ городахъ Вологодской губерніи состоялись совѣщанія подъ предѣлательствомъ губернатора, при участіи земскихъ начальниковъ, дѣсенныхъ, чиновниковъ землеустроительныхъ комиссій и представителя земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ.

Поднятые вопросы губернаторомъ были разрѣшены совѣщаніемъ въ желательномъ для правительства направленіи. Содержаніе же принятыхъ рѣшеній держится въ секретѣ; въ оформленномъ видѣ они отправлены будутъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ земскій отдѣлъ.

Насколько можетъ быть такое совѣщаніе продуктивнымъ въ положительномъ смыслѣ сказать трудно. Но то, что они происходятъ быстро, безъ предварительной къ нимъ подготовки участвующихъ въ нихъ мѣстныхъ чиновниковъ, показываетъ, что такая важная и существенная реформа будетъ производиться обычнымъ канцелярскимъ путемъ.

Эта подготовительная мѣра для края имѣетъ огромное значеніе, ею ламѣчается тотъ путь, по которому пойдетъ разрѣшенію аграрнаго вопроса въ краѣ. Но имѣя въ виду, что общая точка зрѣнія правительства установила извѣстная мѣропріятія по землеустройству вообще, то, конечно, и въ сѣверныхъ уѣздахъ Вологодской губ. аграрный вопросъ будетъ разрѣшенъ согласно ей.

Итакъ сѣверные уѣзды Вологодской губерніи пріобщаются къ общей земельной реформѣ правительства.

Вообще же проведеніе закона объ укрѣпленіи крестьянской надѣльной земли въ личную собственность, по даннымъ министерства внутреннихъ дѣлъ, за время съ 1906 г., когда былъ обнародованъ законъ, по 1-е января 1911 г. выразилось въ Вологодской губерніи въ слѣдующихъ итогахъ:

Поступило заявленій объ укрѣпленіи отъ 20,815 домохозяевъ, укрѣплено за 10,870 домохозяевами 106,504 десятины.

Сельское хозяйство.

Маслодѣліе въ Пермской губерніи. По подсчетамъ губернской земской управы въ Пермской губерніи въ настоящее время имѣется 422 маслодѣльныхъ завода съ выработкой молока отъ 10 до 600 пуд. въ сутки. Земство дѣлаетъ расчетъ на кругъ только по 10 пуд. въ сутки. Такимъ образомъ оказывается, что въ годъ перерабатывается молока машиннымъ способомъ 1.500,000 пуд., продажная стоимость котораго выразится, считая по 40 коп., въ 600,000 руб. Эти расчеты были представлены прошлогоднему губернскому земскому собранію. Если допустить, что интенсификація молочнаго хозяйства прогрессировала и въ минувшемъ году такъ же, какъ въ послѣдніе, то дѣйствительность окажется должна выше приведенныхъ цифръ. А беря во вниманіе минимальную цифру выработки мо-

лока въ сутки (10 пуд.) съ вѣроятностью можно заключить, что молочное хозяйство пермскаго сельскаго населенія даетъ далеко за 1 мил. рублей.

Не забывая того обстоятельства, что маслодѣліе, какъ промыселъ въ Пермской губерніи, сравнительно ново, такъ какъ на развитіе молочнаго скотоводства обращается въ массѣ еще мало вниманія, миллионное производство составляетъ довольно крупный успѣхъ въ этой области интенсивнаго хозяйства.

Для обслуживания нуждъ маслодѣлія въ Пермской губерніи имѣется, кромѣ агрономическаго персонала, который руководитъ дѣломъ, 8 техникувъ маслодѣлія, 3 инструктора домоводства отъ губернскаго земства и инструкторъ молочнаго дѣла отъ департамента земледѣлія.

Очередной задачей пермскаго маслодѣлія является собираніе разбросанныхъ отдѣльныхъ мѣстъ выработки масла въ кооперативныя единицы: артели, товарищества и т. д. Только при этомъ условіи, во-первыхъ, наиболѣе полно будутъ использованы имѣющіеся здѣсь условія—изобиліе пастбищъ, сѣнокосовъ, травосѣяніе; во-вторыхъ, удачнѣе будетъ техническая постановка дѣла, при которой можно бы ограничиться небольшимъ числомъ техникувъ и инструкторовъ, обративъ большее вниманіе на снабженіе опытными маслодѣльными мастерами; въ третьихъ, населеніе дополучило бы тогда то, что недополучаетъ вслѣдствіе низкаго качества масла, продаж его скупщикамъ, отсутствія экспорта; въ-четвертыхъ, что главное, мѣропріятія правительства и земствъ, а также расходуемыя средства будутъ здѣсь имѣть твердую практическую почву.

Что крестьянами сознается необходимость организациі молочныхъ кооперативовъ, видно изъ примѣра Западной Сибири, гдѣ артели растутъ съ поразительной быстротой. Есть мѣста, гдѣ это явленіе имѣетъ свою новизну, но гдѣ все-таки быстро подвигается впередъ.

Дѣятельность въ этой области пермскаго земства, намъ кажется, направлена не совѣмъ по той плоскости. Выдачи ссудъ, техническое оборудованіе, инструкторскій надзоръ должны быть построены такъ, чтобы это способствовало созданію какъ можно большаго числа молочныхъ артелей и товариществъ.

Агрономическая помощь переселенцамъ. До послѣдняго времени, какъ извѣстно, переселенческое управленіе, помимо содѣйствія крестьянамъ въ расселеніи по азиатскимъ владѣніямъ,—вѣдало также въ заселяемыхъ мѣстностяхъ и вопросами агрономической помощи переселенцамъ по содѣйствію, развитію и улучшенію ихъ хозяйства.

Однако, не говоря объ операціяхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ переселенческаго управленія, дѣйствительно оказывающихъ весьма существенную помощь земледѣльцамъ въ заселяемыхъ мѣстностяхъ, слѣдуетъ замѣтить, что постановка дѣятельности переселенческаго вѣдомства въ области мѣропріятій по сельскому хозяйству не отвѣчала ни размѣрамъ, ни остротѣ неотложной потребности въ широкой организациі въ Сибири различныхъ начинаній показательнаго характера и другихъ мѣръ по непосредственному воздѣйствію на улучшеніе мѣстнаго земледѣльческаго промысла. Всѣ мѣропріятія собственно агрономической помощи сводились, главнымъ образомъ, къ содержанію низшихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ и школъ, развитію сибирскаго маслодѣлія и содержанію губернскихъ и областныхъ правительственныхъ агрономовъ. Да, строго говоря, на отпускаяшіеся до сихъ поръ на Сибирь 250 тысячъ рублей ничего и нельзя было сдѣлать.

Подобное ненормальное положеніе вещей обратило на себя вниманіе правительства, и съ начала 1911 года въ департаментѣ земледѣлія сосредоточены всѣ виды агрономической помощи земледѣльческому населенію Сибири, какъ переселенцамъ, такъ и мѣстнымъ старожиламъ.

Конечно, при отсутствіи мѣстныхъ опытовъ и данныхъ по улучшенію сельскаго хозяйства, а также въ силу ограниченности имѣющагося у насъ персонала лицъ съ достаточною сельско-хозяйственной подготовкой, агрономическія мѣропріятія въ Азіатской Россіи могутъ успѣшно развиваться лишь съ извѣстною постепенностью, хотя бы и безъ приближенія теперь же агрономической помощи къ населенію до той степени, которую могло бы дать введеніе такъ называемой участковой агрономіи. И поэтому, организація небольшихъ агрономическихъ участковъ можетъ быть предпринята въ ближайшее время лишь въ немногихъ случаяхъ. Въ большинствѣ же мѣстностей Азіатской Россіи агрономическій персоналъ будетъ привлекаться къ обслуживанію болѣе обширныхъ районовъ, границы которыхъ въ предѣлахъ каждой области, завися отъ населенности отдѣльныхъ мѣстностей, могутъ и не совпадать съ границами административнаго ея дѣленія. Уѣздная агрономическая организація, по одобренному главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія плану районныхъ совѣщаній, въ текущемъ году вводится въ Акмолинской, Семипалатинской, Забайкальской, Амурской и Приморской областяхъ, а также и въ губерніяхъ Томской, Тобольской и Енисейской. Общая сумма расходовъ по содержанію дополнительнаго къ существующему агрономическаго персонала превышаетъ 200 тысячъ рублей.

Въ общемъ, сумма всѣхъ ассигнованій на агрономическую помощь и распространеніе сельско-хозяйственныхъ знаній въ Сибири и въ Тихоокеанской Россіи достигаетъ свыше 900,000 рублей, противъ отпускавшихся въ прежніе годы около 200,000 рублей. Къ этому необходимо прибавить и тѣ суммы, которыя мѣстными переселенческими управленіями будутъ затрачивать на выдачу изъ своихъ складовъ крестьянскому населенію въ кредитъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, удобрительныхъ туковъ, сѣмянъ и пр. необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ предметовъ.

Развитіе сибирскаго земледѣлія встрѣчаетъ крупное препятствіе въ неподготовленности нашихъ агрономовъ къ особымъ условіямъ климатическимъ и почвеннымъ, въ различныхъ районахъ того океана земли, который простирается отъ Урала до Амура.

Эта сторона дѣла измѣнится послѣ учрежденія проектируемыхъ сельско-хозяйственныхъ институтовъ на Уралѣ, въ Пермѣ, въ Екатеринбургѣ, въ Томскѣ и на отдаленной восточной окраинѣ.

Лѣсное дѣло.

Вопросъ о нашемъ лѣсномъ хозяйствѣ въ Государственной Думѣ.
Въ бюджетныхъ чтеніяхъ Государственной Думы ежегодно производится всесторонній смотръ разнымъ отраслямъ государственнаго хозяйства и государственнаго управленія, и въ рѣчахъ членовъ Думы, представителей всѣхъ районовъ нашего обширнаго отечества, обрисовывается часто въ яркихъ чертахъ мѣстная физіономія какихъ либо вѣдомствъ и учреждений, центральное лицо которыхъ представляется послѣ этого нерѣдко инымъ, чѣмъ оно рисовалось раньше, до этихъ чтеній.

Въ настоящемъ году при бюджетныхъ преніяхъ Дума удѣлила сравнительно много времени лѣсному вѣдомству, и то, что при этихъ преніяхъ выяснилось, имѣетъ большой общественный интересъ. Прежде всего, характерно то, что изъ общаго числа 11 ораторовъ по этому вопросу 8 человекъ было крестьянъ, разныхъ при томъ фракціи отъ трудовиковъ до правыхъ, а, несомнѣнно, что крестьяне въ Думѣ говорить по вопросамъ, ихъ близко касающимся, говорятъ такъ, какъ у нихъ по данному вопросу наболѣло. Характерно еще и то, что изъ этихъ четырнадцати ораторовъ не нашлось ни одного, кто сталъ-бы въ защиту вѣдомства, и это пришлось дѣлать директору лѣсного департамента и товарищу главноуправляющаго земледѣліемъ, которые отвѣчали краткими, по едва ли кого убѣдившими репликами, такъ какъ на поддержку ихъ заявленій не встало ни одного депутата.

Такимъ образомъ, уже самая обстановка, при какой происходило обсужденіе дѣятельности лѣсного вѣдомства, представляется и характерной и знаменательной.

Что же выяснилось изъ этихъ преній; какая картина лѣсного хозяйства выяснилась при обсужденіи смѣты лѣсного вѣдомства?

Прежде всего оказалось, что подъ настойчивымъ давленіемъ Думы и благодаря тому, что испрашиваемыя вѣдомствомъ ассигнованія Думой отпускались безъ урѣзки, сдѣлалось возможнымъ поставить нѣсколько шире прежняго дѣло изслѣдованія лѣсовъ, но изъ преній нынѣшняго года выяснилось, какъ еще ничтожна по сравненію съ общей массою лѣсовъ ихъ изслѣдованная площадь и какъ это настоятельно пужно и въ дѣляхъ бюджетныхъ, и въ цѣляхъ общегосударственныхъ, ибо теперь, при исчисленіяхъ возможнаго отпуска древесной массы, на основаніи лишь приблизительныхъ данныхъ о количествѣ лѣса, неизбежно постепенное истощеніе лѣсовъ, хищническое ихъ истребленіе.

Въ самомъ дѣлѣ, тѣ площади, которыя считались и считаются сплошными лѣсными массивами, при изслѣдованіи оказываются далеко не такими: внутри ихъ обнаруживаются крупныя площади моховыхъ болотъ и мелкихъ порослей, а, между тѣмъ, отпускъ рассчитывается по номинальной площади, считаемой лѣсной,—и очевидно, что истощеніе неизбежно.

Затѣмъ возобновленіе лѣса на площадяхъ, съ которыхъ лѣсъ снятъ, можно сказать, находится въ зародышѣ, еще не выработаны ни приемы, ни методы, вѣтъ на это ни достаточныхъ средствъ, ни техническихъ силъ,—а это опять почва для постепеннаго истощенія потому, что болѣе рослый и цѣнный лѣсъ вырубается, а взамѣнъ идетъ поросль уже не тѣхъ качествъ и не въ томъ количествѣ, въ какомъ лѣсъ былъ вырубленъ. Выяснилось также, что богатство Россіи лѣсами все болѣе и болѣе становится легендой—приведенныя въ прошлогоднемъ докладѣ докладчикомъ по смѣтѣ лѣсного департамента цифры являются съ этимъ отношеніемъ печально убѣдительными: въ центральной полосѣ Россіи въ 9 губерніяхъ площадь лѣса составляетъ всего 16 проц., т.-е. меньше, чѣмъ во Франціи и Пруссіи, а Францію и Пруссію никто не назоветъ странами лѣсистыми, по верховьямъ же Оки площадь лѣса падаетъ до 4 проц. Можно бы сказать, что наше лѣсное богатство на окраинахъ: на Сѣверѣ, въ Сибири и на Кавказѣ; но изъ преній выяснилось, что и тамъ, именно во имя того, что мѣстности считаются богатыми лѣсомъ, лѣсонстребленіе идетъ особенно хищнически, а, между тѣмъ, тамъ-то именно и преобладаютъ не только неустроенные, но даже невѣдомые

ни по своему качеству, ни по своему количеству лѣса, и можетъ оказаться, что ихъ площадь гораздо меньше, такъ какъ при изслѣдованіи окажутся въ предполагаемыхъ лѣсныхъ мѣстностяхъ огромныя площади моховыхъ болотъ вмѣсто лѣсовъ.

Кажется, уже теперь вѣтъ спора, что неразумное уничтоженіе лѣсовъ способно приносить всесторонній вредъ: результатами уничтоженія лѣсовъ являются обмелѣніе рѣкъ, пастушленіе летучихъ песковъ въ равнинныхъ мѣстностяхъ, размываніе горныхъ культурныхъ земель въ случаѣ разрѣженія на горахъ защитныхъ лѣсныхъ поясовъ, а между тѣмъ картины, рисуемая членами Думы, людьми съ мѣсть, говорятъ, что ирраціональное истребленіе лѣса идетъ повсемѣстно. Лѣса частновладельческіе истребляются во имя личныхъ матеріальныхъ интересовъ, и лѣсоохранительный законъ не служитъ для этого препятствіемъ. Есть мѣстности, гдѣ этотъ законъ еще не дѣйствуетъ, хотя многолѣсность тамъ уже стала мнѡмъ, а гдѣ онъ и дѣйствуетъ, то является просто декорацией, едва ли даже красивой, потому что лѣсоохранительный комитетъ есть общепоставленный образца губернская канцелярія, со всѣми спеціфическими для подобной канцеляріи свойствами и недостатками, канцелярія, лишенная достаточно количественныхъ силъ въ своемъ составѣ, лишенная для выполненія своего надзора за сохраненіемъ лѣсовъ мѣстныхъ органовъ, осуществляющая это наблюденіе черезъ казенныхъ лѣсничихъ и чиновъ полиціи, для которыхъ эта обязанность—третьестепенная.

Растрачивается лѣсъ и въ казенныхъ хозяйствахъ, и здѣсь есть стимулъ очень сильный—соображенія бюджетныя: докладчикомъ по лѣсной смѣтѣ приводилось на сиривку, что лѣса Германіи даютъ дохода 16—18 рублей на десятину, лѣса Швеціи и Франціи еще до 1903 года давали по 60 р. на десятину дохода, а наши казенные лѣса въ 1907 г. давали въ среднемъ 17 коп. съ десятины. Уже одна кричащая нелѣпность этихъ сопоставленій говорить, что мы называемъ лѣсомъ не то, что называютъ этимъ именемъ и Германія, и Франція, и Швеція; мы, очевидно, и моховыя болота, и прутья для метель называемъ лѣсомъ, а дѣлаемъ это потому, что совершенно не знаемъ своихъ лѣсовъ. Но, какъ бы то ни было, сопоставленіе 17 коп. даже съ 16 рублями, не говоря уже о 60 рубляхъ,—обязываетъ, и потому является стремленіе не понизить дохода, значить—приходится сводить не особенно разборчиво, и слѣдовательно—жить на капиталъ, а не на проценты. Такимъ изъ дужкихъ преній рисуется собственно хозяйство, какъ способъ извлеченія доходовъ.

Но пренія вышшняго года освѣтили иную сторону этого хозяйства, такъ сказать, бытовую, общественную и въ безхитростныхъ разсказахъ крестьянъ выяснилось, что между лѣснымъ вѣдомствомъ, въ лицѣ его мѣстныхъ представителей, и крестьянскимъ населеніемъ установились отношенія ненормальныя. За уничтоженіемъ частныхъ лѣсовъ единственнымъ источникомъ для удовлетворенія насущной нужды въ топливѣ и строительномъ матеріалѣ является казенный лѣсъ, но воступъ туда для крестьянъ затрудненъ до крайности, вся система эксплуатаціи построена такъ, что передъ глазами лѣсныхъ крестьянъ проходятъ крупныя партіи казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, но партіи эти крестьянъ минуя, онѣ попадаютъ въ руки болѣе крупныя; дѣлянки, назначаемыя для вырубки, настолько велики, что крестьяне даже въ складчину не въ силахъ приобрести наименьшую изъ дѣлянокъ, а раздробительной продажи количествами, посылными для крестьянъ, почти не суще-

ствуешь, затѣмъ, если и удастся выхлопотать въ болѣе высокихъ учрежденіяхъ право на полученіе лѣса на условіяхъ болѣе льготныхъ и доступныхъ, то на мѣстахъ отводится лѣсъ въ такихъ частяхъ дачъ и на такихъ разстояніяхъ, что или невозможно лѣсъ вывезти, или онъ обходится съ вывозкой чрезмѣрно дорого.

Представитель вѣдомства старался парировать эти жалобы указаніемъ на правила, по которымъ какъ разъ предусматрѣлъ и льготный, и раздробительный отпускъ именно крестьянамъ и лицамъ, по своему быту близкимъ къ крестьянамъ, по изъ устъ крестьянъ же онъ получалъ указанія, что, если такія правила и есть, то они являются мертвыми, на мѣстахъ они не пользуются тѣмъ признаніемъ ихъ обязательности, какое обезпечило бы ихъ примѣненіе. Повидимому, издавая эти правила, забыли внести необходимыя исправленія въ механизмъ, забыли то, что оцѣнка служебной дѣятельности исполнителей строится на цифровыхъ результатахъ хозяйства, а эти правила, если и способны отразиться на цифровыхъ показаніяхъ, то, очевидно, лишь въ сторону ихъ уменьшенія, а при такихъ условіяхъ правила эти, какъ бы хороши и гуманны они ни были, все-таки лишь создаютъ почву для проявленія въ мѣстныхъ исполнителяхъ альтруистическихъ чувствъ за собственный страхъ и рискъ; но ставить исполнителей въ такое положеніе—значитъ идти загнѣдомо на непримѣненіе правилъ. Выяснились и еще ненормальныя условія, способствовавшія обостренію отношеній между мѣстными исполнителями и крестьянскимъ населеніемъ. Чины мѣстнаго вѣдомства до сихъ поръ пользуются земельными надѣлами и имѣютъ въ своемъ пользованіи оброчныя статьи, и, конечно, статьи эти выбираются такія, чтобы были доходны, ибо при ничтожной оцѣнкѣ труда лѣсничихъ это—крупное матеріальное подспорье. Какъ извѣстно, наиболѣе доходны всякіе отрѣзки, вклинивающіеся въ крестьянскія земля; за нихъ приходится платить не столько, сколько они стоятъ, а столько, сколько за нихъ захотятъ взять. Это уже пережитки вотчинныхъ отношеній и, понятно, какъ эти вотчинные порядки должны отражаться на взаимныхъ отношеніяхъ крестьянства и лѣсныхъ чиновъ.

Лѣсоистребленіе въ Сибири. Мы неоднократно останавливали вниманіе читателей „Извѣстій“ на лѣсномъ хищничествѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи. Недавно старшимъ таксаторомъ Н. Г. Фрейдинымъ представлена управляющему государственными имуществами Томской губерніи докладная записка объ обезлѣсеніи Сибири. По его исчисленіямъ, за время хозяйничанья въ Сибири русскихъ, истреблено ни много, ни мало 26 милліоновъ десятинъ лѣса, что составляетъ 52 процента общей лѣсной площади.

Теперь общее количество лѣсовъ въ Западной Сибири не превышаетъ 23 мил. десятинъ, или 26 проц. всего количества земель Западной Сибири. Лѣса эти распределены крайне неравномѣрно. Мѣстами на сотни верстъ простыраются степи, мѣстами, степь чередуется съ лѣсомъ и только на Сѣверѣ тянутся сплошныя лѣса. Но лѣса эти сохранились только благодаря тому, что Сѣверъ почти необитаемъ и эти лѣса, находясь вдали отъ населенныхъ мѣстъ, приносятъ самую ничтожную пользу и лѣсъ гниетъ на мѣстѣ, тогда какъ югъ Сибири страдаетъ отъ безлѣсія.

Въ болѣе благоприятныхъ условіяхъ находятся населенныя мѣстности, прилегающія къ линіи желѣзной дороги съ сѣверной стороны.

Здѣсь, на первый взглядъ—полное обиліе лѣсовъ, но только на первый взглядъ. Такъ, на изслѣдованныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ на пространствѣ 3,000,000 десятинъ, въ Томскомъ и Маріинскомъ уѣздахъ, т. е. въ самыхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, найдено лѣсовъ всего 300,000 десятинъ, что составляетъ только 10 проц. Приблизительно такое же количество лѣсовъ находится и на крестьянскихъ надѣлахъ, такъ что общая лѣсистость этой мѣстности не превышаетъ 20 проц. и площадью равняется Франціи. Правда на этомъ пространствѣ есть лѣса, отведенные въ полевые надѣлы, но ихъ пичажное количество, и чрезъ два—три года они будутъ упптчожены.

Но еще печальнѣе картина состоянія лѣсовъ. Запасы лѣса крайне ничтожны и колеблются отъ 8 до 12 куб. саж. на десятину, когда нормальный запасъ долженъ быть въ два раза больше. Вслѣдствіе этого уже и теперь чувствуется лѣсной голодъ.

Въ 16 обследованныхъ селеніяхъ—Семилуженской, Спасской и Ново-Кусковской волости, находящихся въ самой лѣсной части Томскаго уѣзда, жителямъ разрѣшается къ вырубкѣ ежегодно по 0,40 куб. саж. лѣсной массы, тогда какъ нормальное количество для лѣсныхъ мѣстностей составляетъ 0,70 куб. саж. Не менѣе печальны дѣла въ Канскомъ уѣздѣ. Въ 7—ми обследованныхъ селеніяхъ разрѣшается къ вырубкѣ лѣсной массы только по 0,07 куб. саж. на душу, норма же для степныхъ мѣстностей 0,40 куб. саж., т. е. здѣсь допустимая вырубка въ 6 разъ меньше потребности. Крестьянскія же общества часто не сообразуются съ количествомъ, разрѣшеннымъ къ вырубкѣ, а руководствуются только своею потребностью, вслѣдствіе чего запасы лѣса годъ отъ году уменьшаются.

При такомъ хозяйничаньѣ недалеко время, когда вся заселенная часть Сибири превратится въ степь. Чтобы прелотвратить такое неминуемое бѣдствіе, по мнѣнію г. Фрейдина, необходимо введеніе въ Сибирь лѣсоохранительнаго закона, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше.

Англійская анкета русскихъ лѣсопильныхъ заводовъ. Одинъ изъ англійскихъ лѣсныхъ журналовъ, The Timber Trades Journal, въ виду быстраго расширенія импорта русскаго лѣса въ Великобританію и существующаго интереса къ данной отрасли со стороны англійскихъ импортеровъ,—позначилъ спеціальнаго корреспондента для посѣщенія важнѣйшихъ пунктовъ лѣсопильного производства съ цѣлью собранія свѣдѣній по лѣсной торговлѣ для слѣдующаго годового изданія. Предполагается составить иллюстрированныя описанія болѣе значительныхъ лѣсопильныхъ заводовъ и другихъ лѣсныхъ предпріятій. Названный журналъ обратился къ русскимъ заводчикамъ съ письменнымъ предложеніемъ дать желательныя свѣдѣнія его корреспонденту, одинъ изъ которыхъ г. Гара, между прочимъ, посѣтилъ г. Архангельскъ.

Судоходство и водные пути.

Къ состоянію Архангельскаго порта, Въ нашемъ журналѣ уже отмѣчалось, что состояніе архангельскаго порта къ настоящее время внушаетъ серьезныя опасенія и грозитъ огромными убытками вслѣдствіе возможной приостановки вывоза предназначенныхъ къ экспорту товаровъ. Въ началѣ

навигациі, какъ мы сообщали, еще до спада весенней воды, при выходѣ изъ Двины въ море по каналу, съѣлъ на мель пароходъ „Маймаксъ“, съ осадкой въ 18½ футъ. Это вызвало заявленіе Торговаго Дома Данишевскихъ къ начальнику порта о принятіи немедленныхъ мѣръ къ расчисткѣ канала. Но мѣры эти до сихъ поръ, повидимому, приняты не были. По крайней мѣрѣ, утромъ 25 іюня голландскій пароходъ „Додческъ“ при выходѣ въ море также съѣлъ на мель въ баровомъ морскомъ каналѣ.

Пароходство по Ленѣ. Могуществѣнный нервъ промышленности за послѣдніе годы все шире и глубже захватываетъ Восточную Сибирь, важнѣйшими пунктами которой считаются золотые прииски.

Но для этого необходимы надежныя, или болѣе или менѣе сносныя пути сообщенія. Однако, самымъ надежнымъ путемъ пока является перво-бытный, водный путь.—Лена съ ея притоками.

Нарождающееся пароходство увеличивается съ каждымъ годомъ. Строятся новые пароходы и баржи десятками, такъ какъ большой наплывъ рабочихъ силъ промышленниковъ съ ихъ штатами не въ состояніи удовлетворить уже нужды промышленности. Къ навигациі текущаго года, въ районѣ одной только Жигаловской пристани выстроено пять пароходовъ съ двумя пассажирскими баржами; однако ихъ оказалось далеко недостаточно, — и громадный наплывъ пассажировъ, несмотря на высокія цѣны, особенно при первомъ рейсѣ, не могъ вмѣститься на всѣхъ пароходахъ. А сколько уплыло народа, тлущагося на прииски, такъ называемыхъ „самодовъ“, на лодкахъ и, по старому обычаю, на „посудахъ“, паузкахъ и карбазахъ!

Главнымъ неудобствомъ въ сообщеніи по Ленѣ является отдаленность судоходной части Лены отъ промышленныхъ центровъ, какъ Иркутскъ, и вообще отъ желѣзной дороги.

Ближайшей судоходной или пароходной пристанью считается Жигалово, отстоящее отъ Иркутска по тракту на 375 верстѣ, а отъ желѣзной дороги, хотя бы со ст. Тыреть и другой мѣстности Балаганскаго уѣзда, 240 верстѣ. Поэтому главнѣйшимъ и ближайшимъ пунктомъ судоходства по Ленѣ и приходится признавать Жигалово.

Но мелководье Лены въ этихъ мѣстахъ, даже отъ Жигалова, даетъ себя чувствовать пароходству. Пароходамъ, особенно золотопромышленниковъ, очень важенъ первый сплавъ, или первый рейсъ съ людьми и товаромъ, чтобы скорѣе пустить въ ходъ машину приисковъ, по этому часто препятствуетъ несовершенство сообщенія, или при теперешнихъ путяхъ, — мелководье Лены.

Особенно наглядно былъ примѣръ въ этомъ году при открытіи навигациі. Когда только прошелъ ледъ по Ленѣ, нѣкоторые пароходы успѣли прибыть въ Жигалово изъ Кирепска и пониже, но уйти назадъ не могли, такъ какъ вода сразу спала. Жигаловская пристань оказалась запруженной не только „посулами“, паузками и карбазами, но и пароходами, которые около трехъ недѣль ждали „возмущенія воды“. И пароходамъ и „посуламъ“ удалось уйти изъ Жигалова только послѣ проливныхъ дождей, выпавшихъ въ двадцатыхъ числахъ мая.

Можно представить себѣ, сколько вреда нанесено развивающейся промышленности такими явленіями, какъ мелководье, которое нужно признавать явленіемъ постояннымъ или очень частымъ.

Когда цѣлымъ области пугаются въ хлѣбѣ, какъ въ этомъ году Якутская, а помощи подать нельзя не только зимой, но даже во время навигациі по Ленѣ, — поневолѣ, не ради одной только промышленности, прихо-

дится подумать о скорѣйшемъ улучшеніи путей сообщенія, такъ какъ безъ надежныхъ путей нѣтъ возможности не только культурнаго развитія страны, но и вообще хотя бы сноснаго существованія. Напримѣръ, въ этомъ году фирмѣ Гловыхъ поручено было доставить хлѣбъ въ пострадавшія отъ неурожая мѣстности, въ Якутскѣ, срокомъ 20 мая. Но какъ было выполнить обязательство, когда вагоны могли отплыть, вслѣдствіе мелководья, не ранѣе 20 чиселъ мая.

Для избѣжанія этого и въ интересахъ развитія края необходимо скорѣе взяться за проведеніе желѣзной дороги въ Прилепскій край, безъ чего невозможно ни скорое развитіе промышленности, ни насажденіе культуры въ этомъ богатѣйшемъ край.

Желѣзнодорожные пути.

Къ постройкѣ сѣверо-восточной уральской (тавдинской) желѣзной дороги. Мы уже сообщали и о разрѣшеніи постройки этой линіи, и о томъ значеніи, которое ей придается мѣстной прессой. Недавно сотрудникъ „Ур. Края“ бесѣдовалъ съ городскимъ головой города Ирбита, г. Лопатковымъ о тѣхъ деталяхъ, сопутствовавшихъ разрѣшенію тавдинской желѣзной дороги, которыя еще съ недостаточной полнотой были освѣщены въ печати. Г. Лопатковъ только что вернулся изъ Петербурга, куда по порученію ирбитской городской думы онъ ѣздилъ со спеціальной цѣлью поддержанія ходатайства о разрѣшеніи Тавдинской желѣзной дороги.

Къ идеѣ о проведеніи сѣверо-восточной уральской желѣзной дороги, говорилъ сотруднику И. А. Лопатковъ, въ высшихъ сферахъ Петербурга и правительственныхъ и финансовыхъ относятся чрезвычайно сочувственно. Выгоды ея для страны вообще и для Урала и прорѣзаемаго ею края въ частности тамъ прекрасно поняты и учтены. Естественно поэтому, что вопросъ о разрѣшеніи дороги очень быстро и вполне благоприятно прошелъ какъ въ комиссіи о новыхъ желѣзныхъ дорогахъ, такъ и въ совѣтѣ министровъ. Оставалась послѣдняя инстанція—2 департамента; государственнаго совѣта. Тутъ то неожиданно едва не произошла задержка—и по совершенно случайнымъ, не имѣющимъ ни малѣйшаго отношенія къ существу дѣла причинамъ. Во 2 департаментѣ государственнаго совѣта состоялось постановленіе до лѣтнихъ каникулъ рассмотреть только тѣ дѣла, которыя поступили въ него по 5 мая, рассмотрѣніе же дѣлъ, поступившихъ позже 5 мая, отложить до осени. Дѣло о разрѣшеніи сѣверо-восточной уральской желѣзной дороги поступило въ департаментъ 8 мая. Согласно постановленію ему, значить, грозила задержка. Вырисовывались перспективы очень неприятныя; при задержкѣ съ одной стороны пришлось бы упустить благоприятное время для подробныхъ изысканій и предварительныхъ заготовокъ, а съ другой стороны, пожалуй, могла бы измѣниться къ худшему нынѣ вполне благоприятная для дороги финансовая конъюнктура. Пришлось предпринять самыя усиленные ходатайства. И только благодаря общему сочувствію къ дорогѣ высшихъ сферъ ходатайства пмѣли успѣхъ. Дѣло заслушано было и благоприятно разрѣшено во 2 департаментѣ государственнаго совѣта 20 мая. Между прочимъ, для обезпеченія полнаго успѣха концессіи во 2 департаментѣ государственнаго совѣта обяза-

только нужно было усилить мощность каменнугольныхъ залежей на Егоршинской площади но безпечить финансированіе концессіи. То и другое своевременно было сдѣлано. На участкахъ Егоршинской площади, принадлежащихъ Нижне-Тагильскому заводууправленію, во многихъ мѣстахъ произведено было буреніе. При буреніи обнаружилось, что, чѣмъ глубже, тѣмъ пласты угля мощнѣе, и уголь по качеству лучше. О результатахъ буренія во 2 департаментъ государственнаго совѣта представлень былъ особый докладъ съ приложенными къ нему чертежами буренія. Для финансированія предпріятія образовавъ былъ изъ крупнѣйшихъ петербургскихъ банковъ концорсіумъ. Договоръ съ концорсіумомъ также былъ представленъ во 2 департаментъ государственнаго совѣта. Дѣло для полнаго успѣха всесторонне было, такъ сказать, обставлено. Насколько успѣхъ былъ обезпеченъ, можно видѣть хотя бы изъ того обстоятельства, что министръ финансовъ г. Коковцевъ, наканунѣ дня засѣданія во 2 департаментъ государственнаго совѣта, лично ему, П. А. Лопаткову, сказалъ, что можно питать полную увѣренность: никакихъ препятствій къ благопріятному разрѣшенію дѣла не встрѣтится. Такъ на самомъ дѣлѣ и произошло.

Теперьшій конечный пунктъ сѣверо-восточной уральской желѣзной дороги у рѣки Тавды—это пунктъ временный. Можно сказать, что уже предрѣшено продолжать дорогу до Тобольска. Въ этомъ смыслѣ, между прочимъ, высказывались и въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ. Что же касается до тоболяковъ и пароходовладѣльцевъ по рѣчкамъ Западной Сибири, то, если она по сіе время не домогались настойчиво продолженія линіи до Тобольска, причина этому единственно—не тормозить и не осложнять дѣло проведенія дороги до Тавды. Теперь же за продолженіе дороги до Тобольска хлопотать примутся усиленно и, несомнѣнно, въ самомъ близкомъ будущемъ добьются успѣха. Пароходовладѣльцы съ проведеніемъ дороги до Тобольска обѣщаютъ пониженіе фрахта. Да это и естественно. Перегрузка съ воднаго на желѣзнодорожный путь въ Тобольскѣ, мпупя Тоболь и Туру, благодаря глубинѣ и многовожію Оби и Иртыша, дастъ имъ возможность, вмѣсто выплывшихъ мелкосидящихъ баржъ, строить крупную посуду съ грузоподъемностью вдвое большей, чѣмъ явившіяся, и за одиный разъ, значить, удешевляя доставку, подавать къ желѣзной дорогѣ и принимать съ нея массу груза.

Въ частности для Ирбита, продолжалъ П. А. Лопатковъ, сѣверо-восточная уральская желѣзная дорога—это жизненный нервъ въ полномъ значеніи этого слова. Съ проведеніемъ этой дороги въ Ирбитъ станетъ на прежнюю высоту хлѣбное дѣло и разовьется промышленность. Особенно важное значеніе дорога будетъ имѣть для ярмарки. По мнѣнію не только моему или вообще ирбитянъ, но и по мнѣнію имѣющихъ дѣло съ ирбитской ярмаркой ипостраицевъ, съ проведеніемъ дороги, обороты ярмарки быстро возрастуть, и въ отношеніи пушнина Ирбитъ сдѣлается маленькимъ Лейпцигомъ.

Сотрудникъ, кстати, интересовался, какъ смотритъ П. А. Лопатковъ и какъ смотрятъ вообще широкіе круги, заинтересованные въ ирбитской ярмаркѣ, на затѣю пермяковъ перетянуть ярмарку къ себѣ. П. А. Лопатковъ отвѣтилъ, что эта затѣя совершенно мертворожденная. Изъ нея буквально ничего не выйдетъ. Пушники—основа ярмарки—слишкомъ привыкли къ Ирбиту, ни въ какой другой городъ ихъ не заманишь. Да и какой смыслъ, особенно по проведеніи желѣзной до-

роги, завозить пушнину на склады именно въ Пермь. Проѣздомъ изъ Петербурга и, добавилъ П. А. Лопатковъ, останавливался въ Москвѣ и велъ тамъ бесѣды съ торгующими на ирбитской ярмаркѣ фабрикантами. Всѣ они падъ затѣей пермяковъ прямо таки смѣются, и общій голосъ ихъ: ярмаркѣ или быть въ Ирбитѣ, или же не быть пядѣ. Въ Омскѣ, замѣнивъ дальне П. А. Лопатковъ, сосредоточиваются теперь крупныя склады мануфактуры для Сибири. Значеніе этихъ складовъ несомнѣнно велико. Но на обороты ирбитской ярмарки, по крайней мѣрѣ по отношенію къ среднимъ и мелкимъ покупателямъ, они безусловнаго вліянія не окажутъ. И съ проведеніемъ дороги, можно съ увѣренностью сказать, на ярмаркѣ поднимется привозъ и сбытъ мануфактуры.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Иностранные капиталы въ Сибири. Въ № 11 Извѣстій мы привели статью „Русск. Вѣд.“ о поискахъ иностранца въ Сибири. Теперь „Рус. В.“ снова посвящаютъ статью роли иностраннаго капитала на нашей окраинѣ „Американскіе капиталисты желаютъ приобрести въ Сибири приска: золотые, мѣдные, свинцовые, нефтяные, каменнаго угля, графита и т. д.“. Это объявленіе, помѣщенное въ одной сибирской газетѣ, одно изъ тѣхъ знаменій времени, которыя свидѣтельствуютъ съ одной стороны о глубокомъ интересѣ иностранцевъ къ Сибири, а съ другой—характеризуютъ, какъ нельзя лучше, рѣшительныя намѣренія ихъ принять самое близкое участіе въ промышленной ея жизни.

Первые шаги иностраннаго предпринимательства въ Сибири относятся къ концу 90-хъ и началу девяностыхъ годовъ. Пионерами въ этомъ направленіи явились, главнымъ образомъ, англичане, остановившіе свое вниманіе на развитіи горнаго дѣла. За періодъ времени до японской войны ими были основаны и частью открыты уже дѣйствія цѣлый рядъ акціонерныхъ предприятий: „Сибирское золотопромышленное Общество“ („The Siberian goldredging Company Limited“), „Черчинское“, „Общество изысканій въ Сѣверо-Восточной Сибири“ („The Exploration Comp. of North-East Siberia, Lmt.“), „Общество енисейской мѣди“, „Карское золотопромышленное Общество“, „Общество для эксплоатации полезныхъ ископаемыхъ въ Сибири“ („The Domains Comp. of Siberia, Lmt.“) и др. Но особенный приливъ иностранныхъ капиталовъ, и оиять-таки почти исключительно англійскихъ, наблюдался, послѣ двухлѣтняго затишья, въ періодъ войны и забастовокъ, въ 1907 г. и частью 1908 г., когда, по сообщеніямъ газетъ, спеціальнымъ бюро, занимавшимся по порученію покупателей разсмотрѣніемъ балансовъ и отчетовъ, предлагаемыхъ къ продажѣ предприятий, были прямо завалены работой. И за эти два года возникло въ Сибири едва ли не больше иностранныхъ предприятий, чѣмъ за все время до войны. Общество—„Центральная Сибирь“, переуступившее потомъ свои права вновь образовавшемуся Обществу „Новая Центральная Сибирь“, „Сибирскій синдикатъ“, золотые приски „Ключи“, „Сибирскія пустоши“ („The Siberian estates Lmt.“), „Алтайская золотопромышленная концессія“, потомъ, впрочемъ, отобранная за невыполненіе условій договора, „Западно-Алтайская золотопромышленная компанія“, „Общество орскихъ золотыхъ промысловъ“, „Общество

спасскихъ мѣдныхъ рудъ“, слившееся теперь съ этимъ послѣднимъ. „Общество албасарскихъ мѣльныхъ рудъ“, наконецъ, такъ шумѣвшее въ послѣднее время своими успѣхами „Ленское золотопромышленное товарищество“,—вотъ главнѣйшія пріобрѣтенія, которыя сдѣлала иностранный капиталъ за указанные два года.

За приливомъ всегда идетъ отливъ, и въ послѣдующее время „Собраніе узаконеній и распоряженій правительственныхъ“ сообщать о цѣломъ рядѣ ликвидацій; объ уменьшеніи основного капитала, объ измѣненіи уставовъ, но указавъ на утвержденіе уставовъ новыхъ иностранныхъ Обществъ, избравшихъ райономъ своей дѣятельности Сибирь, тамъ почти нѣтъ. Достаточно сказать, что съ 1909 года и по настоящее время образовались только двѣ иностранныхъ компаній. Это—„Новая Центральная Сибирь“ и „Акціонерное Общество Шилкинской золотой концессіи“. Да и вообще въ этотъ періодъ времени, если не считать раздутаго нѣсколько интереса къ Майкопу, иностранный капиталъ обнаруживалъ нѣкоторую сдержанность по отношенію къ предпринимательству въ Россіи. Въ 1909 году, напр., основано было у насъ всего 15 иностранныхъ компаній, съ основнымъ капиталомъ въ 10,6 милл. рублей, изъ которыхъ на долю англичанъ приходилось 7,7 милл. рублей, вложенныхъ преимущественно въ горную промышленность, и французовъ—1 милл. рублей, тогда какъ за 10 лѣтъ передъ этимъ, въ рекордномъ по приливу къ намъ иностранныхъ капиталовъ 1899 г., основано было 69 иностранныхъ предпріятій (паевыхъ и акціонерныхъ), т. е. и въ четыре сличкомъ раза больше. Въ частности Англія, если вѣрны свѣдѣнія „Финансоваго Обзорнія“, въ періодъ 1908—1910 г.г. вложила въ русскія предпріятія всего 49,6 милл. фунтовъ стерлинговъ, что составляетъ лишь 17,2% всего капитала, вложеннаго ею въ иностранныя предпріятія вообще (287,2 милл. ф. ст.). Изъ этой, все-же очень значительной суммы Сибирь во всякомъ случаѣ получила немного.

„Страна глубокихъ экономическихъ загадокъ“, по выраженію одного изъ нашихъ публицистовъ, представляется намъ въ одномъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи разгаданной вполнѣ: она нуждается, какъ нельзя болѣе, въ созданіи собственнаго внутренняго рынка сбыта, хотя бы для части тѣхъ хлѣбныхъ излишковъ, которые имѣются уже и теперь, а въ недалекомъ будущемъ ожидаются въ еще большемъ количествѣ. До сихъ поръ на счетъ этихъ излишковъ росли и развивались винокуренные и вивоваренные заводы и наживались ихъ владѣльцы, скупавшіе хлѣбъ за бездѣлокъ и этимъ, конечно, отнюдь не увеличившіе покупательную способность населенія. Трудно предполагать, чтобы эта послѣдняя могла также увеличиться отъ проектируемаго теперь поощренія вывоза хлѣба за границу. Сильное колебаніе цѣнъ на мировомъ рынкѣ, дороговизна и продолжительность доставки сибирскаго продукта, исключаящая возможность реализовать тамъ урожай Сибири въ томъ же году,—все это даетъ обильную пищу спекуляціи, обогатить, быть-можетъ, немногихъ спекулянтовъ, но сибирскіе хлѣба отъ этого мало выиграютъ. Заграничный рынокъ всегда будетъ играть роль предохранительнаго клапана, не болѣе—сибирскій хлѣбъ пойдетъ туда только въ случаѣ высокихъ цѣнъ на него. Низкія же цѣны на мировомъ рынкѣ удержатъ хлѣбные излишки въ Сибири и тѣмъ совершенно ихъ обезцѣнятъ, если на нихъ не будетъ спроса въ самой Сибири. Поэтому постоянный сбытъ можетъ обезпечить только развивающаяся промышлен-

ность и, конечно, прежде всего горная, которой исключительныя во многихъ отношеніяхъ богатства Сибири даютъ много шансовъ на успѣхъ.

Мѣдное дѣло на Уралѣ. До сего времени въ Россіи, несмотря на богатые залежи мѣди, на Уралѣ испытывали большую нужду въ этомъ металлѣ. Но изысканія за это дѣло иностранныя капиталы и мѣди оказалось болѣе, чѣмъ достаточно. На Уралѣ самымъ богатымъ округъ по добычѣ мѣдныхъ рудъ является Кыштымскій и за него то и взялись англичане. Оборудовать заново и расширять Кыштымскій мѣдно-плавильный заводъ, на которомъ въ текущемъ году рассчитано выплавить 300,000 пуд. электролитной мѣди.

Это—по русскому опредѣленію, „постоянное дѣло“ англичанамъ дастъ прибыли 58 фун. стерл. (590 р.) на каждой тоннѣ электро-литной мѣди. Процентная прибыль, кажется, ужь въ чисто русскомъ вкусѣ и все-таки, благодаря нашей предприимчивости, она уплыла въ руки англичанъ.

Содѣйствіе кустарной промышленности въ Пермской губерніи. Последнее очередное пермское губернское земское собраніе возбудило ходатайства о назначеніи пособій: 1) въ 10,000 р. на устройство передвижной выставки въ интересахъ кустарнаго населенія губерніи; 2) въ 5,000 р. на изданіе для нуждъ кустарей чертежейъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и другихъ кустарныхъ издѣлій; 3) въ 3,000 р. на образованіе музеевъ образцовъ при учебно-показательныхъ мастерскихъ—бисертской, рединской, кувинской, камышовской, пытвинской и пермской и 4) въ 3,000 р. на приглашеніе спеціалиста по химической обработкѣ дерева, въ коемъ нуждается кустарный отдѣлъ пермской губернской земской управы. Г. главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ, какъ объ этомъ па-дняхъ увѣдомилъ г. начальника губерніи, отдѣлъ сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики, разрѣшилъ удовлетворить вышеприведенныя ходатайства въ полной мѣрѣ.

Содѣйствіе сбыту кустарныхъ издѣлій со стороны пермскаго губернскаго земства проявляется еще въ томъ, что оно издаетъ по дешевой цѣнѣ преісъ-куранты издѣлій, снабжаетъ ихъ новыми клише, сдѣланными въ типографической мастерской земства и проч. Кустари долго не могли сознать важности и необходимости рекламы и только теперь стали изготовлять собственные преісъ-куранты. Для кустарей и покупателей создается большое облегченіе. Теперь, папримѣръ, видно, что у ижме-тагильскаго кредитнаго товарищества имѣется огромный выборъ разныхъ металлическихъ издѣлій. Въ посредническихъ операціяхъ этого товарищества, какъ отмѣчается въ преісъ-курантѣ, принимаетъ участіе техническій персоналъ земства. Остальныя кустарныя мастерскія тоже поняли пользу рекламы и уже отправили на выставку въ Омскъ свои издѣлія съ подробными преісъ-курантами кустарнаго производства.

Устинская нефть. Мы сообщали о ходѣ работъ по буренію на Ухтѣ. Въ настоящее время въ Петербургъ вернулся инженеръ В. И. Стукачевъ, командированный горнымъ департаментомъ въ Печорскій край, на Ухту, для изысканій нефтяныхъ залежей. Въместѣ съ инженеромъ Стукачевымъ вернулись бѣдвиніе съ нимъ буровые мастера, американцы гг. Эвансъ и Альберъ.

Экспедиція была снаряжена горнымъ департаментомъ во исполненіе пожеланія Государственной Думы, высказаннаго въ 1909 году при обсужденіи бюджета министерства торговли и промышленности,

Рѣка Ухта, притокъ Ижмы, притока Печоры, находится на границѣ губерній Архангельской и Вологодской и протекаетъ у подножья Тиманскаго горнаго хребта. У истока Ухты имѣется обширное плато, гдѣ и было открыто мѣсторожденію нефти еще при Петрѣ Великомъ, послышавшемъ образцы нефти въ Голландію.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія извѣстный изслѣдователь Русскаго Сѣвера Сидоровъ хотѣлъ было основаться на Ухтѣ, чтобы начать разработку нефти, но года черезъ три бросилъ эту затѣю. Въ 1898 году инженеръ А. Г. Гансбергъ поселился на Ухтѣ, и теперь уже тринадцатый годъ, въ качествѣ пионери этого огромнаго въ будущемъ дѣла, работаетъ тамъ почти безвыѣздно.

Инженеръ Стукачевъ съ выписанными изъ Америки буровишками выѣхалъ на Ухту осенью прошлаго года и тамъ зимовалъ. Съ паступленіемъ весны было приступлено къ буренію скважинъ.

Экспедиція прошла въ глубь 150 сажень и обнаружила одинъ подъ другимъ два нефтеносныхъ пласта, но пробуровленная скважина не дала яснаго представленія, насколько эксплуатация каждаго изъ этихъ пластовъ выгодна въ финансовомъ отношеніи. Не имѣя въ своемъ распоряженіи насосовъ и другихъ специальныхъ орудій, экспедиція должна была ограничиться примитивнымъ способомъ добычанія нефти—„тартаніемъ желонкой“, т. е. черпать нефть изъ колодца при помощи длиннаго ведра.

Опытъ показалъ, что на Ухтѣ слѣдуетъ примѣнять не бакинскій способъ добычанія нефти, а пенсильванскій, т. е. необходимо нефть выкачивать насосами. Каковы могутъ быть результаты при примѣненіи специальныхъ насосовъ, это—пока вопросъ, но и при „тартаніи желонкой“ инженеръ Стукачевъ получалъ ежедневно добычу въ семь „барилей“ (35 пудовъ), что въ Пенсильваніи считается прекраснымъ результатомъ.

Тѣмъ же мѣсяце, экспедиція пришла къ заключенію, что никакіе насосы и компрессоры не помогутъ дѣлу до тѣхъ поръ, пока Ухта не будетъ соединена съ мировымъ рынкомъ сносными путями сообщенія. Нефтяныя богатства края, до устройства такихъ путей, поневолѣ будутъ лежать втупе. Въ этомъ отношеніи министерство торговли и промышленности оказывается въ полной зависимости отъ министерства путей сообщенія.

На очередь выдвигается также реформа горнаго устава, не разрешающаго частнымъ лицамъ дѣлать заявки на крупныя площади земли. Между тѣмъ, при хозяйственномъ способѣ оборудованія промысла чрезвычайно убыточно пользоваться крошечными участками, разбросанными на огромномъ прострѣтѣ, такъ какъ на каждомъ приходится заводить паровыя машины, насосы и т. п.

Доклада инженера Стукачева въ горномъ департаментѣ ждуть съ большимъ интересомъ. Можно сказать съ увѣренностью, что спекулятивные расчеты тутъ должны отпасть: на Ухтѣ—мѣсто серьезному оборудованію богатѣйшаго промысла.

О причинахъ низкихъ цѣнъ на русскій скипидаръ. Въ общество военной, морской и сельской техники представленъ интересный докладъ А. В. Алексѣева: о причинахъ низкихъ цѣнъ на русскій скипидаръ.

Какъ оказывается, скипидарное производство въ Россіи является одной изъ наиболѣе развитыхъ отраслей кустарной промышленности. Несмотря на всѣ давленія для развитія у насъ скипидарнаго производства въ большія предпріятія, крупныя скипидарныя заводы у насъ отсутствуютъ. Происходитъ это потому, что не только въ широкихъ кругахъ мелкихъ потребителей, но даже у представителей техники сложилось убѣжденіе, что русскій скипидаръ уступаетъ по качеству своему скипидару иностраннаго происхожденія. Дѣйствительно, при поверхностномъ сравненіи скипидара русскаго съ французскимъ, можно замѣтить между ними рѣзкую разницу. Но, какъ показываютъ опыты, русскій скипидаръ, не фальсифицированный и подвергнутый одинаковому способу обработки съ иностраннымъ скипидаромъ, по своимъ свойствамъ ни чѣмъ не долженъ отличаться отъ него.

Отсутствіе увѣренности, что при надлежащей очисткѣ нашъ скипидаръ сравняется по свойствамъ съ иностраннымъ, заставляетъ нашихъ заводчиковъ игнорировать европейскіе способы очистки и сбывать за границу неочищенные продукты по ненормально низкимъ цѣнамъ. Цѣны эти на русскій скипидаръ, устапавливаемые заграничными рынками, влекутъ за собой низкую стоимость продукта внутри страны, благодаря чему крупныя торговныя фирмы мало интересуются русскимъ скипидаромъ, мелкіе же торговцы прибѣгаютъ къ самой беззащитной фальсификаціи, ничѣмъ не преслѣдуемой.

Все это содѣйствуетъ тому, что въ неограниченной лѣсами Россіи совершенно не развивается одинъ изъ выгоднѣйшихъ видовъ промышленности. Кустарныя заводы сухой перегонки дерева работаютъ у насъ исключительно ради полученія угля и дегтя; побочные продукты производства, содержащіе такія драгоцѣнныя вещества, какъ древесный спиртъ, уксусная кислота, въ большинствѣ случаевъ идутъ въ отбросъ, и лишь скипидаръ при близости завода къ водному или желѣзнодорожному пути имѣетъ случайный сбытъ, чтобы идти за бѣднѣею за границу.

Весьма возможно, что часть проданнаго за границу скипидара возвращается въ Россію въ утроенной цѣнѣ подъ видомъ американскаго или даже французскаго продукта.

Большая же часть ушедшаго за границу скипидара, не принося никакой выгоды русскому производителю, обогащаетъ иностранныхъ заводчиковъ, поступая на заграничныя лаковые заводы, на заводы искусственной камфоры и т. п.

Поэтому первой заботой защитниковъ русскаго скипидара должно явиться подробное научно-постановленное изслѣдованіе русскаго и иностраннаго скипидара.

Разныя вѣсти.

Научныя командировки въ Архангельскую губернію. Ботаническимъ музеемъ императорской академіи наукъ командированъ въ Архангельскую губернію докторъ медицины П. А. Лакшевицъ для ботаническихъ изслѣдованій и собранія растений.

— Шведскій ученый *Свенъ Иоганъ Энданверъ* (*Sven Johan Enander*) командированъ для научной побѣдки по Кольскому полуострову и на Новую Землю съ цѣлью изученія сѣверной флоры.

— На островъ Колгуевъ долженъ выѣхать на-дняхъ ветеринарный инспекторъ Архангельской губ. С. А. Керцелли и студентъ-естественникъ Казаровъ для обследованія состоянія оленеводства на островѣ. Оттуда они предно лагаютъ въ августѣ с. г. переехать на островъ Вайгачъ съ тѣми же цѣлями.

— Императорскимъ с.-петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей командированы на Мурманское побережье А. А. Подкановъ для геологическихъ изслѣдованій и Е. С. Зинова для изученія флоры края.

— Императорскимъ лѣснымъ институтомъ командированъ въ Архангельскую губернію ученый лѣсоводъ А. В. Тюринъ для изслѣдованія сосновыхъ насажденій Сѣвера.

— Императорскимъ александровскимъ университетомъ въ Гельсингфорсѣ командированъ для геологическихъ изслѣдованій Кольскаго полуострова профессоръ александровскаго университета Вильгельмъ Рамзай. Съ тѣми же цѣлями петербургскимъ обществомъ естествоиспытателей командированъ туда же студентъ императорскаго университета М. А. Павловъ.

— Императорскимъ с.-петербургскимъ ботаническимъ садомъ командированъ въ Архангельскую губернію консерваторъ сада Рихардъ Р. Поле для ботаническихъ изслѣдованій.

— Императорское с.-петербургское минералогическое общество командировало для геологическихъ изслѣдованій лѣтомъ текущаго года въ Печорскій край *Н. А. Кулика*.

*Печорская сельско-хозяйственная опытная станція департамента земледѣлія**) . Крестьяне, въ виду небывало поздней и затянувшейся весны, приступили къ посѣвамъ ячменя только 16 мая.

Печорская опытная станція, по условіямъ испытанія культуръ, свои массовые посѣвы ведетъ въ разные сроки—раньше и позже крестьянскихъ; изъ первыхъ (раннихъ) особенно обращаетъ на себя вниманіе опытъ посѣва 25 апрѣля (ячмень, рожь, пшеница и овесъ), произведенный въ то время, когда вокругъ держался снѣгъ на поляхъ въ 12 вершковъ и болѣе: ускоренное таяніе было вызвано способомъ, разработаннымъ саратовскимъ агрономическимъ съѣздомъ въ отношеніи борьбы съ вымочками озимой пшеницы—снѣговья кававы и разброска сажки по снѣгу, благодаря чему снѣгъ (лежавшій на 30 вершковъ) стоялъ на 3 недѣли раньше, а въ день крестьянскихъ посѣвовъ были уже массовые всходы всѣхъ четырехъ яровыхъ хлѣбовъ. Однако, цѣлью былъ не этотъ опытъ, какъ ни интересенъ онъ самъ по себѣ, а испытаніе посѣвовъ по непротаявшему полю (по-якутски), при чемъ выяснилось уже вторично (въ 1910 г. посѣвы были съ 14 апрѣля), что весенніе холода для такихъ посѣвовъ (въ завѣдомо морозное время) па

*) Отъ нашего корреспондента.

Сѣверъ безопасны. (Обычно въ $\frac{1}{2}$ апрѣля сѣва уже ставляютъ, въ Усть-Цильмѣ).

Въ 1910 году печорскіе опыты при Устьцильмѣ, стоя (не считая личный составъ и сѣтъ внѣ Устьцильмы) 600 руб., дали валового дохода около 600 руб. Въ 1911 году станція работаетъ на площади около 8000 квадратныхъ саж. и, несмотря на учетныя потери (учеты приростовъ по періодамъ) и потери отъ испытаній новыхъ сортовъ и по селекціи, и несмотря на то, что за долгой распутицей, станція не получила туковъ, администрація станціи исчисляетъ ожидающійся доходъ въ 800 рублей (отъ продажи овощей, клевера и соломы; сѣмена оставляются на сѣменные нужды самой станціи); а въ 1912 году предполагается увеличить (доходный) фондъ „спеціальныхъ средствъ“ станціи суммою до 2000 рублей (доходы въ теченіе 10 лѣтъ идутъ на нужды и расширеніе самой станціи). Подъ опыты 1912 года станція распахиваетъ около 20000 квадр. саж. пустошей за Устьцильмою, при чемъ на 2 десятинахъ ставится спеціальныи опытъ закладки четырехъ-поля и вліянія на культуру плодосѣна окружающаго „нервобытнаго ландшафта“.

Рядъ опытовъ станція ведетъ по контролю крестьянскихъ полей и учету ихъ засоренности, такъ какъ испытаніе хозяйственной годности кр-го зерна показало, что средній % засоренности составляетъ 6% (при значительномъ % всхожести), тогда какъ каждый % сорняковъ соответствуетъ 31% количественному однимъ только „сорняковъ II-го горизонта“ (такъ какъ прочіе не попадаютъ въ снопы и въ зерно, вырѣвая и обѣмняясь до жатвы хлѣбовъ), т. е., при 7% засоренности (преобладающей) на каждое зерно хлѣба приходится $7 \times 31 = 217$ или, кругло, 200 сѣмянъ конкурентныхъ сорняковъ, разумѣется отнимающихъ огромное количество азота, фосфора и кали у хлѣбовъ. Конечный учетъ разительно выяснитъ все значеніе для нашихъ крестьянъ замѣны цѣповъ („кичигъ“) молотилками и лопать вѣлками.

Контрольно-же, станція ставитъ опыты по посадкѣ и посѣву картофеля и корнеплодовъ въ зависимости отъ густоты (преимущества рѣдкаго сѣва), полки сорныхъ травъ и окучиванія, сильно повышающихъ мѣстные урожаи.

Въ 1911 году станціею посѣяны многія сѣмена, полученныя уже посѣвами опытовъ предыдущихъ лѣтъ (рожь, ячмень, горохъ, овсы, гречиха, лукъ, конопля, льны, макъ, корнеплоды) и, въ частности, японскій сортъ картофеля „Микадо“, давшаго уже необычайно буйную отаву, тогда какъ у крестьянъ, сѣявшихъ одновременно, только появляются всходы; этотъ картофель стоитъ 3 рубля фунтъ (у Иммера), станція же, начавъ съ 3 фунтовъ въ 1909 г., теперь снимаетъ уже пѣсколько пудовъ, такъ-что сможетъ удѣлять сѣмена, зафиксированныя въ условіяхъ Крайняго Сѣвера, на нужды лицъ, желающихъ испытать „Микадо“ въ другихъ районахъ.

Къ 20 іюня состояніе всѣхъ яровыхъ посѣвовъ станціи не заставляетъ пока требовать ничего лучшаго, несмотря на всѣ неблагоприятныя условія перваго періода сезона; станціею произведены посѣвы: на поляхъ—конопля (на волокно и на сѣмена), лепъ (тоже), вика (бѣлая и черная), пунцовый клеверъ, горохъ полевой (для лущенія), овсы, ячмени, яровая пшеница, гречиха, желтый люпинъ, хмелевидная люцерпа, кормовые корнеплоды: турнепсъ (рѣпа), брюква, свекла, морковь; кромѣ того, испытательно, полба, душица (*Anthoxanthum odoratum*), кор-

мовая кукуруза и зимняя рѣдка, сераделла, макъ бѣлосѣмянный; на огородахъ—нѣсколько сортовъ кочанныхъ капустъ (дававшихъ уже прежде кочны до 15—18 ф.), цвѣтныя калусты, кольраби, лукъ, брюква, рѣпа, рѣдка, свекла, морковь, горохъ, бобы, картофель, а испытательно—кукуруза, махорка, подсолнечникъ, кабачки; въ разсадникѣ уже цвѣтутъ огурцы.

Изъ специальныхъ наблюденій станціи большой интересъ представляютъ учеты по приросту растений въ зависимости отъ сортовъ, степени акклиматизации, времени сѣва, засоренности, полки, окучиванія, и также наблюденія падъ температурами 4 горизонтовъ почвы и радионнаго термометра (температура лучей солнца) въ связи съ гелиографомъ (химическая энергія лучей солнца и длительность освѣщенія). За послѣднюю недѣлю *самыя низкія* температуры (наблюденія въ часы: 4, 7, 11, 1, 4, 9, 11), по 20 іюня были: почвы на глубинѣ 50 см.— $+10^{\circ}$, воздуха $+14^{\circ}$; 20 іюня въ полночь температура почвы была $+16^{\circ}$ на глубинѣ 50 см. и $+19,5^{\circ}$ на поверхности, радиация-же 19 іюня съ 10 часовъ утра до 8 часовъ вечера, т. е. въ теченіе 10 часовъ стояла между $+40^{\circ}$ и $+43^{\circ}$,—таково количество тепла, получаемое растениями и почвою непосредственно отъ лучей сѣвернаго солнца, количество, о которомъ невозможно было составить представленія по наблюденіямъ психрометрическимъ и по воздушнымъ (обыкновеннымъ ртутнымъ) термометрамъ, измѣряющимъ лишь температуру отраженной теплоты воздуха, умѣряющей силу радиации (тепловой энергіи солнца), составляющей извѣстную равновѣствующую, но не характеризующей ту теплоту, которую, въ виду истинной равновѣствующей получаютъ культивируемая на Сѣверѣ растенія.

Въ волю станціи приступаетъ къ расчисткѣ пахотныхъ угодій изъ подъ лѣса на отведенномъ подъ Печорскую станцію участкѣ.

Первоначально предполагалось строеніе и поля Печорской опытной станціи размѣстить въ урочищѣ „Коровій Ручей“, въ 3 верстахъ отъ Усть-Цильмы. Но здѣсь станція отдѣлялась отъ берега Печоры крестьянскими полями площадью въ 3 десятины, за каковыя была назначена владѣльцами дѣна 5500 рублей, могивруемая тѣмъ, что сильныя урожаи ячменя на Печорѣ, даютъ чистаго дохода 150 рублей съ десятины на зернѣ, тогда какъ расходы окупаются соломою.

Потому Печорской станціи отведенъ ближайшій участокъ отъ Усть-Цильмы, не занятый крестьянскими полями,—въ 7 верстахъ; протяженіе участка по берегу Печоры—2 версты, площадь—600 десятинъ, расположеніе—между деревнями „Полушина“ и „Карпушова“, начиная съ „Хлѣбина Ручья“. Въ 1912 г. въ верстѣ отъ мызы станціи пройдетъ почтовый земскій трактъ изъ Усть-Цильмы на Ижму, что обусловливаетъ доступность станціи для интересующихся ея работами; кромѣ того, однако станція будетъ продолжать опыты на поляхъ около Усть-Цильмы. Мѣстоположеніе участка—очень красивое, на холмистомъ высокомъ берегу Печоры.

Вліяніе уже первоначальныхъ опытовъ (1906—1910) замѣтно сказывается: очень многіе кр-не обращаются къ станціи за сѣменами, за совѣтами, съ просьбами о выпискѣ приборовъ по маслосѣлю; за 1 годъ „агитациѣ“ обривалось уже 10 маслосѣленъ, работающих сепараторами (къ сожалѣнію, не кооперативныхъ); появилось много полей подъ озимую рожью (уже колосающей); въ частности, у кр—на Филиппова, подъ влияніемъ лишь улучшенія содержанія скота, сборъ масла повы-

сился съ 2 до 7½ пудовъ за годъ съ коровы (въ выселкѣ „Погапый Носъ“); появилось много плуговъ, которые до опытовъ послѣднихъ лѣтъ не принимались по Печорѣ вовсе. Между прочимъ станціею получена копія единогласнаго приговора крестьянъ Койнаасса съ просьбою ходатайствовать передъ департаментомъ земледѣлія о постановкѣ у нихъ огородныхъ показательныхъ опытовъ, а по частнымъ свѣдѣніямъ ожидаютъ однородные приговоры еще 3 хъ сельскихъ обществъ. Даже колвинскіе самоѣды, какъ сообщаютъ, хотятъ завести общественную маслодѣльную. Особенно интересуются печорскіе и мезенскіе крестьяне вопросами травосѣянія и улучшенія мѣстной породы молочнаго скота, и хотя большинство выжидаетъ опытовъ казенной станціи, тѣмъ не менѣе многіе просятъ „травныхъ сѣянь“ „на вѣру“,—вѣря апріорно, что „трава“ сѣянная дастъ и хлѣбъ и масло и расчетъ усилить вниманіе къ землѣ, не опасаться „мароки“ (пачкатни) „съ навозомъ“, пылѣ сотнями тысячъ пудовъ вваливаемого въ Печору.

По предложенію департамента земледѣлія и порученію выставочнаго комитета, печорская с.-хоз. опытная станція въ настоящее время энергично ведетъ сборы матеріаловъ по вопросамъ кустарнаго производства (древне-русскій и самоѣдскіе орнаменты по дереву, кости, мѣху, шерсти) и охоты (исторіи развитія охотничьяго оружія) для, состоящей подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ царско-сельской юбилейной выставки 1911 года, открывающейся 20 августа—для сѣвернаго павильона.

Уполномоченнымъ на приемъ пожертвованій (предметами) и покупку экспонатовъ, представителемъ выставочнаго комитета, старшимъ специалистомъ департамента земледѣлія А. В. Журавскимъ, уже привлечены агенты-соревнователи по большинству районовъ и даны заказы кустарямъ по рѣзбѣ по кости, деревянному орнаменту, ковровымъ и мѣховымъ издѣліямъ. По отдѣлу сѣвернаго сельскаго хозяйства будутъ выставлены образцы всѣхъ урожаевъ 1910 года, имѣющіеся на станціи и, послѣ открытія выставки, будутъ доставлены образцы урожаевъ 1911 года. Будетъ выставлена коллекція печорскихъ фотографическихъ снимковъ въ увеличенныхъ (частью до натуральной величины) свѣтовыхъ копіяхъ. На Печору вскорѣ прѣзжаетъ изъ Архангельска нашъ извѣстный сѣверный акварелистъ, г. Писаховъ, рѣшившій написать нѣсколько картинъ специально для царско-сельской выставки.

Весьма значительное количество будущихъ экспонатовъ уже поступило на Печорскую станцію, предполагающую усѣсть къ 1½ августа доставить въ Царское Село свыше 2000 №№, не считая сельскохозяйственныхъ экспонатовъ (въ числѣ которыхъ предполагается доставить образецъ „пустоши-тундры“ для сравненія съ обычными „пустошами“ и образецъ печорскихъ травостоевъ и культуръ на корню, полученныхъ на бывшихъ „пустошахъ“).

Среди этихъ сборовъ станціи особенный интересъ представляютъ собою—обширная коллекція съ древне-русскимъ рѣзнымъ орнаментомъ (каталки, трепала, грабилки, шилачки), коллекція по мѣховому орнаменту (мѣшечки—„патко“, пимы, туфли, шапки), коллекція кремневыхъ орудіи доисторической (неолитической) культуры, сѣверо-уральскія стрѣлы, кремневая ружья, четырехствольный старинный пистолетъ (вывезенный изъ Германіи) и проч. Изъ современныхъ издѣлій видное мѣсто займутъ: ижемскія—мѣховыя издѣлія, пустозерскія—мѣховыя и деревянныя, пинежскія—ковровыя, шерстяныя и деревянныя, колвин-

скія—деревянныя, холмогорскія—костяныя (рѣзные); привлечены также кустари палашельскій (дерево), койнасскій (ковры) и ожидаются нѣкоторыя дополнительные поступления изъ карельскаго и лопарскаго районовъ.

По желанію отдѣла охоты царско-сельской выставки, будутъ доставлены изъ Печорскаго края живыя животныя: неспы (жертвуемые А. М. Сумароковымъ), бѣлыя лайки (самоѣдскія), орлы, соколы и др.

Наконецъ Печорскій павильонъ царско-сельской выставки, вѣроятно, пополнится полной коллекціей по этнографіи и археологіи Печорскаго края, собранной съ 1905 года экспедиціями А. В. Журавскаго, заключающими много исключительныхъ рѣдкостей и хранящихся въ музеѣ антропологии и этнографіи имени Императора Петра Великаго при академіи наукъ.

Такимъ образомъ несмотря на всю трудность, почти невозможность въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ полно представить бытъ и проч. условія нашего Сѣвера, послѣдній будетъ представленъ на выставкѣ значительно все-сторонне и, вѣв сомнѣній, привлечетъ вниманіе и интересъ многочисленныхъ посѣтителей юбилярной выставки.

Печорскою станціею будутъ экспонированы въ діаграммахъ результаты метеорологическихъ, фенологическихъ и с.-хоз. сравнительныхъ статистическихъ работъ, а также коллекція ископаемой фауны Тимана и Адакскихъ горъ (съ рѣкъ Пижмы и Адзвы)—окаменѣлости силлурійской, левонской, пермско-каменноугольной, юрской и мѣловой формаций, какъ свѣдѣній гѣхъ цѣнностей и возможностей, которыя скрыты въ недрахъ обширнаго, по пустыннаго Печорскаго Сѣвера.

Землетрясеніе на Сѣверѣ. 17-го іюня въ 9 ч. 30 утра въ Умбѣ, Кузоmeni, Кашкарапчахъ и на берегу моря чувствовалось два слабыхъ послѣдовательныхъ удара, сопровождавшихся колебаніемъ почвы длительною около 30 секундъ.

Населенію с. Варзуги Александровскаго уѣзда пришлось пережить нѣчто вродѣ землетясенія.

Дѣло было въ пятницу, 17-го с. іюня. Съ утра дулъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ. Надъ селомъ съ сѣвера нависла огромная дождевая туча. Около 11 час. утра раздался какъ бы отдаленный громъ и глухой подземный ударъ. Черезъ нѣсколько секундъ послѣ удара почувствовался сильный толчокъ. Стѣны домовъ и вообще всё, отвѣсно стоящее, предметы на нѣсколько мгновеній замѣтно отклонились въ сторону отъ своего обычнаго положенія.

Стекла въ окнахъ и посуда въ шкафахъ задрезбуждали и пришли въ движеніе. У нѣкоторыхъ хозяевъ обрушились костры дровъ. Затѣмъ все успокоилось.

Несчастныхъ случаевъ съ людьми, а также домашнимъ скотомъ не было, если не считать того, что одну бабу толчкомъ сбросило съ лавки (скамьи) на полъ.

Это землетрясеніе не ограничилось одной только Варзугою, но было замѣчено и въ другихъ мѣстахъ по нашему Терскому берегу, какъ, напримѣръ, въ 20 в. отъ Варзуги—въ селѣ Кузоmeni.

Письменные памятники времени Петра Великаго. Историко-филологическое отдѣленіе академіи наукъ обратилось съ просьбой къ г. архангельскому губернатору о передачѣ на храненіе въ академію бывшей архангельской губернской канцеляріи, обнимающей время съ 1710 по 1725 гт., съ цѣлью наилучшаго сохраненія отъ гибели памятниковъ времени Петра Великаго.

Направленіе морскихъ теченій. Съ цѣлью опредѣленія морскихъ теченій въ Вѣломъ и Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ предпринимается Арханг. Об-вомъ изученія Русскаго Сѣвера слѣдующая мѣра, значительно способствовавшая въ свое время правильному изъясненію направленія теченій въ другихъ моряхъ. Нѣсколько сотъ бутылокъ съ помѣщеннымъ внутри опроснымъ листкомъ будутъ выброшены въ разныхъ мѣстахъ Ледовитаго океана. На опросномъ листкѣ на трехъ языкахъ, русскомъ, англійскомъ и норвежскомъ будетъ вписанъ рядъ вопросовъ, отвѣты на которые дадутъ представленіе о мѣстѣ находженія бутылки и о пути, пройденномъ ею.

Собирание памятниковъ русскаго народнаго музыкальнаго творчества. Въ 1884 году, при отдѣленіи этнографіи императорскаго русскаго географическаго общества, учрежденіи была комиссія по снаряженію экспедицій для собиранія народныхъ пѣсенъ съ наѣвами. Съ основанія комиссіи и по 1900 годъ ею снаряжены были 8 экспедицій коими въ 1886, 93, 94, 95, 96, 97, 98 и 99 годахъ обследованы въ музыкальномъ отношеніи губерніи: Архангельская, Олонецкая, Вологодская и др., при чемъ сдѣлано было болѣе 750 записей народныхъ пѣсенъ.

Весь собранный экспедиціями пѣсенный матеріалъ распределенъ на восемь томовъ, изъ нихъ 3 тома (пѣсни Архангельской, Олонецкой, Вологодской, Вятской и друг. Сѣверныхъ губерній) уже отпечатаны.

Изученіе зырянскаго языка. Г. Устьсысольскъ посѣтилъ докторъ Рафаэль Фуксъ, венгерскій подданный, для лингвистическихъ изслѣдованій; онъ ждетъ профессора Балога изъ Будапешта, съ которымъ вмѣстѣ они поѣдутъ на Мезень и на Вашку, гдѣ пробудутъ июль и августъ мѣсяцы. Въ городѣ Устьсысольскѣ г. Фуксъ изучаетъ вычегодскій говоръ зырянскаго языка подъ руководствомъ составителя русско-зырянскаго словаря А. А. Цемберъ.

Промысловыя телеграммы.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 19 іюня. Съ 16 по 18 іюня привезено въ Архангельскъ: изъ Норвегіи—трески соленой 2400 пуд., пикши 42 пуд.; изъ Мегры, Мезенскаго уѣзда звѣринаго сала 182 пуда, звѣриныхъ шкуръ 12 пудовъ; изъ Кацдалакши сельдей 1000 пудовъ. По свѣдѣ-

ніямъ, полученнымъ изъ Александровска, 16 іюня въ Вардэ уловъ трески на лодку 300 пуд., цѣна 1 руб. пудъ; отъ Вайда-Губы до Восточно-Лицкаго на лодку 10—70 пудовъ, наживка средне, цѣна трески 1 руб. пудъ; въ Харловкѣ цѣна трески 1 руб. 20 коп.; въ Териберкѣ 1 р. 25 к.; воюкса въ Териберкѣ 2^{р.} 25 к. пудъ; въ Гавриловѣ 1 р. 70 к.; въ Мало-Оленьѣ 1 р. 60 коп.; въ прочихъ 1 руб.; семга слабо. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Александровска 17 іюня, въ Вардэ уловъ средний, цѣна трески 1 р. 7 к.; на Мурманѣ тоже, цѣна отъ 1 рубля до 1 р. 50 к.; семга слабо.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 22 іюня. Съ 18 по 21 іюня привезено въ Архангельскъ: изъ Норвегіи—трески соленой 16205 пудовъ, сушеной 836 пудовъ, тресковыхъ головъ 10 пудовъ, пикши 2332 пуда, палтуса 470 пудовъ, зубатки 90 пудовъ, камбалы 30 пудовъ, сельдей 14 пудовъ; съ Мурмана трески соленой 5874 пуда, тресковыхъ головъ 233 пуда, пикши 852 пуда, палтуса 115 пудовъ, семги 1180 пудовъ, тресковаго жира 53 пуда, звѣринаго сала 2293 пуда, звѣриныхъ шкуръ 312 пудовъ, ворвани 1630 пудовъ; съ промысловъ въ Бѣломъ морѣ трески соленой 3300 пудовъ, камбалы 700 пудовъ, звѣриныхъ шкуръ 1020 пудовъ, ворвани 160 пудовъ; изъ Ручьи, Мезенскаго уѣзда звѣриныхъ шкуръ съ саломъ 21 пудъ. Цѣны: семга крупная отъ 15 до 18 руб., ровная отъ 9 до 10 руб., зубатка отъ 2 р. 20 к. до 2 р. 40 к., треска крупная отъ 1 р. 80 к. до 2^{р.} руб., ровная 1 р. 50 к., мелкая 1 р. 20 к., пикша отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 30 к., тресковыя головы 1 руб. 50 коп., палтусъ отъ 3 до 8 руб., камбала 1 р. 70 к., треска сушеная отъ 3 р. 90 к. до 5 руб., пикша сушеная 2 р. 90 к., ворвань до 5 руб., шеляга 3 р. 50 к., тресковый жиръ 60 руб. барабанъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Александровска 21 іюня, отъ Вайда-Губы до Восточной-Лицы промыселъ средній. Цѣна: трески отъ 1 руб. до 1 р. 35 к., воюкса отъ 1 р. 40 к. до 2 р. 40 к., семги почти нѣтъ. Въ Кольскомъ и Чеченскомъ заливахъ появилась сельдь.

АРХАНГЕЛЬСКЪ, 29 іюня. Съ 26 по 28 іюня привезено въ Архангельскъ: изъ Норвегіи—трески соленой 4987 пудовъ, сушеной 352 пуда, пикши соленой 1073 пуда, сушеной 294 пуда, палтуса 360 пудовъ, зубатки 100 пудовъ, камбалы 100 пудовъ, сельдей 600 пудовъ; съ Мурмана трески соленой 8447 пудовъ, тресковыхъ головъ 446 пудовъ, пикши 3104 пуда, палтуса 835 пудовъ, семги 745 пудовъ, тресковаго жира 189 пудовъ, сала звѣринаго 204 пуда, шкуръ звѣриныхъ 827 пудовъ; изъ Бѣломорскихъ портовъ трески соленой 24 пуда, семги 50 пудовъ, сала звѣринаго 400 пудовъ, шкуръ звѣриныхъ 64 пуда; изъ Золотицы сала звѣринаго 1100 пудовъ, шкуръ звѣриныхъ 4 пуда. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Александровска, 25 іюня тресковый промыселъ на Мурманѣ слабѣетъ, рыбы меньше и отходить. Наживки мало. Цѣны прежнія. По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Александровска, 28 іюня въ Вайда-Губѣ на лодку привозятъ удебной трески до 30 пудовъ, цѣны 1 р. 15 к. пудъ, въ Рындѣ отъ 5 до 45 пудовъ, въ Шельпино отъ 20 до 35 пудовъ. Семга слабо. Наблюдается передвиженіе трески на востокъ. Въ Вардэ уловъ плохой. Цѣна 1 р. 18 коп.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 25 іюня. Тресковый промыселъ слабѣетъ: рыба мельче и отходить отъ берега, наживки мало. Цѣны прежнія.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 26 іюня. Отъ Вайда-Губы до Восточной-Лицы промыселъ средній. Цѣна трески отъ 1 руб. до 1 р. 35 к. пудъ, воюксы 1р. 40к.—2р. 40к. пудъ. Семга почти нѣтъ. Въ Кольскомъ и Печеньгскомъ заливахъ появилась сельдь. Въ Мотовскомъ заливѣ уловъ меньше, треска мелкая.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ, 28 іюня. Въ Вайда-Губѣ привозятъ на лодку удобной трески по 30 пуд., цѣна 1 р. 15 к. пудъ; въ Рындѣ привозятъ на лодку отъ 5 до 45 пудовъ, въ Шельпинѣ отъ 20 до 35 пудовъ, въ Гавриловѣ и Харловкѣ отъ 19—80 пудовъ, цѣна трески отъ 1 р. 20 к. до 1 р. 40 к. пудъ. Семга слабо. Въ Териберкѣ трески привозятъ на лодку отъ 13 до 50 пудовъ, цѣна 1 руб. 30 коп. пудъ, въ Восточной-Лицѣ привозятъ отъ 14—50 пудовъ, цѣна 1 р. 10 к., въ Мотовскомъ заливѣ очень слабый уловъ. Наблюдается передвиженіе трески на востокъ. Въ Вардѣ уловъ плохой, цѣна 1 р. 18 к. пудъ.

СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ
Съ 15 іюня по
Наблюденія относятся

НАИМЕНОВАНИЕ СТАНЦІИ.	Направление и сила вѣтра по Бофорту.	Состояніе моря. I.	Состояніе погоды. II.	Облачность III.	t паружнаго воздуха. IV.
Вайдагубскій мало-малчннй огонь.	NE-2, NW-3, W-2, S-2, SW-1, SE-1, штиль-3.	2-4 0-2 1-8	2-12 5-2	4-14	+9°.
Святоносскій маякъ.	NE-1, NW-1, N-1, E-3, SE-3 SW-1, штиль-3.	4-2 1-5 2-2 0-2 3-2	2-6 1-5 5-2	4-7 3-3 2-2 0-1	+9°.
Горолецкій маякъ.	N 2, NE-2, SE-2, SW-4, W-1, E-2, S-1.	4-1 3-1 2-3 0-3 1-6	5-4 2-6 1-6 4-1	4-4 1-5 2-2 3-3	—
Орловскій маякъ.	NW-3, W-1, SE-2, S-1, SW-1, штиль-5.	5-2 3-2 1-5 0-3 2-1	2-2 6-1 1-6 3-3 5-1	4-10 1-2 0-1	+7°.
Мудьюгскій маякъ.	NW-3, N-2, S-4, NE-3, SE-1, W-1, SW-1.	3-5 1-3 2-6 0-1	1-11 5-2 2-2	3-6 4-2 1-6 2-1	+13°.
Мудьюгскія створныя башни.	N-3, NW-1, NE-3, SW-4, S-2, W-2.	2-6 3-5 1-3 0-1	2-7 5-3 1-5	4-8 1-4 3-2 2-1	+11°.
Архангельская станція.	N-3, NW-1, NE-3, SW-4, S-1, W-2, SE-1.	—	2-6 5-3 1-6	4-8 3-2 2-3 1-2	+13°.

ПРИМѢЧАНІЕ: Цифры противъ румбовъ означаютъ число вѣтровъ. Въ графахъ погоды, облачности и возможность плаванія во льдахъ, обозначаютъ числа дней, а

I. Состояніе моря.		II. Состояніе погоды.		III. Облачность.	
Спокойное море . . .	0	Ясно	1	Безоблачное небо . .	0
Легкое волненіе . . .	1	Пасмурно	2	1/4 неба покрыта обла-	
Волненіе	2	Туманъ	3	ками	1
Сильное волненіе . . .	3	Сухой туманъ	4	1/2 неба	2
Огромное волненіе . .	4	Дождь	5	3/4 —	3
Зыбь	5	Снѣгъ	6	Все небо покрыто об-	
		Градъ	7	лаками	4
		Гроза	8		

ПОГОДЫ, МОРЯ И ЛЬДОВЪ.
1 іюля 1911 года.
къ 7 часамъ утра.

Высота барометра въ ми- лиметрахъ.	t воды на по- верхности моря.	ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ ВО ЛЬДАХЪ.	ЧИСЛО ШТОРМОВЪ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПЛАВАНІЯ. IV.
757	+6°.	—	За одинъ день 16-го іюня свѣдѣній нѣтъ.
751	+3°.	—	За два дня 16 и 17 іюня свѣдѣній нѣтъ.
—	—	—	За одинъ день 16 іюня свѣдѣній нѣтъ. Штормовъ два: N.
756	+1°.	—	За два дня 16 и 17 іюня свѣдѣній нѣтъ. Штормо- въ три NW-2 и S-1.
755	+14°.	—	—
759	+14°.	—	—
754	+17°.	—	—

I, II, III и IV цифры съ правой руки отъ чиселъ, показывающихъ состояніе моря, въ графѣ IV цифры, противъ румбовъ, обозначаютъ число штормовъ.

IV. Возможность плаванія во льдахъ мореходныхъ судовъ вблизи маяка.

Плаваніе по льдахъ возможно безъ великихъ затрудненій	0
— — — сопряжено съ незначительными затрудненіями	1
— — — съ затрудненіемъ возможно, но не опасно	2
— — — опасно	3
— — — совершенно невозможно	4

Наблюдатель В. Мартыновъ.

Библиографическій указатель литературы по Сѣверу.

(Съ 1-го января 1911 года).

Въ этомъ отдѣлѣ будетъ печататься также и краткое содержаніе тѣхъ книгъ, касающихся Сѣвера, которыя поступаютъ для отсыла въ редакцію „Извѣстій“ или въ бібліотеку О-ва, а потому редакция покорнѣйше проситъ г.г. издателей и авторовъ, присылающихъ свои изданія или труды, дать возможность помѣщать свѣдѣнія о послѣднихъ въ настоящемъ отдѣлѣ, немедленно, по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Кромѣ того, въ отдѣлѣ „Критика и бібліографія“ будутъ помѣщаться рецензіи о книгахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ задачамъ Арханг. Общества изученія Русскаго Сѣвера

а) Отдѣльныя сочиненія.

271. *Александръ, В.* Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, къ 200-лѣтію со дня рожденія. М. 1911, 43+5 янв. стр. съ рис.
278. *Фурманъ, П. Р.* Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Историческая повѣсть. Москва. 1911, 8°, 88 стр. съ рис.
279. *Жаковъ, К.* Царь Коръ (Чарльское преданіе). Перепечатано изъ №№ 51, 56, 59, и 61 „Арх. Губ. Вѣд.“ за 1911 г. Архангельскъ. 1911, 8°, 10 стр.
280. *Онъ-же.* I. Золотая сказка. II. Сказка серебряная. III. Гулень на небѣ. IV. Бѣгство сѣверныхъ боговъ. (Перепечатано изъ №№ 13, 15, 22, 23 „Арх. Губ. Вѣд.“ за 1911 г. Архангельскъ. 1911, 8°, 25 стр.
281. *Студеное море и его льды.* „Книжка за книжкой“ кн. 54. СПб. 1911, 8°, 48 стр.+25 рис.
282. *Бакундъ, О. О.* Базальтъ изъ Большеземельской гундры. Труды геологическаго музея имп. Петра I. Имв. Акад. Наукъ. Томъ IV. 1910. Вып. 6. СПб. 1911, 8°, 76-97 стр.
283. *Описаніе* Веркольскаго первокласснаго общежительнаго св. праведнаго Артемія монастыря. Арханг. губ., Пинежскаго уѣзда. СПб. 1911, 8°. Изд. 6. Съ рис. 60 стр.
284. *Борисовъ, А.* Въ странѣ холода и смерти. (Новая Земля). Изд. „Пост. ком. народ. чтеній“. 1911.
285. *Журналъ* каргопольскаго уѣзднаго земскаго собранія и доклады управы сессіи: чрезвычайной 2 апр. 1910 и очереди. съ 25 сент. по 6 октября 1910 г. Петро-заводскъ. 1911, 8°, XXXII+411+153 стр.
286. *Москвичъ, Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Финляндии. СПб. 1911, 8°, 207 стр.+3 карт.+5 пл.+42 рис.
287. *Отчетъ* общества врачей лечебницы для приходящихъ больныхъ въ г. Вологда съ 1 янв. 1910 по 1 янв. 1911 г. Вологда, 1911, 8°, 25 стр.+1 табл.
288. *Велико-устюгское уѣздное земское собраніе* очередной сессіи 1910 г. Доклады по сельско-хозяйственной части. Т. V. Великій-Устюгъ. 1911, 116+III стр.
289. *Велико-устюгское уѣздное земское собраніе* очер. сессіи 1910 г. Доклады по финансовою части. Т. IV. Великій-Устюгъ 1911. 115+IX стр.
290. *Списокъ* дачъ генеральнаго и спеціального межеванія Велико-Устюгскаго уѣзда. 1. Порядковый списокъ а) дачъ Вел.-Устюг. у. в) дачъ, перечисленныхъ изъ Дальскаго у. 2. Алфав. списокъ а) дачъ Велико-Устюгскаго уѣзда. в) дачъ, перечисленныхъ изъ Дальскаго у. 3. Ключъ къ литерач. дачъ. Вологда. 1911, 8° 54 стр.
291. *Журналы* малмыжскаго уѣзднаго земскаго собранія экстренной сессіи 14-го и 15 февраля 1911 г. съ приложениями. Малмыжъ. 1911, 8° V+176 стр.
292. *Смѣта* доходовъ и расходовъ Вятки на 1911 г. Вятка. 1911, 4°. 409 стр.
293. *Доклады* постоянной ревизіонной комиссіи, вятскому губ. земскому собранію 43-й очередной сессіи, 10 янв.—5 февр. 1911. Вятка. 1911, 8°, 293 стр.
294. *Чердынцевъ, Викторъ.* Пермскія отложения около г. Елабуги. Казань. 1911, 8°. 9 стр.
295. *Уставъ* общества потребителей въ Чусовскомъ заводѣ, Пермской губ. и уѣзда. Чусовскій заводъ. 1911. 16° 19 стр.
296. *Отчетъ* о дѣятельности Пермскаго Виржевого Комитета за 1910 г. Пермь, 1911, 8°. 106 стр.
297. *Маминъ-Сибирякъ.* Кормилецъ. (Изъ жизни на уральскихъ заводахъ) Раз-сказъ. СПб. 1911, 8°. 28 стр.

298. *Журналы* Уржумскаго уѣзд. зем. собранія экстренной сессии 17 и 18 мая и XLIV очеред. сессии 1910 г. Уржумъ. 1911, 8°. 1152+XLIII+3 нен. стр.
299. *Обзоръ* каменноугольной промышленности Домбровскаго, Замосковскаго, Кавказскаго и Уральского районовъ. (Отд. отд. изъ „Горно-заводскаго дѣла“ за 1910 г.) Харьковъ. 1911, 8°. 54 стр.
300. *Тихоновичъ, Н. и Полевой, П.* Полезныя ископаемыя Сихалина по даннымъ экспедиціи 1908—1910 гг. Отд. отд. изъ т. XXIX Изд. Геолог. Комитета. СПб. 1910, 8°. 715—754+карта.
301. *Къ исторіи* Сибирскаго епархіальнаго быта въ половинѣ XVI вѣка. Казань 1911, 8°. 33 стр.
302. *Торгово-промышленная* Россія съ великимъ Сибирскимъ путемъ и водными сообщеніями Россійской Имперіи 1911. Москва. 1911, 8°. 98 неп.+284+8 нен. стр. съ рис. и 29 карт.
303. *Важеевскій, В.*, Инж. Пояснительная записка къ проекту Ленской ж. д. СПб. 1911, 4°. 24 стр.
304. *Коммерческая* и пояснительная техническая записка о постройкѣ Западно-Уральской ж. д. СПб. 1911, 8°. 59 стр.
305. *Kyle, Harry M.* Bulletin Statistique des peches maritimes des pays du nord de l'Europe. Copenhagen 1911, 87 pp.
306. *Zeppelin Mit-nach Spitzbergen.* Hrsg. von A. Miethe und H. Hergessel. Berlin, 1911. 291 s.
307. *Berendts E. N. A.* Propos de l'appeldes s'avants etrangers, relatif aux divits de la Finlande. Traduit du russe par le Comte A. M. du Chayla СПб. 1911, 8°. 40 стр.
308. *Iakowlew, N.* Geologische Skizze des Erzfuhrten den Syenitgebites in Distrikta von Nishne-Tagilsk im Ural. СПб. 1910, 8°. 139—173 стр. съ рис. и 7 карта.
309. *Pohlle Richard.* Ueber die wirtschaftliche Bedeutung von Nordrussland (Sonderabdruck aus dem jahresbericht der Deutschen Hauptschule zusst Petri). St. Petersburg. 1911. 26—32 стр.

б) Статьи въ периодическихъ изданіяхъ и сборникахъ.

433. *Богословскій, М.* Земскія челобитныя въ древней Руси (Изъ исторіи зем. самоуправления на Сѣверѣ въ XVI вѣкѣ). „Богосл. Вѣстникъ“ 1911, №1, стр. 133—151; № 2, стр. 215—242; № 3, стр. 403—420; № 4, стр. 685—697.
434. *Эневольдсенъ.* Значеніе осушки земельныхъ угодій и нѣкоторые результаты достигнутые въ сѣверномъ районѣ. Докладъ Общ. Собр. Сѣвер. С.-х. об-ва. „Сѣв. Хоз-во“ 1911, № 12, ст. 90—92 (прод.).
435. *Г. К.* Цадомничество въ Сѣверныя обители. (Въ Соковецкій монастырь). „Казан. Газета“ 1911, № № 24, ст. 9—11, № 25, ст. 12—14.
436. *С. А. Р.* Къ епархіальному сѣзду въ 1911 г. (въ Архан. губ.). „Арх. Еп. Вѣд.“ 1911, № 12, стр. 578—581.
437. *О финансовомъ* состояніи емеритал. кассы духовенства Архан. епархіи. „Арх. Епар. Вѣд.“ № 12, стр. 564—570.
438. *„Измарagdъ“* XVI в. изъ Сухоноволоцкой церкви Кемск. у. „Арх. Епарх. Вѣд.“ 1911, № 12, стр. 581—586.
439. *А. Л.* Заботы Императ. Росс. Общества спасенія на водахъ по организациіи помощи на Сѣв. Ледов. океанѣ. „Жур. Спасенія на водахъ“ 1911, № 5, стр. 8—16 (прод.).
440. *Тимшинъ, Т.* На Мазикѣ (Рыб. ловля на р. Мазикѣ въ Уржумскомъ у.) „Рыб. и Охотникъ“ 1911, № 5, стр. 98—99.
441. *Кунгинъ, В.* Потребительная кооперация въ Устьсысольскомъ у. Село Помоядино. „Сѣв. Хозяинъ“ 1911, № 12, стр. 14—15.
442. *Изъ осины* Вологодскаго Об-ва Сельск. Хозяйства. Общее собраніе членовъ Вол. Общ. Сельск. Хоз-ва 21—22 мая. „Сѣв. Хозяинъ“ 1911, № 12, стр. 3—9 (оконч.).
443. *Проворовъ, Вл.* Свѣтлая страница въ исторіи народнаго обученія въ Олопецкомъ краѣ. „Вѣст. Олон. Губ. Зем.“ 1911, № 11, стр. 7—10.
444. *Забиекинъ, И.* Начальная школа и сельскій учитель. По поводу статьи: „Свѣтлая страница“ въ № 11, „Вѣст. Олон. Г. Зем.“ 1911, № 11, стр. 10—13.
445. *Леонтьевъ, Г. В.* Обзоръ дѣятельности Олон. Губ. Зем. по народ. обр. съ 1867 г. по 1910 годъ. „Вѣст. Олон. Г. Зем.“ 1911, № 11, стр. 28—26.
446. *Лихачевъ, А. В.* О старообрядцахъ въ Каргопольскомъ у. „Олон. Нед.“ 1911, № 10, стр. 2—4 (прод.).
447. *Н. Ш.* Изъ прошлаго Олонец. края. (Распространеніе христіанства среди карель) „Олон. Нед.“ 1911, № 10, стр. 4—5.

448. *Н.* На славѣ лѣса (въ Олон. губ.) Очеркъ. „Вѣст. Олон. Зем.“ 1911 № 11, стр. 17—19.
449. *Н—въ, О.* Цѣпеченіе о народныхъ школахъ на мѣстахъ. (Пермск. губ.) „Перм. Зем. Нед.“ 1911 № 23, стр. 3—5; № 24, стр. 3—4.
450. *Коневскій П.* По роднымъ угламъ (кооперация на Уралѣ). „Урал. Кооператоръ“ 1911, № 7, стр. 2—4.
451. *Коневскій, П. П.* Тагилъ Верхотур. у. (Сельско-хоз. общество). „Перм. Зем. Нед.“ 1911. № 23, стр. 35—36.
452. *Грузавевъ, С.* Ближайшія задачи уральскаго молочнаго скотоводства. „Урал. Хоз-во“ 1911. № 1, стр. 30—32.
453. *В. Горнозаводскіе очерки.* (Богатства Урала) III Каслинскій заводъ. „Перм. Зем. Нед.“ 1911. № 23, стр. 24—27, № 24, стр. 14—17.
454. *Дубровскій П.* Краткій историческій очеркъ Екатеринбург. союза кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ. „Урал. Хозяйство“ 1911, № 1, стр. 7—10.
455. *Олсержко, М.* Связь сельскихъ хозяевъ Оханскаго уѣзда. „Перм. Зем. Нед.“ 1911. № 23, стр. 33—35.
456. *Андрониковъ* Тобольская губ., какъ районъ колонизации. „Вопросы Колонизации“ 1911. № 9, стр. 58—91.
457. *Пятьдесятъ лѣтъ* священнослуженія высокопресвященнаго архіепископа Томскаго Макарія. „Прав. Благов.“ 1911. № 10, стр. 423—43 (прод.).
458. *Разсказовъ А.* Сибирская корова. „Молоч. Хоз-во“. 1911. № 24, стр. 408—410.
459. *Пишеникинъ О.* Результаты практич. работъ на курсахъ маслодѣлія при селѣ Тарташъ Калыск. у., Томскаго губ. „Молоч. Хоз. и Скот-во“ 1911. № 23, стр. 390—393, № 24, стр. 410—412.
460. *А. К.* Скотоводство у минусинскихъ инородцевъ. „Вѣст. Сельск.-Хоз-ва“ 1911 № 25, стр. 7—10.
461. *Яблонскій Н.* „Щуцки“ и „Рассейскіе“ въ Сибири. (Объ истребленіи дичи) „Рыбол. и Охотн.“ 1911. № 5, стр. 95—97.
462. *Первая* Западно-Сибирская выставка. „Труды Инт. Вольно-Экон. Общ.“ 1911. № 1, стр. 117—119.
463. *Латернеръ М.* Отъ Владивостока до Номе (Аляска). „Морск. Об.“ 1911. № 5, стр. 97—112 (прод.).
464. *Церковный староста.* Съ Сахалина (Очеркъ) „Прав. Благов.“ 1911. № 10, стр. 455—462.
465. *Штольцманъ,* Инж. Вновь проектируемыя жел. дор. въ Волжско-Камскомъ краѣ. Изв. Собр. Инж. Путей Сообщ. 1911. № 20, стр. 10—12.
466. *Støttertoret i Rusland.* „Norsk Fiskeritidende“ 1911. № 6, s. 219.
467. *Schulze, Franz dr.* Zur Behandlung der Polarforschung in höheren Schulen. „Geographischer Anzeiger“ 1911. № 7, s. 156—157.

в) Газетныя статьи.

471. *Эксплоатация* богатствъ Шницбергена иностранцами. „Нов. Вр.“ 1911. № 12857.
472. *Экспортъ* лѣсныхъ матеріаловъ въ Финляндію. „Финл. Газета“ 1911. № 90.
473. *Н—въ.* Кредитная и производительная кооперация (въ частности на Сѣверѣ Россіи) „Торг.-Пром. Г.“ 1911. № 129.
474. *Еносенеръ С.* Должна ли Россія развивать свое древесно-маслоо хозяйство. „Торг. Пром. Газ.“ 1911. № 135.
475. *Суллама М.* Оленеводство (на Сѣверѣ Россіи) „Моск. Вѣд.“ 1911. № 134.
476. *Алекс-чъ С.* Лѣсное хозяйство (въ части. на Сѣверѣ Россіи). „Гол. Моск.“ 1911 № 135.
477. *Pleider.* Землеустройство на Сѣверѣ Россіи. (Арханг. губ.) „Архан. Вѣд.“ 1911. № 134, „Петерб. Вѣд.“ 1911, № 137.
478. *Земская смѣта* Арханг. губ. на 1911—1913 г., „Арх-скъ“ 1911. № 130.
479. *Холмогорецъ* Холмогоры. Актъ въ Ломоносовск. училищѣ 12 іюня 1911 г. „Арх. Вѣд.“ 1911. № 128.
480. *Лостинъ В.* Развѣиванная приполярная Аркадія. (О колонизации Печор. края). „Россія 1911. № 1716.
481. *С. У.* Какъ Журавскій изучаетъ Печорскій край. „Арх-скъ“ № 132.
482. *Къ оживленію* Печорскаго края. (Объ экон. жизни края) „Нов. Вр.“ 1911. № 12858.
483. *Борисовъ Н.* Экспонимическое положеніе ссылки. (Шельмо изъ Кеми) „Арх-скъ“ 1911. № 138.

484. *Мурманъ* русскій. (О колонизаціи Мурмана.) „Нов. Вр.“ 1911. № 12660.
 485. *Давно пора.* (О жѣрахъ заселеніи Мурмана). Ред. ст. „Колосколъ“ 1911. № 1562.
 486. *Абу.* Къ колонизаціи Мурмана. „Нов. Вр.“ 1911. № 12670.
 487. *С. И. С.* Пустующая земельная громада. (Въ частности объ использованіи земель Сѣвера). „Моск. Вѣд.“ 1911. № 122.
 488. *П-овъ, Я.* Русское рыбное хозяйство и импортъ. (Рыбныя богатства Россіи (въ томъ числѣ Русск. Сѣв.). Ввозъ иностранной рыбы. „Торг.-Пром. Газ.“ 1911, № 121.
 489. *С. У.* Акционерное рыбопромышленное об-во „Поморъ“ (для эксплуатаціи сѣверныхъ богатствъ). „Арх—скъ“ 1911, № 126.
 490. *С. У.* Первый сѣздъ ветеринарныхъ врачей Архангельск. губ. „Арх—скъ“ 1911, №№ 116, 118, 121 (прод.).
 491. *С. У.* Къ вопросу о постановкѣ петербурга дѣла въ Архангельской губ. „Арх—скъ“ 1911, № 118.
 492. *М-овъ, А.* О рациональномъ хозяйствѣ (въ частности въ Архангельской губ.). „Арх—скъ“ 1911, № 126.
 493. *С. У.* Городскіе бюджеты Петербурга и Архангельска на 1911 г. „Арх—скъ“ 1911, № 120.
 494. *А. П.* Вопросъ о переустройствѣ станціи Архангельск—Пристань. „Арх—скъ“ 1911, № 120.
 495. *П-овъ, П.* Изъ Цивели. Общество улучшенія народнаго труда. „Арх—скъ“ 1911, № 126.
 496. *Пустозерская* вол. Пачорск. у. Чѣмъ питается населеніе волости. „Архангельскъ“ 1911, № 125.
 497. *Николаевскій, Бор.* Къ вопросу о судьбахъ парусныхъ судовъ. (Судовладельцѣю Кемск. у.). „Арх—скъ“ 1911, № 129.
 498. *С. В. М.* Изъ дорожныхъ впечатлѣній по русской Лапландіи. „Арх. Губ. Вѣд.“ 1911, №№ 115, 116, 118.
 499. *П-овъ, С.* Что пужно Мурману? (Промысловыя нужды Мурмана). „Архангельскъ“ 1911, № 122.
 500. *А-ръ.* Устройство образцовой колоніи на о. Кизьдинѣ. „Арх—скъ“ 1911, № 123.
 501. *С. У.* Иностранные траулеры на Мурманѣ. „Арх—скъ“ 1911, № 123.
 502. *Уста* и ея богатства „Арх. Губ. Вѣд.“ 1911, № 123 (изъ „Свѣта“).
 503. *Ильинскій.* Конечъ ухтинской сказки (Результаты бурильныхъ работъ). „Петербург. Вѣд.“ 1911 № 130 „Арх. Вѣд.“ 1911, № 128.
 504. *Янскій, А.* Поземельное устройство крестьянъ сѣвер. уѣздовъ Волог. губ. „Вл. Рѣчь“ 1911, № 131. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 134.
 505. *Швецовъ, А.* Эксплуатація рыбнаго промысла на Кубенскомъ озерѣ. „Вол. Лист.“ 1911, № 255.
 506. *Природскія* училища г. Вологды за 1910—1911 учебн. г. (Изъ отчета, сост. учит. И. Д. Трифоновымъ). „Вол. Спр. Лист.“ 1911, № 245.
 507. *И. О.* Руководѣльная мастерская при Гольбинской церковно-приходской школѣ Маммыж. у. „Сѣв. Сл.“ 1911, № 50.
 508. *Осокинъ, П.* Горнозаводское дѣло (Поземельное устройство горнозаводск. населенія Вятск. губ.). „Сѣв. Сл.“ 1911, №№ 42—45.
 509. *Не миссіонеръ.* Къ вопросу ивродческой миссіи (среди черемисовъ Вятскаго края). „Вят. Рѣчь“ 1911, № 119.
 510. *О-въ.* Назрѣвшая нужда. (Задачи Вятскаго земства въ дѣлѣ развитія кооперативнаго движенія въ губ. „Вят. Рѣчь“ 1911, № 116.
 511. *Коневскій.* Гибнуція цѣнностей. (О заводскихъ архивахъ „Урал. Край“ 1911, № 129.
 512. *Кучинъ, И. В.* Рыбоводство на Уралѣ „Перм. Вѣд.“ 1911, № 130.
 513. *З.* Чѣмъ питался Екатеринбургъ. „Урал. Край“ 1911, № 125.
 514. *Ленинъ, Н.* Кустарный трудъ и профессиональное образованіе въ земствахъ (въ Пермск. губ.). „Перм. Вѣд.“ 1911, № 132.
 515. *Маслодѣліе* въ Пермской губ. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 132.
 516. *Виш-досъ, И.* Къ вопросу о переселеніи уральскихъ рабочихъ „Урал. Кр.“ 1911, № 195.
 517. *Коневскій, Ив.* По поводу закрытія Режевскаго завода. Урал. Кр.“ 1911, № 132.
 518. *Смирный, Н.* Организація въ Перми союза потребителей обществъ. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 117.

519. *Корочанецъ*. Съѣздъ учителей и учительницъ земскихъ школъ Екатеринбургскаго уѣзда. (По поводу предстоящаго съѣзда). Урал. Кр. 1911, № 119.
520. *Самоцветные* уральскіе камни и сбытъ ихъ заграницу. „Пермск. Вѣд.“ 1911, № 120.
521. *Егоровъ, Н.* Къ положенію промышленности и рабочихъ на Уралѣ. „Перм. Вѣд.“ 1911, № 121.
522. *Коневскій, Пв.* Попрошенный „благодѣтель“. (Заводскія управления и уральская потребительная кооперація). „Урал. Кр.“ 1911, № 116.
523. *Коневскій, Пв.* Учебно-показательныя (ремесленныя) мастерскія въ Н.-Тагилѣ. „Урал. Кр.“ 1911, № 116.
524. *Сумъвъ С.* Лѣсоэксплуатация на Уралѣ. „Урал. Край“ 1911, № 117.
525. *Атлакинъ, М.* Къ вопросу о землеустройствѣ на Уралѣ. (Историч. документъ). Заключеніе собранія всѣхъ владѣльцевъ посессіон. округовъ П. А. Столяшину. „Урал. Кр.“ 1911, № 120.
526. *О-скій*. Къ огнѣмъ челябинскаго перелома. „Сиб. Жизнь“ 1911, № 114.
527. *Стеверный* морской путь. Редак. ст. „Моск. Вѣд.“ 1911, № 135. „Арх. Вѣд.“ 1911, № 128.
528. *Шмыга Шарфентій*. Объ эксплуатациі остояковъ въ Нарыжскомъ краѣ „Сиб. Жизнь“ 1911, № 119.
529. *Камскій*. Къ проекту трансъ-уральской водной магистрали (Чусовая-Исеть). „Перм. Вѣд.“ 1911, № 113.
530. *Б-овъ, Н.* О Мурманской ж. д. (Необходимость ж. д. для экономического развитія Мурмана) „Арх.-скъ“ 1911, в 119.
531. *Носиловъ, К.* Съ Урала. О путяхъ черезъ Уралъ. Проекты: Нижн.-Новг. Екатеринбург и Казань—Екатеринбургъ. „Пов. Вр.“ 1911, № 12650.
532. *Атлакинъ, М.* Нижній Новгородъ—Екатеринбургъ и Казань—Екатеринбургъ. (Проекты ж. д.) „Урал. Кр.“ 1911, № 124.
533. *Диксъ, М.* На сѣверной чугункѣ (Неудовлетворит. состояніе ж. д.: Вологда—Архангельскъ) „Нов. Вр.“ 1911, № 12656.
534. *Безсоновъ*. Обезцѣпываніе земель. (О проектѣ воланаго пути А. Н. Хвостова черезъ притокъ Оби Сосьву и Ильчъ притокъ Печоры). „Арх. Вѣд.“ 1911, № 121.
535. *Къ развитію* желѣзн. дорож. сообщеній на Сѣверѣ Европ. Россіи. (Въ частности о Восточ.-Уральско-Вѣломорск. д.). „Огон. Вѣд.“ 1911, № 55.
536. *Егоровъ, Н.* проф. Вѣломорская дорога и оживленіе Сѣвера. „Рус. Слово“ 1911, № 119.
537. *Онъ-же*. Два проекта: I Екатеринбург—Казань, II Екатеринбург—Мадмыжъ—Нижній—Новгородъ. „Урал. Край“ 1911, № 127.
538. *Сѣверо-восточная* уральская (Гавливская) ж. д. (Изъ бесѣды). „Урал. Кр.“ 1911, № 126.

Издатель Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

Редакція

„Извѣстій Архангельскаго
Общества изученія
Русскаго Сѣвера“

помѣщается въ Архангельскѣ, на
углу Оперной ул. и Петербургскаго
просп., въ д. Повосельцева, въ квар-
тирѣ редактора Владимира Андре-
евича Ленгауэръ, который при-
нимаетъ для личныхъ переговоровъ
въ воскресенье отъ 2—2½ ч. дня
и въ среду отъ 1—1½ ч. дня.

Правленіе

„Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера“ покорнѣйше проситъ учрежденія и лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Общества, о бесплатномъ предоставленіи библиотекъ Общества по экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ и изданій, и при взаимномъ обмѣнѣ периодическими изданіями о присылкѣ ихъ на имя Редакціи „Извѣстій А. О. Н. Р. С.“